

An artistic illustration of a pirate ship's deck at sunset. A person with long hair, seen from behind, stands on the wooden deck looking out at the sea. The ship's rigging and ropes are visible against the warm, orange-hued sky. In the top right corner, there are several black ink splatters. The overall style is painterly and atmospheric.

АЛЁНА КОРС

ПИРАТ

Война

18+

ХАОС / СЕКРЕТ / КОДЕКС / ПРЕДСТАВИТЕЛЬ / ЩИТ / КОМАНДА / ОТНОШЕНИЯ

Алёна Корс

Пират. Война

<https://litres.ru/74604307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ибрис знает, чего хочет: стать вольным охотником и самой распоряжаться своей судьбой.

Однако путь к свободе оборачивается опасной игрой, где на кону не только жизни, но и верность собственным принципам.

Отправленная Советом пиратов на переговоры, капитан «Свободного» оказывается в центре чужих замыслов, где каждый шаг — баланс между соблазном и собственным выбором.

И когда привычные устои дают трещину, а верность грозит обернуться предательством, Ибрис предстоит решить, чему остаться верной — миру, который она всем сердцем полюбила, или правде, способной изменить всё, что она о нём знала.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	228

Пират. Война

Глава 1

— Господа, я не думала, что это случится так быстро...
К. Ибрис

Ибрис

— Как же узнать, где остальная группа? — Выхо задумчиво высказал то, о чём мы все думали.

Я отреагировала сразу:

— Остальные должны были уже отойти на достаточное расстояние.

Ускорила шаг — впереди наконец показалась нужная арка.

Проскочив между стенами, я быстро метнулась к вещам. Неудобное платье уже нестерпимо мешало: хотелось как можно скорее стянуть его с себя и, наконец, по-человечески почесаться.

Мужчины вежливо отвернулись.

Но шнуровка на спине оказалась затянута так туго, что я никак не могла её ослабить. Пришлось просить о помощи. Я посмотрела на три спины и выбрала самый безопасный ва-

риант. Кобрину я не доверяла, а после слов Громилы у меня появились некоторые подозрения.

— Выхо, помоги. Не получается развязать.

Дальше всё прошло быстро. Я сбросила платье и с таким облегчением почесалась, что даже смешно стало — никогда в жизни не испытывала подобного счастья от такой мелочи.

Потом быстро сменила образ, сложила объёмное платье и платок. Они едва поместились в рюкзак. Честно говоря, я до сих пор не понимала, зачем тащить их с собой, но Выхо настоял — пришлось довериться.

Мы выскочили из проулка и поспешили дальше, к скутерам, даже не представляя, сколько времени у нас осталось.

— Держитесь правой стороны. Там должна быть арка, — сказал Кобрин.

Он уже вернул свой привычный облик и теперь уверенно вёл нас, не позволяя снова заплутать. Благодаря грамотному проводнику мы быстро вышли к нужной стоянке. Как бы настороженно я к мужчине ни относилась, сейчас была Кобрину благодарна — и за отлично разыгранную сцену, и за то, что он так уверенно ведёт нас.

Поравнявшись с мужчиной, я дождалась, пока он заметит меня, и только после этого тихо сказала:

— Спасибо.

Кобрин молча кивнул.

Позади всё ещё было тихо, но я не обольщалась. Нужно было как можно скорее выбраться из города. Когда впереди

наконец показался парк, я испытала настоящее облегчение. Правда, показывать его не стала: людей вокруг было слишком много, и лишнее внимание нам сейчас ни к чему.

Макияж стёрла сразу, чтобы лицо парня не вызывало сомнений. Теперь я снова выглядела неприметно — и могла спокойно следить за происходящим вокруг.

— Вижу наших, — коротко сказал Кобрин.

И правда. Там, где мы спрятали скутеры, уже освободили несколько из них. Но никто не заводил транспорт — ждали нас.

Выхо устало выдохнул: заданный темп дался ему тяжело. Я же сразу направилась к матросам, которые отпирали око-вы. Пленных старалась не замечать. Чтобы те нас не слышали, я быстро оттащила в сторону сразу двоих своих. На третьего рук не хватило. Он и сам всё понял и поплёлся следом — похоже, догадывался, что именно меня разозлило. Во всяком случае, взгляды, брошенные в мою сторону, я истолковала именно так.

Я не смотрела на пленных, и не потому, что не могла выдерживать их жалкий и грязный вид, а потому, что Фазиль мог меня узнать, а сейчас для этого было совсем неподходящее время. Сначала нужно было выехать из жилых районов.

— Для чего вы нарушили план и взяли с собой ещё двоих?! — угрожающе шипя, сразу же накинулась на троицу, тихо выговаривая им за такой рискованный поступок. — Было слишком опасно задерживаться! Вас могли заметить! Вы это

понимаете?

Смотрела то на одного, то на другого, желая услышать от кого-нибудь пояснения, но ответил именно третий.

— Они из наших, — перевела взгляд на виновато хмурящегося матроса. — Я знаю их, не мог оставить. Это я уговорил взять всех троих, поэтому не наказывайте никого из них. Виноват только я, и только я должен получить наказание.

Сразу же почувствовала себя монстром, хотя сама стала причиной того, что наша поездка усложнилась. Это помогло привести чувства в норму.

— Ладно, я немного понимаю тебя и не буду наказывать. Он не мог поступить иначе. Так же, как и я.

Потёрла виски и направилась к своему транспорту. Троица облегчённо вздохнула и переглянулась.

— Быстро проверяем кристаллы и скутеры.

Короткая команда — и все зашевелились, освобождая остальной транспорт.

К счастью, на этот участок парка никто не забредал, а вокруг по-прежнему было тихо. В который раз прислушалась и полезла за пазуху. Свечение кристаллов, когда достала их из карманов и взгляделась в серединки, едва-едва теплилось.

Плохо.

Хватит примерно на двадцать минут. Дольше не выдержат.

— Что у вас? — с надеждой оглянулась на стоящих рядом, но по их виду поняла, что ничего хорошего ждать не

придётся.

— Скучно. Один полностью погас, — подтвердил мои опасения Выхо.

Похоже нам придётся воспользоваться тем, что было.

— Пробуем.

И мы попробовали. Два скутера сгорели сразу, остальные, к счастью, выдержали. Но теперь появился ещё один вопрос.

— Как мы все вместе уместимся на оставшихся четырёх?

— Выхо сразу понял наше затруднение.

— Хорошо хоть не меньше... — буркнул кто-то.

Высказывание проигнорировала, быстро прикинув вес и телосложение каждого.

— На два скутера сядут по два человека. На ещё два — самые худые, по трое.

Так и поступили.

Ко мне посадили Кобрина, хоть я и не была в особом восторге. Мужчина сам сел и уходить отказывался напрочь, мотивируя это тем, что достаточно тяжёлый и в ином месте будет перевес. К Громиле посадили одного из заключённых, а на оставшихся двух устроились остальные. К счастью, освобождённые были достаточно лёгкими, и у нас получилось грамотно распределить вес.

Такой странной группой, которую провожали многочисленными взглядами, мы и выехали из парка на дорогу. Пленных приодели, постаравшись изменить внешность, но всё равно для четырёх скутеров нас было слишком много. При-

смотрелась к зарядке. Кристаллы со своей работой справлялись, увозя нас прочь. Но не моё настроение, потому что за спиной сидел Кобрин, к которому моё отношение постепенно возвращалось в привычные рамки.

Хоть мужчина весьма аккуратно придерживал меня одной рукой за талию, такое соседство всё равно не нравилось.

— Не прижимайся так сильно, — буркнула, и Кобрин послушно отстранился на доступное расстояние.

В пути мужчина довольно часто направлял нас, уводя с главных улиц, и это заметно облегчало путь. Поэтому уже спустя десять минут мы выехали на пустующие территории, быстро уходя от города.

Скутеры тратили энергию с бешеной скоростью — работающее на планете поле истощало механизмы, словно жадный изголодавшийся пёс. Выдержали примерно двадцать минут, техника, к счастью, не сплеховала — по пути мы не потеряли ни одного скутера. Но вот кристаллы погасли один за другим, вынуждая нас остановиться и спешиться.

Пока мужчины разминались и общались, приняв остановку как возможность поделиться впечатлениями, подала сигнал на корабль, отправив команде наше местоположение, и принялась ждать. Мы отделились от города на достаточное расстояние, поэтому шанс, что Свободный засекут, был весьма мал.

— Ребята, я рад, невероятно счастлив, что вы меня спасли! — один из каторжников обнимал и хлопал моих людей

по плечам. — Я не верил, что это когда-нибудь произойдёт! Святые небеса...

Мужчину ободряюще похлопали по плечу.

Прибор в моих руках пискнул, показывая, что данные получены. Теперь оставалось только ждать.

— Друзья, не могу передать, через что я прошёл! — подал голос Фазиль, и я, почувствовав нахлынувшую волну дрожи, сжала кулаки, переживая вспышку злости. — Мы спасены, и я не могу вас за это не поблагодарить...

Покосилась на всё ещё не знающего, что ему предстоит пережить. Фазиль счастливо улыбался и, по примеру других спасённых, активно хлопал матросов по плечам.

— Как вы здесь оказались-то, в этой глуши?.. А, впрочем, что это я. Неважно. Главное — мы свободны, и всё благодаря вам...

Мои матросы разделяли радость пленных, и я не стремилась её разрушать. Ребята хорошо постарались. Положила прибор обратно, чувствуя, что почти готова встретиться со старым знакомым.

Пора.

— Когда уберёмся с этой планетки, я вам всем заплачу довольно приличную сумму. В благодарность... — продолжал разглагольствовать Фазиль, и не думая умолкать.

— Как будто у тебя что-то есть... — хмыкнул один из матросов.

— Есть-есть, не сомневайтесь, — закивал мужчина. — Я

сберёг добро, пока меня не взяли. Попался только как настоящий глупец, но теперь... Можно отпраздновать! А что, ребята, разопьём по ящику, как вам?

Строит планы. Планирует будущее... Ну-ну.

Самое время расстроить и показать, что будущее ему совершенно не принадлежит.

Медленно подняла руку и стянула шапку с головы. Волосы рассыпались ореолом вокруг плеч, привлекая внимание мужчин.

— О, да, леди... — моментально отреагировал Фазиль, переключая внимание на меня, но пока не узнавая, ведь я всё ещё не обернулась. — Позвольте выразить своё восхищение вашей талантливой игрой. Я хоть и не всё слышал, находясь позади, но вы играли так ярко, что не мог не покориться вашему таланту и несомненной красоте...

Мужчина заливался соловьём, приближаясь с явным намерением познакомиться поближе, и я не стала отказывать ему в этом желании. Просто неторопливо повернулась к Фазилю, молча наблюдая, как тот подходит. Поначалу обрадованный моей реакцией мужчина улыбнулся. Так знакомо, что на миг едва не показала своих подлинных чувств. И так чуждо, что стало не по себе.

«Не смей».

Затем он ещё раз внимательно пробежался взглядом по моему лицу, и что-то в нём дрогнуло.

Я тоже рассматривала старого знакомого. Изучала каж-

дый сантиметр его гнилой душонки, напоминая сейчас змею, готовую впиться в горло своей добыче. Как никогда ясно представляла, как медленно заворачиваются кольца змеиного тела вокруг Фазиля, постепенно обволакивая жертву и готовясь впустить в неё свой смертоносный яд.

С лица мужчины медленно сползали улыбка, радость, хорошее настроение и сама жизнь. Он видел, узнавал, но, судя по сомнению во взгляде, не до конца мог поверить, что это действительно я. Другие не замечали этой метаморфозы. Единственным зрителем была я. И, откровенно говоря, наслаждалась каждой секундой, представляя этот момент так давно, что уже почти перестала верить.

— И... — Фазиль сглотнул, стремительно теряя краски на лице. — Ибрис? Ученица...

— Да. Моего уважаемого учителя, — даже не задумываясь, автоматически кивнула и жадно, почти голодно посмотрела на него, подтверждая свои слова, чтобы у мужчины не осталось ни единой иллюзии относительно того, в чьи именно руки он угодил.

— Паршиво выглядишь. Смотрю, свобода вдали от «дома» не пошла тебе на пользу, — усмехнувшись, выделила слово «дом», смакуя новую волну бледности на лице мужчины.

Фазиль промолчал. Всё ещё ошеломлённый, он суетливо выискивал в разуме то, что могло помочь в этой ситуации. На миг обернулся, посмотрел на матросов, перебегая взглядом

с одного на другого в поисках спасения и защиты, но я сразу предупредила, даже не делая попытки пошевелиться:

— Глупо искать помощи у моих людей, особенно если не хочешь встретиться с болью раньше времени.

Фазиль перевёл взгляд на меня и почему-то начал успокаиваться, словно сумел прийти в себя, принимая поражение.

— Так же рекомендую не дразнить заранее команду, сообщая о том, кто ты. Они, знаешь ли, сильно не любят, когда меня обижают.

Улыбнулась, и, как подозреваю, улыбка получилась излишне кровожадной, потому что нашим тихим разговором заинтересовались сразу все.

— Заранее? Так... Ты не убьёшь меня? — глаза Фазиля удивлённо распахнулись.

Я наконец сдвинулась с места, подошла ближе и очень нежно, почти ласково провела рукой по грязному воротнику, замирая на шее. Хотелось свернуть её одним движением. Кадык под ладонью дрогнул, и я улыбнулась, замечая прелый, затаённый страх на дне его зрачков.

Вот теперь правильно.

— Не так просто. Для начала ты должен пострадать. Понести своё наказание за всё, что сделал.

Пострадать так же, как чувствовала себя сама, когда узнала о предательстве и смерти. Когда после всего произошедшего получила нож в спину и постепенно отвоёвывала своё право быть, жить и править своим статусом. Без защиты за

спиной. Без какой-либо уверенности, что выживу. Просто идя вперёд, ведомая яростно полыхающим желанием и мечтой учителя.

Люди косились на меня, чувствуя злость капитана, старательно прислушиваясь к обрывкам долетающего разговора, но не мешали и не вмешивались. Ничего объяснять не стала. Не время. Когда к нам спустили кристаллы, мы сели на транспорт, молча устраиваясь в том же порядке. На бледного Фазиля косились все, замечая, что мужчине совсем не хочется радоваться свободе, как до этого.

Совсем скоро, даже раньше, чем ожидала, корабль Свободного спустился, помогая подняться на борт. Под конец Фазиль всё же отмер и начал сопротивляться, отказываясь подниматься наверх, но тут подоспела подмога. Его быстро скрутили, подчиняясь моей команде.

— Отвести в темницу. Следить аккуратно. Он важен, — коротко скомандовала и отвернулась, направляясь к себе.

Мне нужно было побыть в одиночестве и прийти в себя. Хотя бы ненадолго.

Фазиль, поняв, что теперь находится во власти ещё одной силы, сдался и автоматически переставлял ноги.

И правильно делал.

Совсем скоро, буквально через пару часов, новенькие уже полноценно влились в наш коллектив и не интересовались Фазилем. Меня это вполне устраивало. Отвела скованного пленного в лекарскую после того, как проконтролировала

его мытьё.

— Так и будешь смотреть? — постарался задеть меня мужчина, досадуя, что даже здесь не оставляла его в одиночестве, контролируя каждый жест и шаг.

На недовольство Фазиля отреагировала спокойно прислоняясь к стене, холодно и равнодушно, осматривая щуплую худую фигурку с заметными синяками на ногах и спине.

— У тебя две минуты.

— А что, если не успею?

Ещё один снаряд в мою сторону, но, как и раньше, впускаю.

— Буду мыть сама и ледяной водой. А потом в голом виде проведу мимо команды, — равнодушно ответила, желая опробовать озвученный вариант наказания.

Поняв, что я не шучу, мужчина отступил, быстро справляясь с мытьём и даже высушиваясь. На чистого и переодетого пленного заново нацепила оковы и повела по кораблю. Никто ничего не спрашивал, очевидно уже узнав о произошедшем у остальных участников поездки.

Фазиль постоянно осматривался по сторонам, оценивающим взглядом скользя по команде и всему, что попадало в поле его зрения. Не мешала — пусть напоследок ещё немного полюбуется свободой.

Остановилась, громко постучала в двери лечебницы и, не дожидаясь приглашения, вошла внутрь. Фазиль зашёл следом, внимательно оглядывая помещение. На его лице отчёт-

ливо читалось удивление.

— Капитан, — кивнул Бальтир, поворачиваясь в мою сторону. — С чем пожаловали?

В комнате витал запах каких-то трав. Принюхалась, но так и не смогла определить каких — смесь была лёгкой и почти неуловимой.

— Не с чем, а с кем, — вывела вперёд мужчину. — Его нужно осмотреть и подлечить. Но без фанатизма.

Доктор перевёл взгляд на стоящего рядом Фазиля, оценивая предложенный фрукт.

— А кто он? — логично поинтересовался Бальтир.

— Пленный.

— А-а-а... — протянул он, подходя ближе и присматриваясь к мужчине. После чего вынес вердикт: — Ну вот теперь я действительно вижу пленного.

Кто о чём, а Бальтир о своём.

Фазиль захлопал глазами, пытаясь понять, что происходит.

— Нужно, чтобы он немного восстановился за день.

Именно столько требовалось, чтобы добраться до места проведения собрания.

— Дай ему любую микстуру, лекарство, чтобы укрепить здоровье.

— Вы не хотите его полностью вылечить? — удивился Бальтир, сразу закапываясь в ящики и начиная доставать оттуда различные колбочки. — Я могу постараться и...

— Не нужно, — отрезала. — Просто немного подлатай, и всё.

Мне не было жаль тратить на своего врага ценные лекарства. Просто не видела смысла. Таким образом лишь усиливала разницу между ощущениями, чтобы понимание того, что же предстоит Фазилю, оказалось ещё более оглушительным.

Действовала с холодным разумом, расчётливо, прекрасно понимая, для чего провожу такие приготовления.

Он должен прочувствовать всё.

Поэтому не торопилась. Украшала блюдо, прежде чем подать к столу

— А кто он? — ещё раз попытался разузнать доктор.

Ничего не ответила, и Бальтир затих, молча занимаясь лекарством.

Хорошо понимала: если сообщу команде, кого привела на корабль, велика вероятность, что кто-нибудь из матросов «случайно» пришибёт пленного. А мне это было совсем не нужно. К счастью, Фазиль сильно изменился, и с ходу узнать его было непросто.

Предоставить эту честь только себе самой? Очень заманчиво. Только глупо размениваться на мелочи. Внутри свербела чёткая мысль и желание превратить жизнь пленного в ад, а дальше... дальше пока не знала, что будет.

Слишком долго я жила этой целью.

Люди, пиратский суд, общность пиратов справятся с на-

казанием предателя на отлично. Главное — им не мешать. Хотя будет немного странно лишиться одной из целей, с которой жила все эти долгие годы.

Всё это время внимательно следила за Фазилем, чтобы тот, разумеется, случайно не прихватил с собой ничего лишнего и никак не навредил доктору. Бальтир уже привычно обработал его раны и дал пленному выпить две микстуры.

— Две?

Стало любопытно, что в них было, и доктор доходчиво ответил, дождавшись возвращения склянок:

— Укрепляющее и расслабляющее. Чтобы не таким активным был.

Весьма приятно удивилась догадливости лекаря, а вот Фазиль отреагировал ровно наоборот — негативно. Подорвался, желая выплюнуть то, что проглотил, но было уже поздно. Доктор не зря выжидал время, прежде чем ответить.

Хм. Догадливый.

— Теперь нужно немного подождать, чтобы эффект проявился.

Бальтир говорил всё так же мягко и спокойно, и я задумалась над тем, кого приютила на судне. Перевела взгляд на злющего Фазилья, который уже немного «поплыл».

— Как долго продлится? — деловито уточнила, чтобы быть в курсе.

— Примерно сутки, как вы и просили.

Замечательно.

Фазиль бросил на меня очередной злой взгляд, а затем заметно пошатнулся, вцепляясь в стоящий рядом стул. На его лице появилось растерянное и немного беспомощное выражение.

— Всё, можно уводить, — удовлетворённо кивнул доктор, равнодушно отворачиваясь к столу.

Он не стремился оправдывать или защищать пленного, словно спокойно принял тот факт, что кого-то пленили, и даже помог мне подстраховаться.

— Спасибо за помощь.

Пока была в дверях, успела от души поблагодарить его, придерживая мужчину, который мутным взглядом осматривался по сторонам.

— Обращайтесь, — ответил доктор.

Сразу после этого вышла из лечебницы, отводя Фазиля обратно в темницу.

Мы прошли мимо Эхсана. Я автоматически кивнула ему и пошла дальше, в сторону темницы, пропустив мимо внимания тёмную волну, пробежавшую по лицу квартирмейстера, и того, как сжались его кулаки.

Эхсан ещё долго смотрел нам вслед, не торопясь идти туда, куда собирался. Просто смотрел. Лицо его было пугающе тёмным.

Фазиль

Фазиль мутным взглядом скользил по тесной коморке, в

которую его засунули, и досадовал на себя, на свою неудачливость, прервавшую славный путь грабежа. Мужчина был уже немолод и последние годы старательно копил на старость.

Удалось собрать достаточно средств практически на целую, пусть и небольшую, планетку рядом с Осирусом. Целебные пляжи, грязевые ванны, красивые девушки — всё это так и манило выбрать именно это место, и он не прогадал. В памяти осталось множество незабываемых моментов, знакомств и развлечений, буквально на расстоянии вытянутой руки. То, что надо, чтобы славно завершить свою жизнь.

Мысли и воспоминания о том, что произошло давным-давно, Фазиль оставил в прошлом. Практически стёр эту страницу своей жизни, сумел исчезнуть и больше не появляться там, где можно было встретить знакомых. И у него получалось. Да так хорошо, что он и сам поверил, будто ничего этого не было. Что его друг всё ещё жив, а сам он не пошёл на поводу у собственных сомнений и страхов.

Верил, что действительно исчез.

Пока не встретил Её.

Фазиль откинул голову на металлические прутья и прикрыл глаза, пытаясь справиться с головокружением, появившимся после неизвестной микстуры этого гадкого доктора. Теперь удерживать концентрацию и ясность мыслей было невообразимо сложно, словно он нахлебался рома или вина.

Мужчина пытался чётко воссоздать перед глазами образ

девчонки...

Сложно было поверить, что это действительно ученица Таграна. Он видел её ещё тогда, когда она была совсем юной. Но, как оказалось, Ибрис практически не изменилась. Только ещё больше похорошела, обрела твёрдую уверенность, непреклонность и стала на диво хороша.

Он сразу заметил взгляды мужчин, обращённые на неё, и понял, что девушка выбрала верный путь. Красота, риск, ум, характер и воля делали из неё достойную фигуру в пиратском сообществе.

А выжить здесь безызвестным было практически невозможно. Слишком много непредвиденных факторов и тех, кто в любой момент мог тебя обойти, имея власть и деньги.

А у неё не было практически ничего.

Начала с нуля.

И справилась.

Фазиль слегка улыбнулся, ведь толком не мог злиться на Ибрис. Он помнил её мелкой, когда девочка только появилась у его друга, называя того учителем. Видел, как она постепенно выросла, училась, добивалась успехов.

И если бы не тот день...

Фазиль тяжело вздохнул и открыл глаза.

Несколько минут тупо пялился в темноту, пытаясь понять, сколько прошло времени с его пленения, но так и не смог определить, который сейчас час. Время здесь смазывалось, исчезало, а единственная тарелка с едой, кстати доста-

точно сытной, не могла подсказать, сколько прошло времени.

Принесут ли ему ещё? Должны же. Ведь Фазиль ясно слышал, что его нужно привести в порядок, прежде чем... Что? Что должно произойти после? Мужчина прикидывал так и этак и всё больше склонялся к единственной верной мысли: он что-то упускал из вида, чего-то не знал.

Пират пробежался взглядом по металлическим прутьям. Сил подняться и попробовать выбраться наружу не было. Опыт взламывания замков у него имелся, но сейчас руки казались слишком тяжёлыми, а те щепки, что удалось умыкнуть, не годились для такого сложного механизма.

Новый вдох принёс аромат свежего дерева, словно здесь недавно проводили ремонт. И именно в этот момент мужчина неожиданно заметил тень — неподвижную, молчаливо наблюдающую за ним. Если в пределах клетки был скудный, но всё-таки свет, позволявший оценить своё новое пристанище, то за темницей царил почти полный мрак. Тень, от такого контраста, казалась невообразимо чёрной и мрачной.

Неужели смерть пришла к нему так скоро?

— Кто здесь? — прохрипел мужчина и прокашлялся, чувствуя, что в горле пересохло.

Язык вяло выдавил слова, но Фазиль продолжил, чувствуя накатившее головокружение:

— Я вижу тебя. Не прячься, как трус... Даже если пришла забрать мою жизнь.

В ответ тень шевельнулась. Сделала несколько шагов вперёд, наконец показываясь из темноты. Перед Фазилем стоял мужчина. Невообразимо знакомый. В полумраке черты расплывались, как расплываются любые галлюцинации, но увиденное било без слов и до невозможности больно жалило. Пират не мог не узнать знакомое лицо. Не мог.

Ещё одна его ошибка. Ещё одно наказание за то, что не уследил. Подвёл Таграна. Друг простил, когда понял, что от него самого ничего не зависело. Но сам Фазиль прекрасно знал правду.

И тогда он струсил.

Будь она проклята.

Трусость.

Она всегда его догоняла.

Но не сейчас. Сейчас-то зачем приходить к нему? Истязать? Так, что ли? Призрак явился, чтобы мучить его? Жаждет смерти? Искупления? Этого он ждёт?

— Призрак из прошлого? — хохотнул Фазиль, убеждаясь, что лекарство подействовало даже сильнее, чем казалось. — Ты мёртв! И всё равно приходишь ко мне? Почему именно сейчас все жаждут общества дядюшки Фазилия?

— Ты жив... — прошелестел призрак.

— Да! Жив! И буду жить...

Фазиль старался говорить уверенно. Даже сумел справиться с вялым языком. Вот только прозвучали его слова совсем не так уверенно, как хотелось. Тень шевельнулась, и

Фазиль показалось, что призрак сейчас исчезнет. Уйдёт, заставив чувствовать себя ещё хуже и постоянно ждать момента его возвращения.

Сейчас умерший был здесь. Совсем рядом.

Мужчина испуганно вскинулся, насколько позволяло тело, и воскликнул:

— Прости старого дурака! Не уходи, прошу, дай сказать...

Призрак молчал, смотря на него тёмными провалами глазниц. И всё, что мог Фазиль, — цепляться за холодные прутья решётки и верить. Верить, что его смогут понять, простить и отпустить.

— То, что произошло, даже на том свете тебя терзает, раз ты ко мне пришёл. Чувствуешь, наверное, что приду к тебе скоро... Да, всё так. Я виноват. Подставил тебя, оставил единственного друга, не смог принять, сбежал, как жалкий трус...

Фазиль бормотал это, желая покаяться, оправдаться, получить прощение. Он не понимал, сон это или явь, потому что картинка перед глазами скакала, двоилась и размывалась. В какой-то момент лицо призрака оказалось совсем рядом, и Фазиль отстранённо удивился тому, что призраки тоже умеют взрослеть. Но эта мысль сразу утонула в покаянии старого дурака.

Да.

Именно дураком он себя и считал.

— Я хотел... хотел вернуться, как только первый испуг

прошёл... Но было уже поздно. Я был далеко...

— Ты трус...

— Да, я трус!

Фазиль тряхнул решётку, насколько хватило сил, и понурился, чувствуя полнейшее бессилие.

— Трус! Всю жизнь трусил. Даже когда познакомился с Таграном и он начал помогать мне осуществлять наши общие планы. Ох уж это время... На остров я прибыл молодым, самоуверенным юнцом. Там жизнь свела меня с Таграном, познакомила, а затем и вовсе сдружила с лучшим человеком на всех планетах.

В голове Фазиля замелькали образы, воспоминания о тех днях, о смешных и не очень моментах, общих драках, сюрпризах и неудачах. Мужчина окунулся в этот океан воспоминаний, полный тепла и принятия, чувствуя, как глубоко запрятанная внутри скорбь начинает поглощать его, выдавливая наружу слёзы.

— Другом?

Слова прозвучали равнодушно и даже с некоторым недовольством.

— Можешь не верить, но мы дружили. Тагран был моим самым настоящим другом, хоть я и не заслужил его дружбы. Я планировал вместе с ним идти дальше, старался соответствовать, стать лучше, но постоянно то одно обваливалось, то другое. Это подрывало силы, веру в себя...

Фазиль тяжело вздохнул и провёл рукой по лицу, даже не

замечая слёз.

— И постепенно удачливость и сила духа Таграна стали меня тяготить. Ведь что огорчает сильнее: когда не везёт всем или когда только тебя преследует постоянная череда неудач рядом с другом, у которого всё получается?

Невесело усмехнулся.

— Правильно. Когда друг лучше тебя. Во всём... Я... Я завидовал ему. Сильно завидовал. Прятал свои реакции, старался реже общаться, но всё равно продолжал завидовать...

Фазиль говорил и говорил, практически сползая на пол, и уже не мог остановиться. Речь становилась всё более невнятной, слова путались между собой.

— Он был. И его не стало. Так просто. И нет больше зависти, нет ничего... Только пустота. Но что больнее: пустота или зависть? Я понял это только спустя несколько лет, когда начал жить по-новому и смог взглянуть на всё... так... как мог Тагран...

Голос окончательно дрогнул.

— Прости...

Фазиль замолчал, проваливаясь в сон. В темнице повисла тишина. Тень постояла неподвижно ещё минуту, затем отступила, убрала нож обратно, и исчезла в темноте.

Глава 2

Ибрис

Утро привнесло в мою жизнь новые сюрпризы. Проснулась, как ни странно, намного раньше обычного и поначалу

даже не поняла, что же не так. Чего-то как будто не хватало. Чувство было неприятное, поэтому решила осмотреться и сразу поняла — не хватало богомола. Реально не хватало. За эти дни настолько привыкла просыпаться вместе с ним, что отсутствие гигантского насекомого на привычном месте восприняла почти как пропажу личного оружия.

Озадаченно моргнула. Я что, настолько сильно привязалась к этому странному зверьку?

От нечего делать провалялась в кровати ещё немного, лениво наслаждаясь редкими минутами, когда никому ничего не надо, а мир кажется невероятно спокойным и мирным. Но неожиданно краем глаза заметила движение со стороны двери, резко повернула голову и не поверила своим глазам. В щель между косяком и полом протискивался или, скорее, перетекал богомол, практически полностью деформируясь. Лишь полностью оказавшись в каюте, он будто выполнил свою задачу, замер, словно встряхнулся и начал собираться обратно. Всё это заняло от силы секунд двадцать, но показалось, что прошло несколько минут.

Завершив, насекомое посеменило в мою сторону, ненадолго исчезло из поля зрения, а затем появилось прямо напротив лица. Огляделось по сторонам — именно так я расшифровала его телодвижения — и замерло, поняв, что его появление заметили. Где оно было, догадалась, заметив обрывок мушиного крылышка на лапке.

— Ну здравствуй. Значит, именно так ты появляешься у

меня в каюте?

Вопрос, заданный вслух, разумеется, остался без ответа. Не верила же я в самом деле, что мне явят ещё одно чудо и ответят на все вопросы? Однако богомола будто успокоила моя спокойная интонация. Он наконец отмер, полностью выпрямился, уселся и начал умываться как ни в чём не бывало. Поразительная непосредственность...

— Значит, ты у нас не просто крупное насекомое и ловец мух. Ты ещё и необычными навыками владеешь?

В ответ всё то же умывание.

— Да и слишком умный ты! Как ни погляди, ведёшь себя излишне уверенно и словно понимаешь многое из того, что происходит вокруг.

Я, конечно, про богомолов ничего не знала, кроме коротких фактов, но понять, что это насекомое явно не так просто, смогла сразу. Поэтому рискнула пойти на импровизацию. Приподнялась на кровати, скрестила ноги и постаралась найти способ общения с богомолем, так сказать, поконтактировать.

Опробовала несколько вариантов стандартной дрессировки животных и собак, изучение контактов на цвета, слова и действия. Всё это увлекло настолько, что перестала искать новые способы проверки богомола только после того, как где-то на корабле раздался далёкий грохот, словно что-то уронили. Пришлось оперативно сворачиваться.

В конце своего импровизированного занятия поняла, что

насекомое действительно может понимать некоторые слова. Когда называла предметы и указывала на них, а после просто произносила название, богомол слегка поворачивал голову в нужную сторону.

— Подушка. Палец. Нож. Ключ. Лампа. Карандаш. Муха.

На слове «муха» насекомое оживилось и немного пощёлкало, водя лапками в воздухе.

— Да. Ты охотишься на мух, кушаешь их, — кивнула, понимая, на что именно отреагировал питомец.

Никак иначе, кроме как своим питомцем, невольно при-
вязавшегося зверька я назвать не могла. Но вот имя придумать не получилось, поэтому оставила всё как есть. Пока и так сойдёт. Судя по всему, самого зверька такое положение дел полностью устраивало. Пока было время, ещё раз прогнала перед богомолом вещи, показывая, как перемещаю их и где они должны лежать, после чего решила закончить занятие, заметив, что ему стало уже не так интересно.

— Муха.

Новая порция стрекотания, и я невольно улыбнулась.

Надо будет проверить.

В следующий раз попробую тренировать его с непосредственным использованием насекомых. Вдруг пригодится. Да и кока своим желанием набрать насекомых сильно удивлю. На сборы потратила всего пару минут, сразу окунаясь в корабельную жизнь. Настроение поднялось, поэтому на вопрос, точнее, на в наглой степени провокационное предложение,

которое озвучили подсевшие ко мне за столик знакомые лица, ответила спокойным отказом:

— Я не буду этого делать.

Ишь чего придумали!

— Но Ибрис, — потянул Роб, — капита-ан... Мне столько рассказали про ваше невероятное преображение, что я не имею сил отказаться от возможности увидеть вас в платье.

— Нет.

Сок был невероятно вкусным. Торо сегодня хорошо постарался.

— Пожалуйста, покажитесь в нём. Если не команде, то хотя бы нам двоим... — продолжал ныть Роб, всем своим видом показывая, как страдает.

Начинаю жалеть, что всё-таки взяла женский наряд с собой. В голове проскользнула вполне разумная мысль о том, что с командой делает скука на корабле. Что там Эхсан говорил? Развлечений им не хватает? Похоже, стоит вплотную заняться их досугом.

— Капитан, мы всего-то одним глазком... — честно захлопал глазами сидящий справа от меня Игги.

— Знаю я ваши честные глазки. Оглянуться не успею, как вся команда сбежится полюбоваться на капитана.

— Но если красиво, как мы можем отказать себе в подобном зрелище?! — даже не подумал оспаривать мои слова Игги, явно задумав именно то, о чём догадалась. — Тем более это не чужой, а вполне себе родной капитан...

— Я уже сказала нет. Я вам не представление по заявкам.

Поднялась и понесла посуду в мойку. Мужчины заметно завяли, и я, испытав лёгкое чувство вины, решила всё-таки пойти навстречу. Но в разумных пределах, конечно.

— В любом случае платье всё ещё со мной...

Когда вернулась обратно, с надеждой посмотрели уже все присутствующие. Не только эта двойка, отправленная на передовую. Как ещё только Навазиша не додумались ко мне подослать.

Вот заговорщики.

Пока эти двое «скрытно» уговаривали меня на преобразование, остальные старательно делали вид, что совершенно ни при чём. То-то в кубрике сегодня на удивление много народа.

— И рано или поздно, когда представится возможность, я покажусь вам в том самом наряде, как вы и хотите. Но не сейчас. В будущем.

Очевидно, в это самое неизвестное будущее матросы верили гораздо больше, чем я сама. В ответ на мои слова они сразу просияли и перестали строить грустные моськи. Добрая я, однако... Как бы то ни было, дальнейшие дела полностью захватили моё внимание. Прилететь на Текру мы должны были только к пяти-шести вечера по нашему времени, а пока...

— Все готовы?

Пробежалась внимательным взглядом по лицам, выиски-

вая тех, кто готов был струсить или отступить. Таких не нашлось. В ответ раздались нестройные голоса согласия, а взгляды то и дело возвращались к чаше и кодексу, лежащим на столе.

Пожалуй, давно в моей каюте не собиралось столько народа. Больше десяти новеньких, любопытствующие Лисандр и Бальтир, давно мечтавший попасть на посвящение. В уголке ютились Мико и Рогоз, с интересом поглядывая на остальных. Мико уже через это прошёл. Рогоза в команду, как меня ни просили, брать отказалась, ссылаясь на его возраст. В восемь-девять лет, если ребёнок был достаточно крепким, его могли взять в юнги, но не раньше. На своём корабле придерживалась именно этого принципа.

Славин, увы, пока отказался от посвящения, объяснив своё решение тем, что я разрешила ему думать столько, сколько потребуется. Торопить не стала, признавая за мужчиной право выбрать любое другое время. Пока он мог выполнять только простую работу, и мне было немного непонятно, почему Славин не хочет увеличить свою прибыль.

— Прошу каждого, кто готов пройти посвящение и поклясться на кодексе чтить и уважать правила Свободного, по очереди подойти к столу, положить руку на кодекс и испить из чаши.

Эти слова старалась произнести как можно торжественнее и таинственнее, не уточняя при этом, что именно налито в чашу.

— После этого все вы произнесёте слова клятвы и поставите свою подпись, которая позволит вам участвовать в жизни команды.

Замерла, рассматривая взволнованные лица взбудораженной группы, готовой вступить в ряды матросов Свободного. Сильнее всех, как ни странно, волновался Бальтир. Он то и дело вытягивал шею, пытаясь заглянуть в кодекс, чашу, охватить взглядом всю картину целиком. Как мне кажется, будь у него талант писателя, сейчас строчил бы со скоростью света обо всём происходящем в каюте. Но, поскольку писать доктор не додумался, приходилось довольствоваться собственным любопытством и складывать всё в память.

Думала, что именно он первым сунется к чаше, опередив матросов, которым предстояло пройти посвящение в обязательном порядке. Однако доктор неожиданно решительно отступил в сторону, не мешая остальным. Первым подошёл один из бывших рабов, которых привела я. Мужчина смело шагнул вперёд, протянул руку и положил ладонь на кодекс. В протянутую вложила чашу.

— Испей.

Решительно и чуть быстрее, чем следовало, матрос поднёс её ко рту и сделал глоток. Жидкость окутала язык солоноватым привкусом с нотками вина. Не ожидая такого вкуса, он всё проглотил и только потом слегка скривился. Смесь была специфической: вино, вода и морская соль — весьма специфические компоненты.

Забрала у мужчины опустевшую чашу и поставила её обратно на стол, продолжая посвящение.

Бальтир с интересом заглянул матросу в рот, к счастью, не прерывая процесс. На всякий случай смирла доктора строгим взглядом. Тот сразу попятился и скрылся за чужими спинами, где начал что-то шептать Лисандру, обсуждая происходящее.

Посмотрела на матроса.

— Повторяй за мной. Я...

— Я...

Все вокруг затаили дыхание, прислушиваясь к словам клятвы.

— Назови своё имя.

— Гош.

— Буду почитать кодекс и правила на Свободном...

— Буду почитать кодекс и правила на Свободном.

— С момента принесения клятвы и до своего выхода из состава команды живым или мёртвым.

— ...живым или мёртвым, — на последних словах голос дрогнул, но Гош не прервался и завершил присягу.

— Можешь убрать руку и поставить подпись.

Подвинула к матросу журнал, куда вписывался каждый, кто жил на Свободном. Страниц в нём было более чем достаточно. Намного больше, чем матросов сейчас на корабле. Как и прежде, это вызвало лёгкую грусть, хотя я прекрасно понимала: все мы живём ровно столько, сколько нам отме-

ряно.

Гош взял перо и поставил небольшую закорючку напротив строчки, где уже было записано его имя.

— Теперь ты матрос Свободного. Неси с честью свой статус и волю кодекса.

Новоиспечённый член команды благодарно поклонился.

— Благодарю за ваше доверие, капитан.

После чего отошёл в сторону.

— Следующий.

Дальше всё пошло как по маслу. Посвящение прошёл и Кобрин, также испив напиток, но совершенно не показав неприятия вкуса, хотя ему я специально налила больше, чем остальным. Вот такая я вредная. Последним вызвался пройти посвящение Бальтир.

— Ты же знаешь, что не обязан этого делать? — всё равно уточнила, желая точно понять, готов ли мужчина к своему выбору.

— Я этого хочу.

Глаза Бальтира сияли, когда он прикасался к страницам, когда пил напиток и когда приносил клятву.

Никто из тех, кто проходил посвящение или просто любопытствовал, не покидал каюту, ожидая окончания церемонии. Поэтому, когда Бальтир поставил свою аккуратную красивую подпись и отступил назад, его проводили множеством задумчивых и уважительных взглядов.

Всё дело было в том, что перед уходом мужчина добавил:

— Моя жизнь, будущее и цель теперь только со Свободным и с вами, капитан Ибрис. Я вас не подведу.

— Принимаю твою клятву, судовой врач Свободного Бальтир. Я ценю твой выбор.

Хоть выбор этот был достаточно рисковым и необычным. Со временем среди пиратов сложилось правило: судовые врачи не спешили связывать себя подобными обещаниями и оставляли себе возможность в любой момент покинуть корабль. И это было нормальным среди пиратов. Врач был слишком важной фигурой, и отсутствие клятвы зачастую позволяло ему избежать виселицы.

И всё-таки... такая поразительная верность неизменно вызывала уважение. Ко всем, кто жил на Свободном, делил его судьбу и держался за пиратский промысел.

Таких людей хотелось иметь рядом.

Закрыла словно потяжелевший журнал и вернула его на место. Затем протянула мужчинам кодекс, позволяя тем, кто прошёл посвящение, ещё раз внимательно ознакомиться с текстом. Хотя возможность прочесть его до принесения клятвы была у каждого.

Мальчишки быстро ускакали, поняв, что всё закончилось. Следом и остальные матросы начали покидать каюту один за другим. До меня доносились приветственные выкрики и поздравления — команда принимала в свои ряды новых членов экипажа. Я даже позволила отпраздновать это событие. Не сейчас, конечно, а немного позже, когда вокруг станет

поспокойнее.

В комнате, кроме меня, остался только Лисандр. Повернулась к нему вопросительно.

— Хочешь о чём-то спросить?

Лисандр вынырнул из своих мыслей и непонимающе посмотрел на меня, пытаясь понять, о чём речь.

— Ты можешь уходить, всё закончилось, — пояснила, но мужчина отрицательно покачал головой.

— Я хочу провести с вами следующий сеанс, пока есть время. Слышал, что совсем скоро вы снова приземлитесь на планете, и неясно, когда мы сможем поработать в следующий раз.

Новый сеанс? Не то чтобы я была против, только...

Но психолог и не думал останавливаться. Продолжая говорить, он как-то незаметно и настойчиво потащил меня в сторону своей каюты. Всё произошло настолько быстро и неожиданно, что я, по сути, молчаливо согласилась на это предложение, послушно устраиваясь в удобном кресле и рассматривая знакомые грамоты и дипломы на стене.

Всё это время Лисандр говорил на простые, отвлечённые темы. Рассказывал о своих успехах, о возникших впечатлениях от посвящения, поэтому вопрос, заданный неожиданно обеспокоенным тоном, заставил меня встрепнуться.

— Скажите, ещё вчера вы были замкнуты и мрачны. Что-то произошло?

В голосе психолога не было укора. И неожиданно для себя

призналась:

— Встретила старого знакомого.

Лисандр прищурился, обдумывая мой ответ, и осторожно попытался узнать подробности.

— О, встреча прошла не очень хорошо?

— Встреча прошла на отлично, только...

Как бы потактичнее ответить?

— Только что?

Лисандр раскрыл свою заманчивую папку, перелистнул несколько страниц и приготовился писать.

Вот ведь прицепился.

— Воспоминания о прошлом оказались намного болезненнее и злее, чем я ожидала, — с удивлением признала, что теперь благодаря воспоминаниям о Фазиле могла гораздо чётче расшифровать собственные чувства.

Появилось понимание, что мне больно, радостно, злостно и много-много чего ещё.

— Понимаю... — пробормотал психолог.

Посмотрела на Лисандра, думая, что тот юлит, говоря о том, что понимает мои чувства. Но на его лице читалась только задумчивость. Мужчина смотрел словно вдаль, оторвавшись от своих записей и вспоминая что-то своё.

— Довольно часто наши воспоминания становятся не просто моментами из прошлого. Они начинают жить вместе с нами и влиять на настоящее. Это единственное, что я совершенно ясно уяснил из своей практики, — Лис внимательно-

но посмотрел на меня.

— Не стоит игнорировать свои чувства и то, что тянут за собой воспоминания, весь тот пласт неприятных ощущений. Тормозя процесс переживания своих чувств, мы лишь глубже затягиваем петлю на собственной шее. И чем дольше она остаётся на тебе, тем выше шанс либо задохнуться под весом собственного тела, либо оставить шрамы на всю оставшуюся жизнь.

Эта мысль заставила и меня задуматься. Дальнейшие приготовления прошли словно мимо, не оставив в голове почти никаких воспоминаний. В себя пришла только от деловито прозвучавшего вопроса:

— Скажите, снились ли вам сны в последнее время? Вернулись ли они после того, как пропали?

Покачала головой.

— Нет. Снов до сих пор нет.

— Вы рады этому?

— Конечно, — буркнула.

Ещё бы. Теперь ничто не мешает мне высыпаться.

— А если бы они неожиданно вернулись?

По телу скользнул холодок, и психолог словно уловил мою реакцию.

— Вижу, вас немного пугает такая перспектива.

— И ничего она меня не пугает. Перспектива возвращения этих снов, — слегка нахмурилась. — Просто мне было бы очень неприятно вновь оказаться в тех местах, где я бы-

ваю во сне, — постаралась как можно убедительнее объяснить свою реакцию.

Но Лисандра мои слова, очевидно, не очень убедили.

— Возможно, сейчас вам кажется лучшим вариантом закрыться своими словами, убеждая себя, что всё в порядке. Но то, что находится внутри, что не даёт полностью отпустить и принять эту ситуацию, всё ещё остаётся с вами, постепенно подтачивая силы. Вспомните своё состояние до того, как появились сны. Когда они вернутся...

— Если, — поправила.

— Если, — послушно исправился доктор, — они вернутся, их приход может оказаться ещё более болезненным, чем раньше.

Доктор говорил спокойно, размеренно и совершенно не давил, словно констатировал простой факт, с которым был знаком лично. Наверное, именно эта уверенность и заставила меня выслушать его до конца.

— И что вы предлагаете сделать?

— Лучшим вариантом в вашем случае, если вы доверяете мне как психологу, будет взглянуть на то событие, что стало для вас ключевым, через форму сна. Мы попробуем постепенно разобрать завал всего, что находится внутри, и выделить из него то, что действительно важно именно вам. Готовы попробовать избавиться от сидящего внутри чувства неприятия? Познакомиться с тем, чего сами можете не осознавать? Сразу предупреждаю: сделать это будет весьма

непросто.

Готова ли я?

Возможно, всё это время упрямилась и не желала признавать то, что на самом деле ощущала. Но проснувшееся внутри любопытство и желание проверить, сможет ли доктор хоть что-нибудь сделать, всё же подтолкнули к ответу.

А вдруг действительно получится?

Кроме того, совсем скоро мне предстояло весьма непростое дело. Разумеется, придётся столкнуться и с критикой, и с неприятием в свой адрес. Так что даже такая помощь могла стать ещё одним козырем в рукаве.

— Готова.

Такие слова заметно обрадовали психолога. Он даже улыбнулся, прежде чем быстро спрятать от меня свою реакцию. Краем глаза всё равно заметила, как отреагировал Лисандр, хоть и не поняла причин. Чему он рад? Тому, что решилась проверить, сможет ли мужчина справиться с поставленной задачей? Или его порадовало что-то другое?

— Закройте глаза и постарайтесь расслабиться, — тихо произнёс он.

Послушно погрузилась в темноту, вслушиваясь в голос и привычный тихий перестук. Тело, поначалу напряжённое и тяжёлое, постепенно начало расслабляться.

— Дышите спокойно. Медленно. Глубокий вдох и выдох... Вы чувствуете, как прохладный воздух согревается в лёгких и с теплом выходит наружу... Почувствуйте этот про-

цесс. Почувствуйте, как поднимается ваша грудная клетка...

Знакомые слова и такие же знакомые ощущения. Чувство, что уплываешь куда-то, улетаешь, покачиваешься на волнах, которые затягивают всё глубже и глубже. Словно лежу на плоту и медленно плыву на зов голоса.

— Вы в безопасности, — тихо произнёс психолог. — В месте, где есть только вы и никто не может вам навредить. Сейчас я очень хочу, чтобы вы вспомнили девочку из сна. И вспомнили слова, которые раньше говорили мне о том, как её видите. Какой воспринимаете.

Перед глазами возникла картинка той самой девочки, что появилась в галлюцинации. Та же чёлка, та же туника. Почувствовала, как сразу начала напрягаться, не желая с ней контактировать.

Ненавижу.

— Что вы чувствуете?

Слова процедила буквально сквозь зубы:

— Я не хочу, чтобы она была.

— Почему вы этого не хотите? — спокойный, уточняющий вопрос.

И ответ я знала.

— Она слабая, жалкая...

Всё верно. Зачем быть рядом с ней, с такой, какая она есть? Разве от таких бывает хоть что-то полезное?

— Вспомните, кто называл вас в такие моменты жалкой, трусливой и бесполезной?

Вопрос прозвучал резко и неожиданно, отчего я напряглась, не желая подчиняться. Но разум уже послушно подбрасывал воспоминания. Пыталась сопротивляться, хотя ещё совсем недавно была решительно настроена делать всё, что потребуется. Картинки были слишком... И эти слова. Чужие слова. Не хочу. Я не жалкая. Я капитан.

— Не хочу... — пробормотала вслух, чувствуя, как внутри поднимаются злость и страх.

Нахлынувшие эмоции оказались неожиданно сильными. Горло сдавило спазмом, и воздуха вдруг стало не хватать. Вдох. Выдох. Вдох.

— Слушай только мой голос, — словно из тоннеля донёсся до меня голос Лисандра. — Сконцентрируйся на нём и дыши. Ты в безопасном, спокойном месте, и эти воспоминания — просто картинки. Они не имеют над тобой власти...

Не имеют надо мной власти...

— Ты должна лишь поверить себе и почувствовать то, что сдерживает тебя. Твои путы...

Путы, что окутали меня... Словно наяву увидела эти нити, эти верёвки, о которых чуть раньше говорил психолог. И впервые постаралась не сопротивляться, не дёргаться, как делала до этого, а просто расслабиться. Стать водой, воздухом, который способен просочиться сквозь них.

(Не бороться.)

Не рваться вперёд. Не тянуть. Просто пройти сквозь них. И это получилось...

Словно спущенные с поводка, передо мной замелькали сотни моментов из жизни и кусочков воспоминаний — тех, что произошли и оказались связаны со мной. Казалось, я была полностью ими окутана. Не знала, наяву это происходит или только в моём воображении, но всё равно попыталась разделить их, понять, каких больше. Присмотрелась и... Чаще всего это были жёсткие тренировки с учителем.

Не давая мне понять, как поступить с этой информацией, психолог словно прочитал мои мысли:

— Кто чаще всего называл вас так? Слабой, трусливой, бесполезной, жалкой?

Он хочет знать даже это?

— А разве это имеет значение?

Даже сейчас, находясь в этом странном состоянии, я хотела защитить, обезопасить учителя.

— Сейчас имеет особое значение каждый момент вашей жизни. Ваши тревоги, сомнения, страхи. В ваших воспоминаниях скрывается основа вашей жизни. Жизни, которую вы уже прошли и можете идти дальше, но только если сможете принять свою боль.

Я слушала и действительно видела сотни моментов — болезненных, жестоких, поистине беспощадных. И не могла не признать, что это часть моей жизни. Жизни после странного пожара, когда потеряла память.

— Так кто составляет основную часть вас?

И я сдалась.

Призналась:

— Учитель...

И стало легче. Словно тайна и моя защита были невидимым грузом. Вдох получился чуть громче, чем нужно, но по-другому не могла.

— Правильно, вы молодец. Дышите. Всё отлично получается...

Отлично получается...

Воздух словно освежал затхлость внутри и помогал про-чистить мозги, ведь это была правда. Да, верно. Учитель говорил так чаще других, наказывал за трусость и слабость, выбивал из меня то слабое бесхарактерное существо, которым я была время от времени. Тагран учил меня. Учил своими странными и действенными методами. Не могла сказать, что он ненавидел меня, причиняя боль. Думаю, таким образом мужчина демонстрировал ко мне свою любовь.

Так мне всегда казалось.

— Он наказывал тебя? Как часто?

Новые вопросы. Сколько же их? Но я продолжала отвечать, слыша окружающий меня стук. Знакомый. Неутихающий...

— Постоянно. Он сразу видел, когда это во мне просыпалось, и жёстко уничтожал, выбивал, вырывал изнутри...

Учитель причинял мне невообразимую боль. Но эта боль закалила, помогла стать той, кто я сейчас. Я знала это, понимала, но всё равно было больно и одиноко. Во рту скопилась

горечь, и я сглотнула, стараясь прогнать её.

— Говорите со мной, — продолжал настаивать мужчина, вытягивая информацию. — Что именно вы видите? Что учитель говорит вам?

— Жалкая девчонка, зачем только выползла из этой ямы. Сидела бы там и дальше, раз тебе нравится слизь от мерзких гадов. Что ты там вякаешь? Холодно? А разве должно быть трусливой слабачке тепло? Не согласна? А ты слабачка, так и продолжаешь хлебать эту мерзкую холодную жижу...

Я тогда проходила полосу препятствий несколько дней подряд и из-за холодной воды простыла. Валялась с жаром несколько дней.

— Тепло может получить только уверенная и опасная капитан Ибрис. Хочешь стать капитаном — тогда вытри сопли и ползи к моим ногам. Будем выбивать из тебя эту бесполезную мерзость...

Я повторяла вслух все слова, что мне говорили. Слова, которые, как оказалось, не забыла, а лишь запрятала глубоко внутри. Чудилось, что снова нахожусь там. Валяюсь в грязи, защищаюсь от летящих камней, отбиваюсь от мальчишек, которые тоже явственно чувствовали мой страх и неуверенность. Это ощущение захватывало всё сильнее и сильнее. Убивало, рвало, погребало под собой.

Опять.

Я снова отбивалась, защищалась от нападков, выживала в этом грёбаном мире и тщательно уничтожала в себе всё то,

что, по словам учителя, мешало стать лучшей. Лучшей среди всех. Лучшей для себя. Лучшей для учителя...

— Дыши... Слушай мой голос и дыши... Иди на мой голос, ты молодец, всё почти закончилось... — откуда-то издаleка слышался знакомый голос, который, как мне казалось, давно должен был исчезнуть.

Но именно он помог осознать и вспомнить, где я нахожусь, не позволив остаться там, среди прошлого. Дёрнулась на звук, чувствуя, что с каждым словом психолога мне становится всё лучше и лучше. Словно я постепенно приближаюсь к нему.

— Тебе тяжело, я чувствую это. Но сейчас ты должна повторить мои слова, — голос мужчины стал жёстким и мягким одновременно. Так порой говорил и мой учитель. — Я признаю и принимаю... Повторяй за мной.

— Я... признаю и принимаю... — меня душили слёзы, однако не стремясь покинуть тело, оставались где-то внутри.

— Что моё личное пространство и мою безопасность нарушили.

— Моё личное пространство и безопасность нарушили.

— Мне было больно, страшно, одиноко, и я всеми своими силами стремилась защитить себя.

— ...Защитить себя...

— Я больше не убегая от этого чувства. Я принимаю то, что у меня есть и слабости, и сильные стороны. Все они составляют важные части меня, и ни одна не является лишней.

Я живу, сама могу и управляю своими чувствами, эмоциями и своей жизнью. Я возвращаю себе чувство безопасности и контроля над своей жизнью и своими границами. Я могу не убегать от этого. Я имею в себе достаточно сил, чтобы взглянуть на того человека или то событие, принимая его, но не ставя выше себя. Я самодостаточна и могу справиться со своими желаниями, страхами и сомнениями. Я не предаю себя, принимая свои слабости и чувства, какими бы они ни были. И я благодарна за полученный опыт.

С трудом выдавливала из себя эти слова, чередуя их с дыханием и думая, что эта пытка никогда не закончится. Держало только желание поверить в то, что мужчина знает, что делает. В какой-то момент ощутила, как слёзы, душившие меня всё это время, наконец нашли выход. Горячая влага потекла по щекам, неприятно щекоча шею и заливаясь в уши, но я не отвлекалась. Продолжала говорить, повторять и плакать.

Плакать из-за того, что прошла через всё это, смогла стать собой, смогла, справилась... Чувство, возникавшее внутри, было похоже на отдых после долгой скачки или невозможной работы на корабле, когда мне самой приходилось выполнять работу за матросов.

И постепенно становилось легче. Поняла это не сразу, лишь под конец, когда смогла сделать очередной глубокий вдох через хрип новой порции слёз.

— Молодец, дыши. А теперь попробуй выдохнуть то, что

держит тебя. Дай своему собственному дыханию помочь тебе. Дыши!

И я выдохнула. С мучительным хрипом, с тяжестью. Выдыхала раз за разом и, что удивительно, мне действительно становилось легче. Слёзы, которые только усиливали свой поток, начали иссыхать, словно основная плотина была прорвана...

— Теперь посмотри из своего нового состояния опять в прошлое.

Не хотелось. Было лень. Я устала... Но, словно подчиняясь чужой воле, сознание послушно переместилось туда, куда меня направляли.

— Ты видишь всё те же картинки, воспоминания перед глазами. Как они изменились? Что ты теперь ощущаешь, когда начинаешь вспоминать их?

Что я ощущаю?

Просмотрела одно воспоминание, второе и неожиданно поняла, что они изменились, будто посветлели. С меня словно свалился груз. Воспоминания не только стали менее болезненными, я ещё и спокойнее воспринимала происходящее, начиная понимать, что двигало всеми этими людьми.

Страх. Боязливость. Злость. Зависть. Гнев. Чувство одиночества.

Всё это уже напоминало не бушующее море, а скорее плавный водоворот.

— Я... легче... Знаю, чего они хотели...

И это осознание оказалось невероятно странным и одновременно приятным. Удивительно.

— Молодец, — голос мужчины стал удовлетворённым, словно такой ответ его обрадовал. — Дыши. Глубокий вдох и выдох... Теперь мы возвращаемся обратно в твоё безопасное место, чувствуя границы и пространство вокруг себя. Когда почувствуете уверенность в своих силах, открывайте глаза.

Я дышала и постепенно всё чётче осознавала себя на корабле, возвращаясь в настоящее. Звуки вокруг вернулись, сменяясь привычными и знакомыми: шелестом одежды, далёким шумом команды на Свободном и дыханием. Голова немного кружилась, руки тряслись, но словами невозможно было описать, насколько мне стало легче. Открыла глаза и посмотрела на мужчину.

Лисандр выглядел уставшим. Очень уставшим. Он что-то ещё бормотал о том, что сеанс прошёл хорошо, что я отлично справилась, но казалось, сегодня работали мы оба. Работали с полной отдачей. Немного тяжело приподнялась в кресле, пытаюсь окончательно прийти в себя, и не удержалась от благодарности, чувствуя, что говорю искренне.

— Спасибо. Мне действительно стало легче.

Мужчина прервался в своём монологе и слабо улыбнулся, чувствуя удовлетворение от своей работы.

— Я рад. Позвольте, я хотел бы выпить воды?

Кивнула, немного удивившись этой просьбе. Только тогда Лисандр встал, налил себе кружку и моментально выпил всё

до дна.

— Что-то не сообразил... — растерянно пробормотал он, отрываясь от ободка кружки. — Вам налить?

Но я уже подходила к столу и сама наливала себе воду. К счастью, здесь была запасная кружка, и не пришлось пить из общей. Мы молчали, собираясь с силами и постепенно возвращаясь в реальность, заново ощущая себя здесь и сейчас.

Вернулась обратно и присела в кресло не для продолжения сеанса, а просто чтобы обдумать всё, что ощущала. Было странно чувствовать такое огромное облегчение после внутренней волны боли и страха. Лисандр тоже сел в своё кресло. Выглядел он уже не таким усталым. Посмотрел на меня, немного помялся, словно не знал, как начать, собирался с силами, а потом вздохнул и наконец поделился тем, что его тревожило:

— Вы... оставите меня на судне дальше?

Заторможенно моргнула и потёрла руками лицо, чтобы прийти в себя.

— А ты этого хочешь?

На вопрос ответила вопросом, и Лисандр кивнул. В глазах было столько надежды...

— Хочу.

— Тогда ты можешь остаться.

Вердикт был вынесен ещё до прихода сюда, когда выслушала отчёт по психологу и опросила тех, с кем он успел поработать. Так что психолог с честью прошёл проверку и за-

служил остаться на судне. Особенно после последнего сеанса, который, как подозревала, и был проведён с учётом того, чтобы продемонстрировать мне свои навыки.

Не зря же он так настойчиво уговаривал меня на этот разговор.

Однако... всё равно стоило присматривать, чтобы Лис не перешёл грань дозволенного и не навредил команде.

Глава 3

Последние часы до прилёта провела в спокойном, уравновешенном состоянии, словно сеанс придал силы. Мягко поправила ошибку в работе новеньких, разрешила небольшой спор и, под конец, практически летала по кораблю, чувствуя, что сил с каждой минутой становится всё больше, хотя в теле все ещё ощущалась лёгкая усталость.

Во время перерыва выпила чай с остатками чудного лакомства, угостив ими и Навазиша. Он оказался более равнодушен к сладкому, хоть и съел всё до крошки — на борту было не принято разбрасываться едой. Прежде чем определиться с дальнейшими делами до прилёта, нужно было убедиться, как продвигается работа по ремонту. Закончив всё наверху, спустилась вниз, туда, где уставшие плотники доделывали последние мелочи.

— Где Коул? — чтобы не плутать среди помещений, остановила первого попавшегося работника.

— Чуть дальше пройдите, капитан, — махнул мужчина рукой, — он должен завершать угловой участок.

Так и оказалось. Выловила старшего плотника, когда он уже складывал инструменты в чемоданчик. Услышав шаги, Коул обернулся и радостно вскинулся, словно тоже планировал встречу (и не удивлюсь, что именно так и планировалось).

— Госпожа Ибрис, вы пришли проверить, как продвигается ремонт?

Вдохнула в себя приятный запах свежего дерева и клея, оглядываясь по сторонам и сразу подмечая участки с проклейкой, где пролежала сеть кристаллов.

— Да, решила лично осмотреть результаты, тем более что скоро прибудем на планету, где вести такие работы будет нельзя. Что у нас осталось?

Я очень надеялась, что справимся с ремонтом до прилёта, но понимала: чтобы это случилось, должно произойти настоящее чудо.

— Мы старались, как могли. Корпус укрепили, баки укрепили, всё основное завершили, — бодро начал мужчина, хотя отчёты по этим участкам я уже получала. — Сеть кристаллов тоже перенесли куда нужно, но из-за того, что их много, времени не хватило. Остались мелкие крепежи и внутренняя обивка.

Всё это звучало неплохо, и можно было вздохнуть спокойно, понимая, что корабль номинально полностью восстановлен, хоть в бой иди. Однако туда, куда прилетаем, даже такая мелочь, как отсутствие внутренней обивки и крепежей, бу-

дет играть существенную роль. Чуда, всё же, не произошло.

Возможно, если бы сразу заметили потемнение на борту или занялись починкой до инцидента, этого удалось бы избежать. Но что теперь гадать, когда действовать можно только по факту.

— Мы честно старались, — растерянно пробормотал Коул, приняв моё молчание за укор. — Но физически никак не успевали завершить всё к прилёту, хоть и старались сделать работы в максимально короткие сроки.

— Спасибо, старший плотник.

Да, факт неоконченных работ меня не порадовал, но я знала: ребята действительно постарались и сделали всё возможное.

— Ты честно заслужил своё звание и каждый раз меня радуешь. Сейчас вы можете с помощниками передохнуть, выспаться и восстановить силы. Я понимаю, что работа по восстановлению корабля очень и очень непростая, и тот объём, который вы уже выполнили...

Коул слушал внимательно, и его лицо постепенно светлело.

— ...показывает вашу усидчивость и профессионализм, — подошла ближе к стене, осматривая аккуратно заделанные швы. — Остальное закончим позднее. Нечего сейчас рисковать и спешить в ущерб качеству только, чтобы произвести впечатление.

— Произвести впечатление, капитан? — переспросил

мужчина.

Обернулась к Коулу и пояснила:

— По прилёту стоит ожидать проверок. Кто-то из местных может попытаться проникнуть на корабль, чтобы убедиться, что мы на ходу.

— Но ведь мы и так на ходу, — не совсем понял моей логики Коул. — Мы же прибудем на планету. Люди и так смогут лично увидеть демонстрацию наших сил и убедиться, что мы исправны.

Эх, если бы всё так просто решалось в этом мире.

— Всё несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд... — чисто философским жестом махнула рукой и кивнула. — Ещё раз благодарю за проделанную работу.

Напоследок, прежде чем уйти, ещё раз осмотрелась, прикидывая, как минимизировать последствия свежего ремонта. Стоило натаскать сюда разного хлама и, по возможности, перегородить вход, чтобы уменьшить желание проверяющих пройти вниз. Насколько я знала, это проверяющих мало удержит, но попытаться стоило.

— А сейчас постарайтесь закруглиться с работой, убрать инструменты и как можно более качественно прикрыть незаконченные места.

— Зачем? — Коул пытался понять ход мыслей. — Неужели кто-то решится проверять такие мелочи?

— Поверь, лучше перестраховаться, потому сделай всё возможное, чтобы при ближайшем рассмотрении новизна не

так бросалась в глаза.

Статус и уважение в пиратском мире — довольно жесткая штука. Сейчас никак нельзя подорвать доверие ко мне. Нужно сохранить максимально крепкие позиции, чтобы иметь шанс сказать своё слово. По прилёту сообщу о полной исправности судна и буду надеяться, что маскировка удастся. Иногда для проверок на корабли посылали проверяющих, и порой те могли подгадать нашу жизнь, но случилось и так, что корабли просто обходили стороной.

При подлёте к пространству вокруг Текры на инфовизор пришло оповещение: приближаемся к зоне с проверками и патрулями, посторонним лучше покинуть участок. Это делалось, чтобы огородить местность и минимизировать раскрытие места собрания. Слишком уж лакомый кусочек — собрание огромного количества значимых и сильных пиратов, чтобы удержаться от соблазна захватить всех нас разом.

Нажала на значок подтверждения статуса, ввела данные — подлёт разрешили. Корабль значился в списках, можно было готовиться к встрече. Я не особо надеялась, что собрание пройдет мирно — вполне допускала любые конфликты, либо в сторону команды, либо к руководящему составу. Вариантов уйма.

Пока этого не произошло, завершила мелкие, но важные дела: проверила, как чувствует себя пленник, убедилась, что он стал бодрее, во всяком случае почти не шатался, когда застала его за небольшой прогулкой. Во время осмотра камеры

он провожал меня внимательным, слегка мутным взглядом (всё ещё осторожен).

Здесь порядок.

Заглянула в лечебницу, но доктора сразу не обнаружила, решив, что тот где-то на корабле.

— Бальтир, — всё же подала голос, не особо надеясь на ответ.

За ширмой что-то зашуршало, отзываясь на мой голос, и спустя несколько секунд ко мне выглянул заспанный и немного взлохмаченный доктор.

— Капитан... Простите, задремал. Вы что-то хотели?

Он смотрел так, что захотелось уйти, приказав досыпать. Тревожить мужчину по пустякам не хотелось. Могла бы позволить ему спать и дальше, но в ближайшие пару часов сделать это, к сожалению, не удастся.

— Со сном придётся подождать.

— Что-то случилось? — мигом посерьёзnel мужчина.

Постаралась успокоить его мягкой улыбкой.

— Пока что нет, но мы подлетаем к Текре и вполне вероятно, что на корабль могут прийти проверки. Чаще всего они забредают именно в лечебницу, присматриваются к докторам.

Мужчина кивнул, чуть заторможенно переваривая мои слова. Из его глаз постепенно исчезала сонная дымка.

— К докторам? Зачем им это?

Не любила эту тему, но не могла позволить исчезнуть та-

кому ценному врачу.

— Они постоянно ищут себе работников в штат. И так как мы не самая весомая фигура среди пиратского сообщества, игроки посильнее могут попытаться захватить тебя или Лисандра в плен. А я бы этого очень не хотела.

Бальтир на этот раз достаточно долго обдумывал услышанное, он совершенно не знал о подобных порядках среди пиратов. Я же в это время вспоминала, как и сама в далёком прошлом охотилась на докторов.

Не самое славное воспоминание.

— Вы предлагаете спрятаться? — парень наконец догадался, к чему я вела.

— Лишь на время. Спустись к Лисандру, укройтесь внизу и на всякий случай вооружитесь. Я, увы, не смогу предоставить вам защиту в виде матросов — они не вхожи в сокровищницу. А если будут маячить поблизости, могут привлечь лишнее внимание. По сути, сокровищница носит статус неприкосновенности, и заглядывать сюда разрешено только в случае полного захвата корабля.

Парень слушал очень внимательно, местами хмуро осматриваясь по сторонам, словно представляя, как кто-то может войти сюда и забрать его личные вещи.

— Постарайтесь не спать и отслеживайте, что будет происходить на корабле. Возможно, когда вернусь, понадобится ваша помощь в лечении.

— Вы как будто на войну собираетесь, а не на собрание,

о котором столько слышал... — пробормотал Бальтир, зарываясь в шкафчик и вытаскивая оттуда некоторые лекарства.

— Всё возможно, всё возможно...

Несмотря на значимость сегодняшнего мероприятия и статусность тех, кто прибудет на место, оставалась ещё команда. А они, в большинстве своём, были не настолько культурными личностями, какими мне хотелось бы их видеть. Другие капитаны гораздо реже занимались отбором людей и наведением порядка на корабле, превращая сброд в настоящую команду.

Мужчина послушался совета. Убрал ширму, маскируя жилище, собрал всё необходимое и спустился вниз, присоединяясь к компании удивлённого Лисандра, который корпел над бумагами. Когда уходила, Бальтир только начинал вводить его в курс дела, но задерживаться и слушать не стала. Сразу заперла двери и ушла.

Поднялась на мостик, на своё место, и буквально через пару минут уже наблюдала, как постепенно прорисовываются очертания планеты приятного голубого цвета. Почти вся её поверхность была заполнена водой. Когда-то давно здесь произошли катаклизмы, и города погрузились под воду, оставив на поверхности лишь остатки от невероятных сооружений.

Символично, что и нас, пиратов, осталось не так много. Лишь остатки былой братии, которые ещё могут рассказать другим о том, кто мы есть.

И кем когда-то были.

— Назовитесь, — раздался резкий голос.

Спокойно повернулась к кораблю, что замер напротив, препятствуя нашему дальнейшему продвижению вниз, и поклонилась. Говоривший использовал усилитель, чтобы не кричать, вещая прямо со своего места. Подниматься на каждый корабль он явно не собирался — на это ушло бы слишком много сил. Перед нами успело пройти целых два судна.

— «Свободный. Капитан Ибрис».

Голос звучал не очень громко, но, казалось, меня слышали и без того. Повисло минутное молчание. Проверяющие сверялись со списками, а я удерживала корабль на месте, наблюдая за встречающими нас.

— Присутствует, — голос прозвучал чуть более приветливо, чем до этого, всего на пару градусов. — Ваше состояние? Корабль исправен? — новые вопросы, и я мысленно скрестила пальцы на удачу, отвечая.

— Корабль исправен, состояние отличное.

Команда, замершая на местах, не спешила пристёгиваться и внимательно следила за разговором, разумно не вмешиваясь. Новенькие то и дело заглядывались на чужой корабль, но ближайšie матросы вовремя одёргивали их, и те ненадолго затихали.

— Можете проходить на любое свободное место. Направление вам пришлют, — наконец прозвучало желанное, и я тихо выдохнула, делая повторный поклон.

Проверяющие отлетели, и команда зашевелилась. Я же направлялась к открытому коридору. Для тех, кто не знал, на некоторых планетах вокруг формировался плотный барьер и щит с одним или несколькими небольшими окошками под размеры кораблей. Всё делалось, чтобы не допустить проникновение сразу огромного количества объектов. Своеобразная подстраховка.

Почти сразу на инфовизор пришли более точные координаты, и Роб оперативно установил маршрут. В целом прошли легко, только немного поплутав между рядами знакомых и малознакомых кораблей. Устремились к обнаруженному свободному окошку, мельком заметив его сверху. Не очень близко, но и не так далеко. Сели на воду, двигаясь на вёслах, а дальше шли вплавь, пока без качки — антигравитационная волна держала нас в стабильном состоянии.

В этот момент мы проплывали под огромным величественным сводом с колоннами, украшенными лепниной. Матросы, успевшие отсоединиться, на время приостановили работу замирая рядом с открытыми ртами, любуясь окружающей красотой. Я не мешала, украдкой наслаждаясь видами и вспоминая прошлое.

Это был город. Но какой... Величественный, монументальный, стойкий и несравненно покинутый всеми. А мы здесь — лишь маленькие букашки, случайно забредшие и потревожившие покой этих вод.

— Почему всё такое огромное? Для чего всё это делалось?

Или для кого?.. — пробормотал один из матросов.

Я не знала, что ему ответить. Была здесь всего один раз, пару лет назад, и почти ничего не помнила про этот город. Кто жил здесь раньше, когда это было — оставалось загадкой. Хотя, если присмотреться, можно было заметить, что местами стены и колонны начали крошиться от времени, а значит, всё это появилось очень и очень давно.

Засмотрелась на огромную трещину, идущую по колонне, и не сразу заметила тех, кто ждал нас впереди. У импровизированного причала стояли несколько кораблей, рядом с которыми копошились люди. Отсюда пока не было видно, чем именно они занимаются и о чём говорят, но при нашем появлении люди замерли и проводили нас долгими, внимательными взглядами, ожидая, пока мы скроемся из вида.

— Громила, будь рядом.

Тихо скомандовала матросу, и тот демонстративно поиграл мускулами, поднимаясь ко мне на мостик. Интерес в нашу сторону немного поутих, но полностью не исчез.

— Это корабль Хороного? — донеслось до меня.

Но я уже и сама заметила характерные признаки присутствия именно этого пирата.

— Похоже, что так.

Хороног был не самой приятной компанией. Радовало лишь то, что пришвартовываться будем не здесь и не рядом с ними, а чуть дальше. Мы уже достаточно отплыли, и теперь спины не сверлили настороженные взгляды чужой команды.

— Судя по всему, они приготовили подарки Совету.

— Как всегда хотят подлизаться, чтобы их идеи продвинули в свет, — ответил кто-то язвительным тоном.

Я не могла не согласиться. Хороног постоянно так делал. И, возможно, именно из-за его назойливости и подхалимства его идеи продвигались намного быстрее моих, хотя по глупости многие из них могли соперничать за звание самых идиотских. И почему только Совет продолжал это терпеть?

— Может, и нам притащить что из даров? — предложил Навазиш, услышав разговоры других.

Промолчала, понимая, что и без того везу отличный подарок. Разная мелочь не стоила того, чтобы тратиться на Совет. Помимо пленника внесу стандартную плату, и этого будет вполне достаточно.

— Даже интересно, что они приволокли на этот раз?..

— Думаю, скоро об этом узнаем.

Хороног не оставлял попыток выделиться, так что вскоре услышим, что именно он приготовил. Матросы активно переговаривались между собой, обсуждая увиденное, а я спокойно вела корабль дальше, волей-неволей любясь местными красотами. Здесь, куда мы приплыли спустя минуту, колонны были сложены из практически белоснежного камня, поэтому свет, проникающий внутрь, красиво отражался от стен, делая воду кристально прозрачной, с нежно-голубым оттенком.

Несколько матросов даже рискнули свеситься вниз, об-

суждая между собой, какая здесь глубина и кто может водиться на дне, так как мелкой рыбы нигде не было видно. Небольшой поворот направо — и мы всплываем в забитое кораблями место. Проводила взглядом суда знакомых капитанов, краем уха прислушиваясь к разговорам вокруг.

— А что это вообще за место? Куда мы прибыли?

Это спросил Славин. Голос узнала сразу, хотя со своего места увидеть его не могла.

— Текра. Разве не слышал? — удивлённо ответил какой-то матрос.

— Что не слышал?

— Будет Совет пиратов. Мы прибываем, чтобы отметить-ся и поддержать нашего капитана. Она вносит свои предложения и нововведения и будет ждать решения Глав — примут их или нет. Но я знаю, что капитан Ибрис хорошо постаралась, готовя новое прошение, поэтому вскоре стоит ожидать изменений во всём пиратском мире...

Матрос говорил с такой уверенностью и верой, что я невольно улыбнулась, наконец замечая нужное нам место.

— Совет пиратов?.. — с какой-то странной интонацией пробормотал Славин.

Что-то в его голосе было не так.

— Не слышал? — снова удивился матрос.

Невольно начала прислушиваться к разговору внимательнее. Что-то царапнуло слух в тоне Славина, но сразу понять, что именно, не получалось.

— Почему же, слышал. Просто не ожидал, что он будет проходить именно здесь, — ответил Славин уже увереннее.

И всё же внутри звякнул второй тревожный звоночек.

— А почему бы и нет? Место красивое, величественное, видно, что статусное. А где ещё быть Главам, если не в таком месте? Сразу гордость берёт от того, что могу увидеть всё это...

Да, матрос был абсолютно прав. Сама подозревала, что это место выбрали неслучайно. Скорее всего, именно благодаря истории, безопасности и атмосфере этого города здесь и решили провести собрание. Но вот Славин... Чем дольше думала, тем больше вопросов возникало. В последнее время он постоянно исчезал из моего поля зрения, и мы никак не могли толком пообщаться.

— Вы готовы, капитан?

Совсем рядом послышался голос Эхсана, и я обернулась в его сторону, отвлекаясь от любопытного разговора и собственных мыслей.

— А вы готовы, квартирмейстер? Вам тоже придётся спуститься вниз и продемонстрировать всем свой непревзойдённый невозмутимый профиль.

Хотела насмешливо кольнуть, а получился такой чистый и невольный комплимент, что даже немного смутилась, хотя постаралась не подать вида. Глаза Эхсана весело сверкнули, но он, к счастью, не стал озвучивать свои мысли по этому поводу и ответил просто, в своей привычной манере:

— Мне не привыкать демонстрировать всем свою невозмутимость. Я больше переживаю о вас, капитан.

— Обо мне?

Вскинула брови, не отрываясь от процесса пришвартовывания. Следила за ориентирами, чтобы войти точно туда, куда требовалось. Не дальше и не ближе — чётко в нужную точку.

— Именно вам придётся сегодня вести битву за право вести за собой новый мир для пиратского сообщества.

Прозвучало слишком эпатажно. Даже захотелось съязвить, но лишь пожала плечами, показывая, что такая роль мне не в новинку. Знала, на что шла. И знала, что на этот раз всё должно пройти на высшем уровне. Не зря же столько времени сидела над бумагами, изучая исторические данные, сверяя их с современными и выстраивая аргументы.

Размышляя, буквально кожей ощущала взгляд Эхсана. Чувствовала, как он внимательно изучает, оценивает моё состояние, и понимала: даже не показывая этого явно, квартирмейстер всё равно беспокоится обо мне. И почему-то это было приятно.

— Я просто буду делать то, что должна и к чему долгое время готовилась. Не зря же ночами не спала, обдумывая и составляя речь, способную растормошить недоверчивых и чванливых старикашек, — ухмыльнулась.

Эхсан усмехнулся, прекрасно понимая, о чём речь. Да, каждый из нас слишком много хлебнул из-за тех, кто тормо-

зит принятие быстрых и, главное, верных решений.

— Убираю щит!

Защита мигнула и погасла.

— Сбросить якорь!

Несмотря на то, что дно здесь было на недоступной глубине, около пирса стояли специальные держатели, фиксирующие якоря на месте, не давая кораблю сдвинуться. Если бы я не могла самостоятельно и быстро освободить нас из крепежей и при опасности быстро уплыть, пришлось бы заставить судно встать на вёсла, не двигаясь с места. Да, так было бы гораздо затратнее энергетически, и оставалась опасность случайно свалиться на волну, но я бы просто уменьшила его охват, оставляя основную работу матросам, что остались на корабле.

Свободный заколыхался на волнах, приспособливаясь к новому положению, а я отдала управление Робу, спускаясь и не дожидаясь полной стабилизации. Нужно было проконтролировать спуск на берег, и сделать это должна была именно я, как представитель капитанов (нельзя такое важное событие доверить чужим рукам).

Поверхность под ногами приятно шевелилась, лёгкий ветерок обдувал лицо, так что оставшееся время на корабле провела не только с пользой, но и с удовольствием. На берегу нас встречать не стремились, хоть отдельные группы пиратов прогуливались по небольшим дорожкам со скучающим видом. Либо собрание должно было пройти гораздо позже,

либо их не пускали дальше, чтобы не натворили дел.

Можно было бы подождать встречающих на месте, но рисковать и проявить трусость я не могла, поэтому решила действовать на опережение, спустившись вниз, чтобы разведать путь самостоятельно. Тем более что дальнейших инструкций пока не поступало, и оставалось лишь довериться чутью.

Я старалась действовать максимально уверенно и чётко, показывая другим нашу силу и решимость. Знала, что мои люди могут немного прогуляться, поэтому на вопрос «можно ли им сойти на берег» ответила согласием, предупредив, чтобы основная часть оставалась на корабле.

Погода была чудесной, спокойной, особенно умиротворённой, поэтому спускалась на берег расслабленно, не ожидая проблем. Рано радовалась. Стоило только отойти на достаточное расстояние в сопровождении нескольких матросов, Эхсан немного отстал, задержавшись на судне, как дорогу мне сразу перегородили несколько не самых благородных рож с заросшей щетиной.

— Кто это здесь у нас? — потянул вперёдистоящий, охватывая меня и моих людей масляным взглядом. — Такие чистенькие, опрятные... особенно девочка.

— Хороша... — согласился его товарищ, выходя из-за спины первого. — Эй, цыпа, не хочешь побыть в компании настоящих мужчин? — бросил наглец, осматривая с ног до головы похотливым взглядом, чуть не облизнувшись.

Сегодня я оделась достаточно броско, чтобы показать

свой статус и не затеряться в толпе, но до этих отморозов явно не дошло, с кем они имеют дело. Смерив взглядом преграду, ещё только начала обдумывать, как не перевести встречу в открытый конфликт, как мои люди уже вмешались, почувствовав неуважение к капитану. С левой стороны вышло двое, за спину шагнуло ещё несколько, беря меня в кольцо.

— Эй ты, язык длинный, как ни погляжу, укоротить желаешь? — с правой стороны выступил Лысый, поигрывая ножиком (не доставая полностью, иначе конфликт могли бы признать достойным для поножовщины).

— Так я могу помочь, ты только попроси.

— Ты тут нам ножичком своим не сверкай, свои имеем, — демонстративно поиграв поясом, на котором висело несколько крупных экземпляров, мужчины лишь рассредоточились напротив нас.

Группа лиц, перегородивших проход, и не думала отступать в сторону. Подозреваю, ребята просто заскучали и решили прицепиться к первым встречным. Тем более что среди пиратов женщин было не так уж много. Чем не повод поразвлечься?

— Господа пираты, — вступилась, привлекая к себе внимание и не давая навредить своим людям. Заметила, что несколько человек, стоявших чуть дальше, начали заинтересованно подгребать в нашу сторону. — Мы все прибыли сюда, чтобы попасть на Совет пиратов, потому настоятельно

прошу вас пропустить нас...

— Слышь, портовая девка, — весьма невежливо перебили меня, не дав договорить, — не стоит мешать серьёзным взрослым дядям решать свои вопросы. Эй ты, беззубый, ты тут глазами на нас не хлопай...

Второй мужчина оказался более конфликтным, чем первый, поэтому после его слов ситуация резко накалилась. Почувствовала, как напряглись мои люди, среагировав на оскорбление своего капитана, а сама всё быстрее обдумывала, что делать в подобном случае. Оружие доставать было категорически нельзя.

Бросила предостерегающий взгляд на своих, жестом показывая, чтобы даже не думали обнажать клинки. Неохотно, но мужчины сдержали свои порывы. Правда, языки удержать не сумели.

— Ты сейчас на дно пойдёшь моллюсков кормить. Я за такое тебе язык-то точно укорочу... — процедил Лысый, демонстрируя в оскале отсутствующие зубы.

— Чё ты сказал?! — мигом вскинулся задира, делая шаг в нашу сторону. — Давно кости просаливал?

— Ты на кого тут рот разявил?! Давно метку не получал? — поддержал его первый, тоже делая шаг вперёд. — Сейчас капитана нашего покличу — и ты сразу концы отдашь.

Только драки мне сейчас и не хватало.

Метку получали лишь те, кто совершил смертельный грех — предательство, поэтому насчёт этой угрозы я не беспоко-

илась. А вот противостояние капитанов... За это уже можно было зацепиться и отыграть в свою сторону. Главное — понять, кто за ними стоит.

— Трусливый щенок... Только и можешь за капитана прятаться? Сам отвечать за свой базар не хочешь? Кишка тонка? — продолжали собачиться мужчины.

— Ща твоя задница окажется натянутой на...

— Вы, ребята, от кого будете-то? Может, мне уже и бояться пора?.. — спокойно спросила, перебивая разворачивающийся на глазах конфликт.

И это подействовало. Слишком спокойно спрашивала, словно совершенно не впечатлилась ни угрозами, ни их устрашающим видом. Мужчины мигом среагировали, выпрямились, стараясь казаться массивнее, и процедили:

— Хороног. Слышала?

Мои люди, почувствовав полное спокойствие, идущее от меня, начали снижать градус злости, постепенно приходя в себя. Да и знакомое имя... Хороног... Как же я сразу не поняла?

Пробежалась взглядом по одежде, подмечая то, на что не обратила внимания в самом начале. А ведь догадаться было несложно. На плече у каждого была вышита небольшая загогулина, которую Хороног продвинул на одном из собраний. Теперь он имел привилегию обозначать себя и свою команду таким своеобразным гербом.

Хорошо это было или плохо — не могу сказать. Однознач-

но понимала, что теперь свои делишки тайно он проворачивать не мог. Подозреваю, пользовался этой привилегией только тогда, когда хотел продемонстрировать успехи.

Выпендрёжник.

— Хороног, говорите.. — сделала максимально задумчивое лицо. — Память в последнее время подводит. Совсем не помню статус вашего капитана.

На моём лице появилась милейшая улыбка. Мол, давайте. Устрашайте.

— В тридцатке лучших, — с гордостью ответили мужчины.

Я хлопнула глазами. Значит, совсем не продвинулся в рейтинге с момента последнего подсчёта. Я же поднялась на два пункта благодаря успешно выполненным заказам и последним захватам.

— А-а-а... В тридцатке... Тогда да. Тогда бояться надо, — согласно покивала.

Мужчины напротив заухмылялись, предчувствуя дальнейшую забаву.

— Только вот не нам. А вам.

Резкий поворот диалога сбил их с мысли, и они глупо захлопали глазами. Мои люди, услышав и поняв о чём говорю, ухмыльнулись. Они-то знали, на какой строчке мы находимся, и сразу поняли, к чему всё идёт. Матросам Хоронога это не понравилось. Они набычились, явно не в восторге от нашей реакции и даже не пытаясь задуматься почему. А зря.

— Ты чё, рейтинг попутала, девка? Не слышишь, чё говорим? На тридцатке мы.

Он бы ещё ткнул нас носом в него, если бы имел под рукой.

— Слышу, — спокойно подтвердила, что не глухие мы.
— А мы на двадцатке.

Улыбка всё ширилась на моем лице, пока наблюдала за массовыми эмоциями, пробегающими по лицам мужчин. Судя по всему, часть из них заметно струхнула.

— Так что, кто кого бояться должен?

Интересно, что они теперь на это ответят? Склонила голову к плечу, чувствуя, что мужчины сильно засомневались в своём решении подойти именно к нам. Сами же, буквально на ходу, развили конфликт, а теперь оказывается, что мы посильнее будем.

— Да брешет она! — неожиданно бросил конфликтный, разбивая тишину и не желая признавать свой промах. — Думает, если цифры с головы взяла, мы так просто поверим?

Растерянность в глазах мужчин начала отступать, сменяясь недоверчивостью и раздражением, заметной даже невооружённым глазом. Чуть не закатила глаза, удивляясь чужой глупости. Ну ладно, перейдём к более тяжёлому весу моих слов.

— Что ж, если хотите убедиться, просто передайте тогда Хороного привет от Ибрис и готовьте свои пожитки, которые очень скоро понадобятся. Не думаю, что вашего капи-

тана устроит конфликт команды перед самым Собранием. Подрыв авторитета и в такое...

— Что-о-о?! — тянет последнюю букву матрос, забавно округляя рот, и так и хочется отправить его к дантисту. Даже отсюда видна чернота и повреждение зубов.

Но теперь наступило самое время продемонстрировать силу, сбивая с толка и деморализуя противников окончательно. Сейчас они отвлечены на другое и не успеют ничего сделать. Быстро иду вперёд и резко хватаю мужчину за горло, впиваясь ногтями в кадык и тяну вниз, чтобы наши лица поменялись уровнями. Ошеломлённый мужчина послушно делает так, как велю, и теперь наши глаза находятся совсем близко, только в моих больше нет приветственного радушия (чувствую, при этом, полное превосходство).

Люди за ним дёрнулись помочь, но мои грамотно блокировали подходы. Скалюсь.

— Слушай внимательно, истеричка. Ещё раз хоть слово пискнешь в адрес моей команды — вырву язык! Я! Лично. И никто не посмеет меня останавливать. У капитанов, как ты и сам знаешь, на Собрании особый статус.

В глазах хрипящего мужчины начало просыпаться понимание и осознание того, что происходит, но слишком поздно. Но я и не думала выпускать наглеца из хватки, чувствуя за спиной незримую поддержку своих людей.

— Портовой девкой после того, как оторву тебе твои причиндалы и скормлю рыбам, можешь называть уже себя и себе

подобных, поэтому не стоит забывать об обычных правилах приличия. И капитаном зря хвастаешь. Если без него ничего из себя не представляешь, то никакое хвастовство не поможет, — сжала так сильно, что мужчине стало трудно дышать, но от страха он даже не думал сопротивляться. — Я и без него сама могу решить, что с тобой делать. Провести отдельную беседу, чтобы запомнил своё место, или дать поплавать в водичке. Кто знает, что обитает там на дне? Не зря же рыбы здесь не видно.

— Беседа... — еле слышно прохрипел увядший мужчина, перед глазами которого промелькнула одна за другой ужасная перспектива.

Резко отпускаю, и матрос отшатывается в сторону. В его глазах можно прочесть столько всего, но больше всего — страх. Страх не только от угрозы, а страх того, что его командиру, которым он так хвалится, точно донесут про эту сцену (и такие действия не останутся без внимания).

— Беседа, говоришь... — задумчиво тяну, обдумывая, кому поручить это, ведь меня лично и так задержали.

Но нас прерывают весьма неожиданным образом и это оказывается спасением для провинившегося матроса:

— Простите, что вмешиваюсь. Вы же Ибрис, капитан «Свободного»? — голос говорившего был приятным, мягким и вежливым.

— Капитан «Свободного»? — зашептались вокруг, явно упустив из вида этот факт. Я, не обращая на них внимания,

повернулась к новому действующему лицу.

— Да, вы верно обратились. С кем имею честь общаться? — оправила сбившийся рукав и чуть улыбнулась, словно ничего только что не происходило.

— Ответственный за ваше комфортное прибытие, — мужчина поклонился и бросил короткий взгляд на мужчин, стоявших напротив с пришибленным видом.

Возникало чувство, что только сейчас, услышав обращение ко мне, люди наконец осознали: всё это правда. Я действительно капитан, и сейчас ошибались именно они. Мои матросы при виде нового гостя расслабились, понимая, что конфликт практически исчерпан, но уходить не спешили, продолжая держаться рядом.

— У вас возникли проблемы? — осторожный вопрос. — Если хотите, я могу...

— Не стоит, — покачала головой, поняв, на что он намекает. Это был лишь наш собственный конфликт, который стоило решить без участия третьих лиц. — Мы просто познакомились и уже всё решили, не так ли, ребята?

С всё той же вежливой улыбкой обернулась к тому, у кого на шее остались следы от моих пальцев. Матрос нервно закивал, молча наблюдая, как я решаю его судьбу. Если сейчас сообщу о грубом нарушении в мой адрес, его просто прирежут. Я же оставляла ему жизнь, пусть помнит об этом.

— Ну, как знаете. Пройдёте? — в глазах подошедшего мелькнуло неприкрытое уважение.

Мужчина не стал спорить с моими словами и жестом предложил продолжить путь. В этот момент я заметила Эхсана, пробиравшегося к нам через столпотворение. На его лице было излишне мрачное выражение.

— Секундочку, нужно подождать моего квартирмейстера. А вам я желаю хорошего продолжения дня, — вежливо намекнула на то, что мальчики могут уходить. Те послушно ретировались, освобождая пространство.

— Что произошло? — Эхсан наконец подошёл и проводил взглядом отдаляющихся людей. Я просто пожала плечами, говоря, что всё в порядке.

— Познакомилась с другими прибывшими гостями, пообщались, ничего необычного. Нас, кстати, приглашают пройти внутрь.

Сделала несколько шагов к молчаливо стоящему организатору, но он жестом остановил меня, преграждая путь.

— Прошу меня извинить, но я не могу взять с собой всех вас. Количество посетителей чётко регламентировано.

Всех нас?

Обернулась, желая понять, про кого он говорит, и сразу поняла: все матросы, всё ещё не доверяя этому месту после последнего разговора, шагнули следом, ясно давая понять, что не собираются отпускать меня одну. Была благодарна за этот жест, но сейчас в нём уже не было необходимости.

— Сколько человек может со мной пойти?

Дух команды и её сплочённость выросли слишком быст-

ро, и я гордилась своими людьми. Теперь это была не просто команда, а сила, на которую можно опереться. На мои слова мужчины отреагировали молча, но во взглядах уловила неодобрение, когда поняли, что отказываюсь от их сопровождения.

— Вы можете взять с собой только двоих.

— Тогда со мной пойдёт Эхсан и Лысый.

Озвученные двое шагнули ближе, становясь рядом. Остальным сделала знак идти обратно и проследила, чтобы все послушно ушли. За нами наблюдали все вокруг, сцена не прошла мимо их внимания, и прекрасно понимала: приветствие удалось, и теперь обо мне поползут новые слухи.

Глава 4

— Скажите, — пока мы шли, минуя другие корабли и следуя за встречавшим нас мужчиной, решила прояснить некоторые вопросы, — если я захочу привести на собрание человека...

— Ещё одного сопровождающего? — повернулся ко мне мужчина, не прекращая идти.

— Нет, скорее подарок для сегодняшнего мероприятия. Я не стала брать его сразу, чтобы он не заскучал.

Мы прошли мимо какой-то колонны с лепниной, и в этот самый момент кусок отвалился и чуть не придавил зазевавшегося матроса. Ну как кусок — кусище размером с самого человека. Самое удивительное, что этот небольшой инци-

дент восприняли как само собой разумеющееся, и к упавшему никто не бросился, тем более что он уже и сам вставал, отряхиваясь и почёсывая макушку. Посмотрела наверх, на далёкий потолок, и порадовалась, что над нашим кораблём такой красоты не было.

— Если это подарок, вам будет разрешено его взять, но провести его на Собрание сможете только самостоятельно. Никого, кроме вас, не пропустят перемещаться в обе стороны, — пояснил мужчина.

Я приняла это к сведению, мысленно отмечая дальнейший маршрут. Мы прошли внутрь здания, минуя охрану, которую смирла внимательным взглядом. Однако повели нас не вглубь, как предполагала, а куда-то в сторону, удаляясь от остальных гостей. Любопытно.

Эхсан по-прежнему мрачно молчал, хотя и не показывал этого, сохраняя на лице полную невозмутимость. Не стала расспрашивать, что именно произошло. Сейчас было не до этого. Просто мимоходом, пока шли рядом, сжала его ладонь, показывая, что всё хорошо и он не один.

Рука мужчины дрогнула, на миг сжала мою в ответ, делясь уверенностью и поддержкой, но сразу же отпустила её, когда организатор начал оборачиваться в нашу сторону.

— Хотите сначала посетить зал с экспонатами или прослушать исторические данные об этом месте?

Такой вопрос оказался весьма неожиданным и интересным, поэтому не удержалась:

— Вы проводите и экскурсию? С чего бы? Неужели мы прибыли последними, если сейчас с нами нет никого из других кораблей?

— Каждой прибывающей группе положен свой гид, поэтому вы идёте только своей группой, — спокойно ответил мужчина, ничуть не обиравшись на моё недоверие.

— Ну они, конечно, заморочились... — себе под нос проворчал Лысый, но я не обратила на это внимания.

Однако гид сумел расслышать его слова и охотно пояснил, даже не думая высказывать недовольство. Такое ощущение, что для встречи они выбрали самых стрессоустойчивых...

— Совет в этом году решил расщедриться и выделил достаточно людей, позволяя всем желающим подработать и заработать немного монет. Так как я весьма неплохо умею рассказывать, с радостью согласился поучаствовать. Тем более что побывать на Совете — мечта каждого, и я не исключение.

Слишком уж подробно рассказывал это мужчина, складывалось ощущение, что ему постоянно задают одни и те же вопросы, поэтому он и решил вывалить всё и сразу.

— А кем вы работаете в обычное время? — вежливо поинтересовалась.

Мне показалось, или подобная роль была не совсем по его части?

— В обычное время я работаю писарем и клерком.

Значит, Совет действительно решил выделиться в самом

начале, намекая на исторический момент нашего прибытия, раз собрал людей, знающих историю и искусство. Возможно, я излишне негативно отношусь к подобному пафосу, но мне действительно всё это время хотелось узнать про это место что-нибудь интересное, поэтому почему бы не воспользоваться случаем?

— Расскажите нам пока про исторические моменты, — решила сама, понимая, что мужчинам было всё равно, в каком порядке мы начнём экскурсию.

— Как пожелаете... — вежливо кивнул гид. — Можете обращаться ко мне Лео, если у вас возникнут вопросы.

Эхсан молчал, а вот Лысый был более болтливым.

— Могли бы просто сразу отвести нас к остальным, а не тащиться по этим развалинам... Неизвестно, сколько придёт-ся ещё здесь бродить, — опять пробурчал Лысый.

Я чуть шикнула, осаживая недовольного, и задала вопрос уже напрямую Лео:

— Подскажите, через сколько начнётся собрание?

— Примерно через час-полтора вы сможете зайти в зал и устроиться на своих местах.

Значит, я верно поступила, что не стала брать пленника сразу. Меньше лишних вопросов.

Мы проходили мимо огромного панно, чудом оставшегося висеть на стене, и я смерила его взглядом. Солнечные лучи, попадая внутрь, загадочным образом преломлялись и красиво подсвечивали запечатлённую на нём картину.

Лео взбодрился, настраиваясь на рабочий лад, пригладил волосы и начал рассказывать, с удовольствием делясь частичками знаний.

— Сейчас мы проходим мимо места исторического события, — он указал рукой на изображение. — Здесь жители Текры изобразили своих богов, которыми считали сущности высшего порядка. Это, конечно, лишь местные верования и сказки, но благодаря этим иллюстрациям мы можем лучше познакомиться с жизнью и верой тех, кто жил здесь до нас. Увидеть, что ими двигало, что влияло на их мировоззрение и стиль искусства.

Гид ненадолго задумался, скользя взглядом по стене, а после продолжил.

— В некоторых залах есть более старые и более свежие изображения, хотя говорить об этом можно лишь условно, ведь все они подверглись влиянию времени. Поэтому на поверхности можно наблюдать различные повреждения и трещины, скрывающие некоторые детали, однако увидеть панно целиком они не мешают.

— Вы сами выставили так свет, чтобы мы могли лучше рассмотреть панно? — всё ещё осматривалась, пытаясь понять, откуда именно он исходит, однако лучи били с разных сторон, и это сбивало с толку.

Лысый тем временем с любопытством поколупал край панно, оценивая озвученные повреждения, и от этого жеста под его пальцем с тихим шелестом осыпалось несколько ку-

сочков. Поняв, что натворил, мужчина суетливо осмотрелся по сторонам и затёр ногой песчинки, делая вид, что так было до его появления. К счастью, этого никто не заметил, кроме Эхсана, который, разумеется, не стал выдавать товарища.

Квартирмейстер внимательно слушал рассказ Лео.

— Нет, — покачал головой гид. — Свет проектировали местные мастера. Мы лишь можем воспользоваться результатом их умений и остатками стен, среди которых сейчас находимся.

Панно, мимо которого мы проходили, показалось любопытным. Хотя рисунок на нём истёрся, я различила музыканта, чем-то неувовимо похожего на нашего Барда. Возможно, схожим инструментом и длинными волосами...

Бред, конечно.

Спокойно отвернулась и пошла нагонять остальных, которые за те несколько секунд, что рассматривала стену, успели отойти на достаточное расстояние.

— Здесь, на Текре, если возникнет желание прогуляться по другим заброшенным городам, вы можете увидеть и в другие картины, отражающие жизнь людей прошлого. Многие из них можно рассмотреть только под водой, но нам повезло — эта часть совершенно сухая и выдержала удары стихии.

— Удары стихии? — спросил Лысый, оглядываясь по сторонам и ожидая, что стихия обрушится прямо сейчас.

Чуть не хихикнула. Знала, как Лысый относится к переменам погоды: устраивает целые представления, чтобы умас-

лить её проявления и уменьшить качку. Временами матроса немного мутило, хоть он и провёл почти всю свою жизнь в море.

— Погода здесь порой изменчива. Сейчас, как вы могли заметить, она поистине безмятежна и спокойна. Однако во время резких перемен большая часть суши может полностью скрыться под водой, а спустя некоторое время вновь подняться на поверхность.

Интересно... С чем же связано такое поведение планеты? Немного забеспокоилась о Свободном, но почти сразу успокоилась — во всяком случае корабль под присмотром, и, если неожиданно поднимется уровень воды, Роб должен успешно вывести его на открытое пространство.

— Ходят любопытные слухи, что поверхность планеты весьма нестабильна. Именно поэтому, а не из-за гнева богов, как сказано в местных уцелевших источниках и гравюрах, города в далёком прошлом ушли под воду. При этом наружу вырвалась вода, скрывавшаяся под земной корою...

Что ж... Вполне вероятно, что всё было именно так. Только мне было непонятно, где же могла скрываться настолько огромная толща воды и как её раньше не заметили. Мы продолжали идти вперёд, минуя одну картину за другой. Казалось, мы находимся в совершенно другом месте — настолько тихо и безлюдно здесь было. А мы словно ступали по праху прошлого...

На миг я обернулась, и мне показалось, что увидела Бар-

да, грустно стоящего возле того первого панно и неотрывно смотрящего на произведение. Но я моргнула, и вместо видения музыканта остались лишь пылинки, встревоженные нашей ходьбой.

— Это место славится не только невероятными легендами, красивыми искусными статуями и картинами, — вернул меня в настоящее плавно доносившийся до нас голос. — Но и является олицетворением всего того, чего человечество достигает и что в любой момент может потерять...

Мысли о Барде решила отложить и сосредоточиться на том, что нам говорили. И да, думаю, могу согласиться с этим утверждением. Цивилизации возникают и гибнут, а на осколках ушедших народов вырастают новые. Так было и так будет. Ничего нового.

Мы миновали весь коридор и вышли в следующий проход. Обратила внимание, что в этой части картины отсутствовали, да и было темновато. Сами мы шли мимо странной лепнины. Не сразу поняла, что же не так. Сначала показалось, что стена просто изрезана какими-то точками и линиями. Затем Лео спокойно подошёл к ней, протянул руку и уверенно сдвинул какой-то механизм, после чего внутри что-то зашуршало.

— Замрите ненадолго, — сказал гид.

Послушно остановилась, с любопытством наблюдая за его действиями.

На несколько секунд стало тихо, и я решила, что ничего

не произойдёт. А после зал окутала странная световая волна, от которой невольно зажмурилась. Так же поступили и мужчины. Лысый даже выматерился от неожиданности. Хотела его одёрнуть, но не успела.

Когда распахнула глаза, прямо на нас из стены смотрело ужасное чудовище с длинным хвостом, небольшими щупальцами и плавниками. От неожиданности забыла обо всём сразу, резко отшатнулась и только после этого сообразила, что чудовище неподвижно и совершенно безопасно.

Это была огромная статуя, но не совсем обычная. Она словно выходила из стены, являясь её продолжением. На чешуйках, которыми было украшено тело, в свете, падающем со всех сторон, блестели маленькие капли, будто существо только-только выбралось из воды.

— Ого... А что это такое?

— Кто это? — почти одновременно спросили мы у гида.

Тот, явно наслаждаясь нашей реакцией (подозреваю, показывал это каждому), повернулся к чудовищу и шагнул в его сторону, взмахнув рукой.

— Это морской змей. Змей-повелитель, гибель и спасение... Удивительное создание... — с нескрываемым восхищением произнёс Лео, подходя ближе и неотрывно любясь творением неизвестного скульптора. — Каждый раз смотрю и восхищаюсь тем, как местные сумели оживить простой камень, превратив его в почти живое существо.

— А чешуйки? Из чего они сделаны?

С этого места не могла понять, что именно переливается на их концах. Казалось, там закреплены настоящие драгоценные камни.

— Чешуйки сделаны из простой слюды, правда прозрачной, и выполнены таким образом, чтобы обманывать взгляд посетителя, переливаясь и дразня любителей лёгкой наживы.

— А такие морские змеи существуют в реальности? — вступил в разговор Эхсан, и я мысленно поддержала его вопрос, тоже желая это узнать.

— Точно сказать не могу. Мне об этом известно немного. Ходили, конечно, слухи, что изредка у городов находят прибившиеся обрывки кожи и видели кого-то похожего во время бури, но достоверно утверждать не могу, к сожалению.

Даже если это лишь искусное творчество, представить, какого размера мог быть змей в реальности относительно огромных колонн и потолков, было весьма легко. Надеюсь, всё же это животное — лишь легенда и мы не встретим его собрата в действительности...

Мы шли всё дальше, слушая гида, и практически незаметно миновали музей с экспонатами. Наша прогулка подходила к концу. Вскоре впереди показался обычный коридор с большой дверью.

— Надеюсь, вам понравилась экскурсия? — Лео прервал молчание, явно ожидая похвалы, и не смогла ему в этом отказать.

Действительно, осталась весьма довольна прогулкой и тем, что нам решили рассказать местные истории.

— Весьма польщена тем, что вы нам рассказали. Вы отлично увлекаете собеседника, и время пролетело поистине быстро.

Я и не заметила, как оно прошло. Лео польщённо улыбнулся, а затем всё с той же довольной улыбкой протянул к нам руку. Бросила на неё вопросительный взгляд, затем подняла глаза на лицо мужчины, и гид пояснил:

— Плата за вход на Собрание.

И всё ощущение сказки начало растворяться, сменяясь обычными денежными вопросами.

Молча достала кошель под хмыканье Лысого, который как и мы впечатлился, хоть и старался этого не показывать, и протянула его мужчине. Лео взвесил его в руке и удовлетворённо кивнул, принимая плату и пряча кошель за пазуху.

— А просто так показать не могли? Только и берут за всё деньги, жадины...

Сами можете догадаться, кто это сказал, но я лишь беззлобно усмехнулась, соглашаясь, что жадины они и правда ещё те.

— За этой дверью находятся остальные участники, и вместе с ними вы сможете беспрепятственно пройти в зал. Если возникнут вопросы, можете обратиться либо ко мне, либо к другим организаторам.

Гид поклонился и отступил в сторону. Нам ничего не оста-

валось, кроме как подчиниться приглашению и войти в указанную дверь.

В холле перед входом в зал, как я и предполагала, оказалось довольно много людей. Некоторые уже проходили внутрь, не желая стоять одной толпой. Шум, который совершенно не ощущался снаружи, окутал нас со всех сторон. Всевозможные разговоры сливались в единый гул, и мы невольно замерли, привыкая к такой разительной разнице после тихих коридоров, по которым шли до этого.

— Удивительно... — пробормотал Эхсан, задумчиво разворачиваясь и глядя на двери за нашей спиной.

Тоже обернулась, но двери совершенно не желали открывать свои тайны, молчаливо возвышаясь до самого потолка. Присутствие новеньких заметили почти сразу, но никто не стал подходить и знакомиться. Лишь посматривали издали, пробегая оценивающими взглядами по каждому. Кого-то из них знала, кого-то видела впервые. Значит, у владельцев сменились капитаны. Но друзей среди них у меня не было — так сложилось.

Часть людей откровенно скучала, другие вели оживлённые переговоры, радуясь встрече со старыми знакомыми и наслаждаясь царившим вокруг оживлением. Их разговоры интересовали меня мало, но привычка держать ухо востро всё равно заставляла прислушиваться, о чем говорят пираты.

Также заметила несколько женщин, с которыми мы вежливо раскланялись, проходя мимо друг друга. В целом всё,

как всегда. Миновали холл и вслед за остальными наконец вошли в Зал, где должно было пройти всеобщее собрание.

Сразу обратила внимание на место, где мы оказались. Огромный круглый зал, чем-то напоминающий Колизей, был освещён так же хорошо, как и остальные ключевые помещения. Свет ярко выделял вершину, где должны были сидеть Главы.

Взгляд пробежался дальше, оценивая пространство, и я осталась вполне довольна. Всё как по регламенту. Остальные места располагались ниже, очевидно, чтобы показать нам наше место. Будто кто-то мог забыть.

Спокойно прошла вперёд, но не слишком далеко, оставаясь примерно в середине, согласно своему статусу. Мужчины сразу заметили нужные места и прошли вперёд, позволяя присесть с краю. Спокойно села на жёсткое сиденье, но хоть спинки были. С удовольствием вытянула ноги и выдохнула. Казалось, прошлись совсем недолго, а сил это отняло неожиданно много.

— Что думаешь?

— Ты о чём? — повернулась к Эхсану, который смотрел на меня весёлыми глазами.

— Что Хороног притащил на этот раз?

Узнали мы это буквально через пару минут. Едва уловила скрипнула дверь, и внутрь вошёл он сам — гордый Хороног в сопровождении крепких помощников, которые несли огромный свёрток. Было заметно, что двоим приходится

непросто, но они старались, выполняя приказ своего капитана.

Это сразу привлекло внимание всего зала. Разговоры практически затихли в попытке понять, что именно притащили внутрь, но Хороног держал тайну до последнего, сохраняя невозмутимый вид и раздавая команды своим людям.

Будет демонстрировать лично Главам?

— Мне кажется, или он приволок сюда собственную статую?

Хихикнула, понимая, что Эхсан вполне мог оказаться прав, и сразу же сделала скучающее лицо — Хороног тут же посмотрел в мою сторону. На секунду задумался, дожидаясь, пока статую поставят в углу, а после целенаправленно направился к нашим местам, оставляя позади своих людей.

Эхсан тоже заметил приближение мужчины, потому замолк, невозмутимо наблюдая за ним. Подозревала, что сейчас разговор пойдёт о произошедшем на берегу, и не прогадала.

— Капитан Ибрис... — нарочито приветливо улыбнулся Хороног. — Весьма рад увидеться с вами на таком невероятном и столь же долгожданном Совете.

— И я... весьма рада, — улыбнулась в ответ.

Впрочем, по моему тону было понятно, что всё как раз наоборот.

Хороног чуть скис, но, не желая терять лицо в присут-

ствии посторонних, которых с каждой минутой становилось всё больше, всё же произнёс то, ради чего подошёл:

— До меня дошли слухи о ранее произошедшем... — говорил он обеспокоенно и чуть грустно, с огромным сожалением. Но я не верила, что мужчину так уж расстроило случившееся. Скорее уж, его собственные последствия. Или их масштаб.

— Надеюсь, инцидент на берегу не сильно вас расстроил? Несколько человек рядом переглянулись — очевидно, они не были в курсе того, что произошло.

— Не беспокойтесь, я уже доходчиво объяснил своему бывшему матросу, как не стоило поступать, и он полностью поплатился за своё поведение...

Значит, всё же наказал. Зря, верного человека потерял, но кто я такая, чтобы оспаривать такое решение? Хороног продолжал стоять рядом, ожидая моих слов и смотрел на меня грустно-грустно, но я не поддалась.

— Инцидент меня не расстроил, — обнадѣжила мужчину, дождавшись, пока его глаза довольно сверкнули, и тут же обломала: — Но сильно разочаровал...

Сделала недовольное лицо, замечая, что к нам начинают всё больше прислушиваться.

— Если быть честной, то очень и очень разочаровал... Хороног едва слышно скрипнул зубами, но быстро пошёл навстречу, не став дожидаться подробностей. А все вокруг только этого и ждали, и мужчина прекрасно это понимал.

Любой инцидент на Совете обладал поистине волшебными свойствами: мог как поднять человека наверх, так и отправить его в свободный полёт с первой космической.

То, что капитан не сумел достойно воспитать команду, сразу стало бы достоянием всего пиратского сообщества.

— Надеюсь, данная сумма утешит вас, капитан Ибрис, и компенсирует причинённые неудобства.

Одним из правил подобных собраний было то, что оскорблённый капитан мог потребовать возмещения ущерба или просто дожидаться решения Глав. Обычно компенсацию выплачивали деньгами. Сумма была заметно меньше той, что выделяли за участие в Собрании, но её нередко хватало, чтобы покрыть значительную часть убытков.

Так что, можно сказать, пообщалась на берегу не зря.

Смерила мешочек взглядом, не торопясь его брать. Люди вокруг затаили дыхание, ожидая, что же я сделаю. Напряжение всё росло и росло, а потом лишь коротко пожала плечами — мол, с кем не бывает.

— Теперь я полностью довольна. Благодарю за ваш подарок, — улыбнулась, забрала мешочек, даже не взвешивая, и бросила в карман, больше не глядя на мужчину.

Хороног кисло поклонился в ответ и спешно направился обратно. Похоже, всеобщее внимание уже не доставляло ему прежнего удовольствия. И судя по выражению лица, скоро кому-то знатно прилетит. Эхсан и Лысый промолчали, но я ощутила их удовлетворение — мужчины полностью поддер-

живали моё решение.

Постепенно тишина в зале сменилась привычным гулом, и совсем скоро обо мне забыли, ожидая начала мероприятия. Людей становилось всё больше — пустующие места заполняли капитаны со своими людьми, хотя многие по-прежнему отсутствовали.

Совсем скоро прозвучал первый звонок, показывая присутствующим, что все прибыли. В зале воцарилась тишина. На пьедестал, где должны были воссесть Главы, поднялись все двенадцать. Окинули зал строгими взглядами и величественно заняли свои места.

Началось.

Весь эффект от их присутствия усиливался тем, что ведущие персоны располагались значительно выше и были освещены падающим на них светом, отчего казались небожителями. Нужного эффекта они определённо добились. Со всех сторон слышались тихие восторженные шепотки.

— Наконец наступил тот день, когда все мы вновь собрались под этими стенами одной большой семьёй. Семьёй, которую не сломят ни время, ни невзгоды, ни любые другие трудности. Наш дух достаточно крепок, чтобы преодолеть всё это. Мы, Главы, рады приветствовать всех вас на ежегодном собрании.

Даже со своего места ощутила, как по рядам пробежали взгляды мужчин, оценивающих своих капитанов.

— Всех сорок семь капитанов, — голос вещавшего стал

немного строже, напоминая мудрого учителя, — которые сумели вырваться и добраться к нам на Собрание в срок. Вы — истинные дети пиратства, его дух, сила и стойкость. Каждый из вас получит положенный бонус за прибытие. Остальные, кто не смог появиться, увы, его не получают, — с сожалением в конце произнёс Глава, и я удивилась.

Бонус?

Те, кто слышал об этом впервые, заметно заволновались. Люди поворачивались к соседям и начинали обсуждать услышанное. Судьи, стражи и первые в рейтинге, по крайней мере внешне, сохраняли спокойствие. Знали или догадывались? А вот это уже интересно.

Я впервые слышала о таком нововведении, но ничего конкретного нам не сказали, не пояснили, что именно подразумевается под бонусом, продолжая всё так же вещать.

— Каждый из вас получит право произнести приветственную речь, выразить своё почтение и, чего многие желают, торжественно выступить перед всеми. Если, конечно, подавали прошения, которые мы обязательно рассмотрим. Но всё это произойдёт чуть позднее. Сейчас же насладимся выступлением прекрасных гурий, открывающим сегодняшний Совет... (Сейчас ещё про светлое будущее начнёт рассказывать.)

Голос окутал зал глубиной и торжественностью. Повисла тишина. Некоторые начали оглядываться в попытке увидеть тех самых гурий, но организаторы не торопились.

Дождавшись, когда любопытство достигнет предела, мужчина наверху подал знак, и к нам со всех сторон начали спускаться девы, укутанные в лёгкие, шёлковые ткани, почти полностью скрывающие очертания фигур. Замерших между рядами девушках окутал мягкий рассеянный свет, превращая их в каких-то неземных фей, а после зазвучала музыка...

Если честно, не могла сказать, какое впечатление на меня произвела эта часть программы. Несомненно, девушки танцевали талантливо, красиво и эффектно, практически паря в танце. Мужчины точно остались довольны. Они буквально пожирали взглядами прелестниц, даже не пытаясь скрыть свой интерес и всюду обсуждали, что же прячется под этими тряпками.

Но лично для меня Главы своими действиями заметно изменили впечатление о серьёзности этого мероприятия. Мы сюда работать пришли или развлекаться? Я настраивалась на серьёзное выступление, сосредотачивалась на том, что буду говорить, а нас вместо этого вынуждали смотреть представление.

Либо я была немного предвзята сегодня, либо так оно и было.

Последние па — и девушки замирают, окружённые спадающими вокруг них тканями. Свет понемногу начинает гаснуть, погружая зал в приятный полумрак. Освещёнными остаются только Главы и центральное место. Музыка затихает, и девушки быстро возвращаются обратно.

На этом всё?

Как оказалось, да. Что заметно порадовало меня и расстроило остальных. Присевший во время танца вещатель приподнялся и продолжил свою речь:

— Надеюсь, вам понравилось выступление...

Со всех сторон донёсся одобрителный гул, и мужчины наверху улыбнулись.

— Раз так, мы рады торжественно объявить о начале Собрания! Да начнётся эра процветания и изобилия! Да начнётся Собрание!

Один за другим остальные Главы тоже поднялись и начали аплодировать.

В ответ люди внизу тоже поднялись и громко захлопали. Судя по лицам, происходящее пришлось им по душе. Не отрывая взгляда от толпы, тоже встала и начала аплодировать. Попутно подозвала одного из помощников, дежуривших по всему залу, и передала ему короткую записку.

— Передай на Свободный, — тихо приказала, но так, чтобы меня расслышали.

Мужчина кивнул, принимая поручение, и незаметно отдалился. Я вновь обернулась к сцене. Теперь оставалось дождаться своей очереди, чтобы вовремя вынести подарок. Главы наверху затихли и опустились на свои места, возвращая залу тишину. Следом за ними сели и остальные.

Вещатель поднялся и улыбнулся.

— По традиции мы начинаем Собрание с самого конца, с

сорок седьмого капитана. Прошу вас. Представьтесь.

Немного неуверенно, как и полагается новенькому, с места поднялся сорок седьмой номер и направился к центральной площадке, поглядывая вверх, на Глав.

— Меня зовут Роган, — мужчина поклонился, и я поняла, что раньше его не видела. — Капитан «Гордого». Я весьма рад присутствовать здесь среди таких уважаемых людей, Глав и капитанов...

С каждой фразой мужчина чувствовал себя всё увереннее и вскоре перешёл к дарам. Следом один за другим потянулись остальные: выходили, представлялись, расточали комплименты и похвалы, постепенно приближая нашу очередь.

В целом зрелище было довольно увлекательным. По подаркам и тому, какой смысл в них вкладывали, вполне можно было судить о характерах самих дарителей. Подарки были самыми разными, кто-то просто ограничивался словами благодарности или стихами, и нельзя было сказать, насколько Главам нравились все подношения. Они каждый раз благосклонно кивали и в конце каждого выступления благодарили говорившего.

Минут через двадцать пять рядом оказался знакомый помощник и протянул мне записку. Тихо поблагодарила его, быстро прочла слова: «Груз доставлен», сложила бумагу и убрала в карман. Значит, всё в порядке. Иначе в конце оставили бы приписку.

— Ждут? — тихо спросил Эхсан.

Согласно кивнула.

— Сейчас пойдёшь?

Бросила короткий взгляд на укрытую тканью статую.

— Хочу дождаться нашего Хороного. Любопытство всё-таки сильнее.

Эхсан понимающе скривил губы, прислушиваясь к словам, доносившимся до каждого — акустика здесь была невероятная.

— Это ожерелье из семи кристаллов станет несравненным украшением любого из вас. Прошу, примите его...

Немного подалась вперёд, желая рассмотреть кристаллы, но всё, что успела заметить, — золотистый отблеск на одной из граней. Потому не могла сказать точно, что это были за кристаллы и насколько они редки. Глава, которому передали дар, несколько долгих секунд изучал подарок, после чего перевёл взгляд на дарителя и благодарно кивнул.

— Капитан, вы весьма порадовали нас своим подарком, потому... Мы одобряем ваше прошение и разрешаем провести показательную казнь над теми, кто посмел вас оскорбить...

Не знала, в чём именно заключалось прошение, но в ответ на слова Глав мужчина заметно просиял и несколько раз глубоко поклонился, благодаря за оказанную милость.

Следующим шёл Хороног.

Ну наконец-то.

Приготовилась к представлению.

— Господа и дамы, Главы, — торжественно начал Хоро-
ног, — это особенный день для всех нас. Огромная честь на-
ходиться сегодня в вашем присутствии и иметь возможность
лично выразить вам своё почтение.

Ну просто лезть на лести.

Лезть лилась рекой. Едва не скривилась, чувствуя несва-
рение от такой приправы. Однако Главам сказанное понра-
вилось — они одобрительно кивали, соглашаясь со слова-
ми Хороного. Хотя некоторым капитанам, как заметила, эта
речь пришлась не по вкусу, но они постарались это скрыть.
Воля Глав стояла выше всего, и столь открытая неприязнь
могла им не понравиться.

— Сегодня я приготовил для вас особый дар. Несколько
долгих месяцев над ним трудился талантливый художник и
скульптор, которого мне посчастливилось найти на одной из
планет. Верю, что наравне с этим прекрасным местом, где
мы сегодня собрались, вы по достоинству оцените это про-
изведение искусства. В него вложены смысл, мастерство и
искреннее уважение к тем, кому оно посвящено.

Главы, очарованные выступлением, слегка подались впе-
рёд.

В это время его помощники дружно потащили на сере-
дину сцены приготовленную для подношения скульптуру. Хо-
роног дождался, пока они отойдут в сторону, приосанился и
гордо окинул всех нас взглядом. После чего дёрнул за ткань,
отбрасывая её в сторону.

— Скульптура называется «Единство» — в честь нашего единения.

Первое, на что обратила внимание, — выбитое лицо Хороного на самой скульптуре (всё же слова Эхсана оказались пророческими). А вот дальше чего-то знакомого творилось что-то невероятное: смешение каких-то кусков, силуэты, непонятные лица, части тел. Словно кто-то собрал всё воедино, прожевал и выплюнул.

И за это кто-то ещё заплатил деньги.

Главы, которые поначалу с полным одобрением взирали на происходящее, по мере осмотра подарка всё чаще переглядывались между собой. Теперь они смотрели на Хороного со странным, исследовательским интересом, пытаясь понять, действительно ли он решил преподнести это Главам или же это тонкая издёвка.

Но Хороног не замечал перемены в настроении окружающих и продолжал вещать, расхваливая свой дар, и постепенно Главы поняли: таки да, всё это предназначалось им. Когда в речи дарителя наконец появилась желанная пауза, Глава сделал знак, чтобы скульптуру унесли, и быстро заговорил, заметив, что мужчина уже набирает воздух для продолжения выступления.

Как мне показалось, «творение» уносили с явным облегчением, боязливо поглядывая наверх и сочувственно — на дарителя, не ожидая для него ничего хорошего. Но, на удивление, Главы оказались весьма тактичными.

— Мы весьма благодарны вам за ваши... старания. И за возможность... лицезреть... данное искусство, — старательно подбирая слова, произнёс вещатель.

Это выглядело так уморительно, что я едва не улыбнулась, но всё же сумела сдержаться. Ещё заметят такую весёлую меня и решат отыграться. Оно мне надо?

— Под статью этому городу! — всё же выпалил мужчина, не желая останавливаться. — И вам, Главы!

До невозможности гордый Хороног улыбнулся ещё шире, наслаждаясь всеобщим вниманием.

— Да-да, под статью... — быстро закивал Глава, подавая знак, что двадцатый может уже идти, словно опасаясь что у Хороного припасено ещё что-то из подобных «даров». — Благодарим вас за выступление, присаживайтесь. Следующий...

Хороног немного приуныл, очевидно ожидая не менее важного ответного подарка. Даже осмотрелся по сторонам, словно надеялся, что сейчас к нему вынесут шкатулку или что-нибудь посерьёзнее. Не дождался и, поняв, что задерживает других, медленно отошёл в сторону, возвращаясь на место.

Рядом тихо хмыкнул Лысый, явно «оценив» статую.

— Вы заметили, что там была голая баба? — чуть громче, чем следовало, произнёс матрос.

Люди вокруг сразу зашевелились, пытаясь разглядеть онаю.

— Там?

— Баба?

— Да ещё и голая?

Ажиотаж поднялся даже сильнее, чем во время выступления Хороного. Надо было Лысого вниз пригласить. Чтобы он сам озвучил эту статую.

Чуть не расхохоталась, представив эту картину как наяву. Как он комментирует каждую загогулину и каждое лицо, высеченное на камне, совершенно не стесняясь в выражениях. После только покачала головой, умиляясь такой непосредственности, и невольно сделала то же самое, что и остальные, — начала присматриваться.

Как мне показалось, так поступили и некоторые из Глав, словно с другого конца зала услышав комментарий Лысого. Но статую уже оперативно накрыли и оттащили в сторону, убирая подальше от любопытных взглядов под разочарованные вздохи собравшихся.

— А что, она и вправду... — донеслось до меня, но я уже не слушала, поворачиваясь к Эхсану.

— Скоро буду.

Мужчина кивнул, и я тихо вышла из зала, минуя охрану. Меня проводили внимательными взглядами, но пропустили. Один коридор сменялся другим, а я невольно вспоминала разговор, произошедший на корабле ещё до посадки...

— Когда будете его выводить, обязательно завяжите глаза.

Посмотрела наверх, на солнце, чувствуя, как оно начинает

припекать макушку. Благо внизу будет достаточно тени.

— Чтобы защитить глаза пленного от яркого света? — немного наивно прозвучало совсем рядом.

Этакая лёгкая форма заботы? Самое меньшее, чего мне хотелось, — настолько хорошо заботиться об этом человеке. Обойдётся. Насмешливо повернулась в сторону Гавейна, но подкалывать не стала.

— Не только. Ещё я не хочу, чтобы он раньше времени увидел, куда его привезли.

— Не увидел?.. — пробормотал боцман.

Но тут вопрос задал Бальтир, который как-то незаметно затесался между моими людьми:

— Что вы задумали? Почему берёте его с собой?

Думаю, можно немного приоткрыть тайну. Совсем скоро о его поступке станет известно всем и каждому.

— Он станет отличным подарком на Собрании... и демонстрацией наших сил.

Глава 5

Все эти мысли промелькнули в голове быстрым потоком. Я невольно улыбнулась и быстро выскочила наружу, чувствуя, что времени остаётся всё меньше. Переходы были слишком длинными, а отказать себе в удовольствии увидеть провал Хороного было слишком обидно.

Ещё издали заметила поджидающих меня Громилу, пленного и охрану. Почему назначили именно Громилу, поняла по слегка потрёпанному виду Фазиля. Очевидно, тот попы-

тался сопротивляться даже связанным и с завязанными глазами, как я и просила.

— Порядок? — спросила у мужчины, чувствуя, как лёгкий ветерок шевельнул волосы.

Принюхалась, но ничего необычного в воздухе не уловила.

— Порядок. Вы справитесь? — чуть обеспокоенно спросил Громила, даже не переживая, что на него сейчас смотрят чужие люди и могут понять всё немного превратно.

— Справлюсь.

Ответила твёрдо, перехватила пленного за локоть и настолько быстро, насколько это было возможно в нашем случае, повела за собой. Мужчина послушно переставлял ноги, слегка припадая на правую, которую ему отбили, но не пытался сопротивляться, лишь старался понять, где оказался.

— Куда меня ведут? — почти внятно произнёс мужчина.

Не ответила. Подозревала, что действие лекарства практически закончилось, но время пока было. Дальше это будет уже не моя забота. Пусть разбирается сам.

Я очень долго лелеяла желание доставить Фазилю сильнейшую боль и страдания, и вместе с этим начинала понимать, что не зря привела пленного сюда. Сама бы не смогла полноценно насладиться его болью, страхом и одиночеством. Та моя часть, что когда-то шла к должности капитана, не могла наказать этого человека. Чуть резче, чем следовало, потянула мужчину за собой, почувствовав, что начал отста-

вать. Фазиль послушно ускорился.

В коридоре раздавались лишь звук наших шагов и шелест одежды, вынуждая думать и вспоминать. Всё ещё помнила хорошие моменты с Фазилем, его приходы и посиделки. И одновременно ненавидела его, жаждала уничтожить, растоптать. И вместе с тем любила — как друга учителя, как память о прошлом. Меня разрывало на части.

Будь ты проклят.

Сейчас нельзя было сказать, как поступил бы учитель. Простил бы предателя или же жёстко убил. Теперь он не мог дать мне свой совет. Решать предстояло мне самой. Ненадолго замерла перед дверью, чувствуя, как бешено колотится сердце. Мужчина заозирался по сторонам, хотя здесь было тихо.

— Ибрис... Не знаю, куда ты меня ведёшь, но чувствую твоё волнение. Я весь твой, ты вольна делать со мной всё, что захочешь, но только не совершай ошибку. Я не тот, кто тебе нужен...

Мужчина пытался меня уговорить. Слушала его словно со стороны, поэтому снова не ответила.

— Ибрис... девочка.

Секунда — и я захожу внутрь, погружаясь в знакомый шум. Под моей рукой напрягается рука пленного, но продолжаю вести его дальше, даже не думая останавливаться в проходе. Кажется, пришли очень вовремя — выступающий передо мной как раз заканчивал свою речь. Эхсан и Лысый, за-

метив, что я успела, облегчённо кивнули и присели на свои места. Я же прошла чуть дальше и остановилась в стороне, крепко держа свою добычу и ожидая очереди.

Возможно, будь у Фазиля больше времени, он бы понял по звучащим вокруг словам, где находится. Но то ли неверие в такой очевидный факт, то ли надежда на то, что именно я захочу совершить свою месть, то ли долгое отсутствие на собраниях — не позволяло понять очевидное. Сбежать или вырваться он даже не пытался. Пленник послушно стоял рядом.

Даже жалко его стало. На миг.

Это чувство выжгла сразу. Замерла, собираясь с мыслями. Несколько человек, сидевших неподалёку, оглянулись, пытаюсь понять, кого же я привела. Но тут прозвучало приглашение пройти следующему, и я сдвинулась с места, ощущая, как буквально шествую вперёд под взглядами десятков людей. Всё ближе и ближе к пьедесталу, который станет плахой для предателя и моим триумфом.

Всё это время внутри всё кипело, хоть и старалась не показывать этого: нетерпение, горечь, грусть и даже счастье. Но чем ближе подходила к конечной точке своего пути, чувствуя тяжесть каждого шага, тем сильнее во мне просыпалось что-то древнее, властное и безжалостное. Я по сути сейчас своей беспощадной волей приговаривала живого пока человека к длительной смерти.

Поздно отступать.

Последние шаги прошла с прямой спиной, твёрдо и спокойно. Казалось, все ощущали это, молча наблюдая за нами и ожидая, когда остановлюсь и начну говорить. Замерла и уважительно поклонилась Главам.

— Я, капитан Свободного, Ибрис, рада приветствовать всех присутствующих и выразить своё глубочайшее восхищение оказанным нам сегодня приёмом. Я по достоинству оценила каждый миг, проведённый здесь.

Главы, немного утомлённые предыдущими речами, тем не менее внимательно слушали, время от времени с любопытством поглядывая в сторону приведённого пленника. Фазиль слегка зашевелился, очевидно почувствовав неладное, но было уже слишком поздно. Поздно ты начал волноваться.

Вытянула руку и одним рывком сорвала ткань с его глаз. Стоило свету попасть на сетчатку, как Фазиль ослеплённо и дезориентировано заморгал. Прикрыть лицо связанными руками он не мог. До этого мужчина лишь слышал, что происходит вокруг, а теперь его встретили яркий свет и совершенно непонятное место.

Зрение постепенно возвращалось. Фазиль скользил взглядом от одного человека к другому, всматривался в лица и всё отчётливее понимал, куда именно его занесло.

Пираты, которые поначалу спокойно и с ленивым интересом присматривались к неизвестному, один за другим начинали узнавать предателя. Вокруг поднимался шум, словно встревоженное непогодой море. Совсем скоро гул голосов

окружил нас полностью, поглощая и подчиняя, но не имея силы потревожить земную породу, в которую превратилась я.

— Представляю вам всем Фазиля Руна, предателя, который трусливо предал моего учителя, после чего сбежал, поджав хвост!

Я смотрела лишь на Глав. Первой увидела, как дёрнулись несколько из тех, кто знал учителя, как подались ближе, желая рассмотреть того, кого так долго искали. И, как подозревала, сейчас сильно сожалели о том, что оказались так высоко надо всеми.

Медленно перевела взгляд на людей вокруг. Сразу увидела мстительный огонь в глазах некоторых. Почему-то заметила немного побледневшего Эхсана с помрачневшим лицом. А затем посмотрела на Фазиля. На того, кто взбудоражил это место.

Было хорошо видно, что под нахлынувшим шоком и страхом последние остатки лекарства отступают, выветриваются из организма, отчего пленный всё больше начинает соображать. Понял ли Фазиль свою участь? Я смотрела в знакомое лицо, упиваясь его эмоциями. Поздно.

Я ликовала. В этот торжественный момент я потеряла всякое сочувствие, превратившись в кислотный комок ярости, который наконец вырвался наружу, когда все узнали, кого я выловила. Тайна перестала быть тайной. Почувствовала ли облегчение? Возможно.

Пока не могла сказать, чего внутри больше. Одни чувства сменяли другие. Возможно, облегчение смешалось с сожалением. Во всяком случае, временами именно это чувство давало о себе знать.

— Лучше бы вы меня оставили там, на корабле, в темнице... — услышала помертвевший голос Фазиля и улыбнулась.

Ярко, горестно, радостно, яростно, удовлетворённо.

Не-е-ет... Слишком просто для тебя.

Убийца. Предатель.

И эти слова уже кричали люди вокруг.

— Убийца!

— Смерть!

— Предатель!

— Спусти столько времени...

— Высечь и в соль!

— Орла из него!

— Дайте я из него мясо выбью...

Никто не мешал людям выплёскивать чувства. Глава подал знак, и к нам направились несколько стражей, принимая у меня почётный караул и начиная выводить пленного из зала, чтобы уменьшить злость толпы.

— Я не убивал Таграна! — отчаянно дёрнулся и закричал в ответ на слова окружающих Фазиль, но его голос потонул в новом всплеске шума.

Учитель верил тебе. Доверял. Считал другом. Он был ча-

стичкой меня. Ты вырвал эту частичку, причинив мне невообразимую боль. Теперь твоя очередь. Так ощути же её в полной мере.

Фазиль несколько раз дёрнулся, не желая так просто сдаться, пытался смотреть и на меня, но я лишь ликовала.

— Не я воткнул ему нож! Верьте правде, я не виновен!

Смотрела на него и чувствовала, как свершается месть, как выполняется обещание, данное учителю: найти и уничтожить всех тех, кто посмел поднять на него руку. И неважно, кто из вас воткнул ему нож в спину. Ты был там и ничего не сделал. Смотрел на то, как убивают твоего друга, и не вмешался, а после позорно сбежал, подтверждая свою вину.

Это ты называешь правдой?

Правдой, равной лжи.

В равной степени.

Слишком поздно оправдываться.

Ты должен понести своё наказание. И если тебя уничтожу не я, то за меня это не менее прекрасно сделают другие.

Предательство не простительно.

Особенно если пират предаёт пирата.

После моего торжественного выхода шумно было ещё очень долго. Фазиля увели несколько минут назад, однако каждый помнил его стоящим прямо здесь. Когда проходила на своё место, с трудом осознавая и принимая, что всё так быстро закончилось, меня несколько раз даже похлопали по плечам. Это проявление уважения приняла простыми кив-

ками, стараясь собраться и подготовиться ко второй части сегодняшнего представления. Не менее важной, скорее даже более важной, чем первая.

Ведь Фазиля нашла совершенно случайно, а к своим предложениям готовилась очень давно. Другие так бы и продолжали шуметь, но вмешались Главы, быстро приводя всё в относительный порядок.

— Соблюдайте тишину, вы находитесь на официальном мероприятии! — несколько раз гулко ударили по специальной дощечке. — Вы сможете поговорить и обсудить всё, что вас волнует, после окончания собрания.

Услышав это, люди начали затихать, постепенно восстанавливая тишину. Дальнейшее вручение подарков, хвалёбы и всё прочее проходило мимо меня, почти не цепляя внимания — больше ничего особенного не происходило. Смотрела на людей, на Глав и, пытаясь собраться, мысленно проговаривала слова, которые собиралась произнести. Абстрагировалась от происходящего, но получалось не то чтобы очень.

— Ты плачешь? — тихо спросили рядом.

С удивлением поняла, что таки да, плачу. Одинокая слезинка незаметно скатилась по щеке, холодя кожу. Не замечая и не осознавая этого, молча оплакивала прошлое, учителя, дальнейшую участь Фазиля и свою цель, которая подошла к концу. В какой-то момент почувствовала осторожное прикосновение к руке, но уже ощущала себя лучше, поэтому ответила коротким пожатием и убрала ладонь, постепенно воз-

вращая себе спокойствие, взбудораженное произошедшим.

Голоса доносились со всех сторон, и я всё больше приходила в себя, не желая быть слабой. Одновременно, как говорил психолог, признавая эту слабость. И от этого странно, но становилось легче. Во второй части обсуждение и рассмотрение прошений должно было идти в обратном порядке, начиная с первых рейтингов и заканчивая последними, так что я находилась примерно в середине списка и ещё успевала подготовиться.

От мыслей меня оторвал громкий голос — первая часть собрания подошла к концу.

— Благодарим вас всех за ваши чудесные дары и уважение, высказанное здесь. Мы ценим каждый ваш жест, порывы привнести гармонию и проявленную щедрость...

По рядам прошла волна аплодисментов. Дождавшись, пока они утихнут, Глава продолжил:

— Дальше, как вы знаете, на собрании мы поднимем вопрос заявленных предложений, прошений и нововведений, за которые вы радуете.

Послышались одобрительные возгласы, но довольно тихие, чтобы никому не мешать. Мужчина бросил взгляд на лист, который держал в руках.

— Начинаем с первого в рейтинге.

— Волнуешься? — тихо спросил Эхсан.

Прислушалась к тому, что творится внутри, и с удивлением признала, что я в порядке. Была собрана. Да, немного

переживала, но не так, как раньше, и была уверена в своих силах.

— Нет, я готова, — твёрдо произнесла, настраиваясь на победу.

Хоть сейчас мы были и не на реальной битве, а лишь на словесной, но она была не менее важной. В этот раз всё получится. Эхсан понял меня и вернулся к наблюдениям за тем, как проходит совет. Лысый уже откровенно скучал, как и многие из присутствующих, не задействованных в собрании.

Постепенно один за другим звучали самые разные предложения и просьбы — бредовые и довольно разумные. По не совсем понятному мне признаку одни принимались, другие отсеивались. Подозреваю, происходило это из-за того, что прошений было много, и Главы попросту не могли удовлетворить их все, оставляя многое тайной.

Семнадцать.

Восемнадцать.

Девятнадцать...

Когда очередь дошла до меня и озвучили двадцатый номер, уже приготовилась подниматься, но вместо того, чтобы пригласить выступить, Глава, который вызывал выступающих, прямо на глазах отложил моё прошение в сторону. Просто, словно на листе были изображены каракули, а не то, над чем я корпела долгое время, редактируя и составляя текст. Меня даже не попытались выслушать и не подумали проявить хотя бы немного уважения. Даже читать не стали.

Не став дожидаться, пока назовут следующего, резко поднялась, сдерживая недовольство, и постаралась сделать голос максимально уважительным и громким:

— Главы, я прошу вашего внимания.

Мой голос благодаря хорошей акустике быстро разнёсся по залу и добрался до тех, кому предназначались эти слова, заставив их оторваться от документов. Подвластный любопытству, шум вокруг начал постепенно затихать, а я ощутила на себе внимательные взгляды как Глав, так и капитанов. Лысый, уловив перемену в пространстве, проснулся, сонно осмотрелся по сторонам и поспешил принять серьёзный вид.

— Капитан Ибрис, — чуть суховаато произнёс Глава, — что именно вы хотите нам сообщить?

Своим тоном он хотел предупредить меня, но я не из тех, кто так просто отступает.

— Я несколько Советов подряд подавала свои прошения, которые отклонялись. Каждый раз исправляла их, как вы и говорили, вносила нужные поправки и изменения. Согласно нашим правилам, нельзя более трёх раз игнорировать одно и то же прошение от капитана без рассмотрения и прилюдного объявления причин отказа при отсутствии уважительного повода. Потому прошу рассмотреть составленный мной документ.

Я попросту отбросила в сторону долгие расшаркивания и подготовки. Нагло? Дерзко? Несомненно, чего я и добивалась. После такого заявления несколько Глав нахмурились,

явно недовольные услышанным. Вот теперь слышали.

— Потому я настоятельно прошу всеобщего внимания к тому прошению, что предоставила вам.

Не отводя взгляда от Глав, краем глаза внимательно следила за отложенным в сторону документом. Секунда, другая и Глава, отвечавший за просмотр и оглашение, неохотно потянулся, возвращая документ обратно и более внимательно начиная изучать написанное.

Всё это время я молчала, ожидая момента, когда мне разрешат выступить перед всеми, и готовилась к жёсткому неприятию моих предложений. В зале повисла почти полная тишина, все смотрели вверх, ожидая вердикта.

Чем дольше взгляд Главы скользил по строчкам, тем сложнее ему было сохранять тот же невозмутимый вид, с которым он начинал чтение. Под конец мужчина даже повернулся к сидящему рядом, указывая на что-то в документе и о чём-то настойчиво спрашивая. Лицо его не выражало ничего приятного, но я знала, что меня должны были выслушать, потому не боялась чужого недовольства.

В обсуждении предложений возникла затянувшаяся заминка, и ничего хорошего она не предвещала, но я знала, что права. Главы не могли проигнорировать на Совете собственные правила и были обязаны меня выслушать. Маленький шаг к чему-то большему. Наконец обсуждение наверху завершилось, и на меня посмотрели сразу все, возвращаясь на свои места.

Секунда... Вторая...

Если Главы надеялись меня этим смутить, то зря старались. Похоже, они поняли это и наконец ответили:

— Мы принимаем вашу «просьбу», разрешим вам обосновать некоторые из пунктов и сказать своё слово, — немного неохотно произнёс мужчина и откинулся на спинку кресла, продолжая сверлить меня взглядом.

Пожалуй, сейчас меня сверлили взглядами все. Они уловили наглость, которую я продемонстрировала, но даже не глядя по сторонам, чувствовала, что вызвала у присутствующих самые разные эмоции. Но больше всего среди них было уважения — не каждый решится оспаривать решение Глав.

— Благодарю, Главы, — поклонилась и спокойно спустилась вниз, грациозно подходя к площадке, на которой до меня стояли другие, останавливаясь и поворачиваясь ко всем полубоком.

Место ощущалось непривычным, чуть раздражающим глаза своим светом, но сейчас я постаралась сосредоточиться именно на задаче, стоящей передо мной: показать всему пиратскому сообществу, что стоит желать перемен так же, как желала их я, напомнить, кто они и что может стоять на кону.

Вдохнула воздух, готовясь сказать первые слова, но меня перебили, даже не дав начать. Неуважительно, не находите? Стиснула зубы, не поддаваясь на новую провокацию. Чувствуют себя властителями всего мира.

— Мне интересно... — слышался сверху странно знако-

мый голос, и я подняла голову, желая увидеть его обладателя. — Когда капитан составляла своё прошение, чем она руководствовалась? Храбростью? Глупостью? Или излишним самомнением?

В разговор вступил тот, кого многие побаивались, — Полоз, а именно такое имя он получил давным-давно, когда своими речами задурманивал и обводил вокруг противников. Я понимала, что против меня может выступить тяжёлая артиллерия, но не ожидала, что это случится так скоро. Изнутри кольнул небольшой страх, привитый нашими правилами, и я тут же опалила его злостью. (Думает испугать меня?) Не на ту напал.

— Уважаемый Полоз, — глава немного удивлённо опустил взгляд на меня, очевидно не ожидая, что обращусь именно к нему. — Благодарна за то, что даже Вы заинтересовались тем, что написано в прошении, но поясните... Неужели простые, грамотно проработанные, проанализированные и составленные с учётом всех правок предложения, основанные на собственных наблюдениях, длительных наблюдениях писарей, обнаруженных мной лично фактах и тщательно продуманной стратегии, могут быть глупыми?

Мой взгляд кольнул льдинками, но Полоз совершенно этого не испугался, возвращая себе полнейшее спокойствие во взгляд под гробовое молчание остальных.

— Если взглянуть на предложения, идущие со стороны наивного дитя, то можно посчитать их достаточно серьёзны-

ми и вдумчивыми, однако... Мы уже не дети, мы взрослые, опытные и вполне понимающие мир и наши правила жизни люди.

— Позвольте не только вам оценить «взрослость» моих идей и предложений, но и остальным не менее уважаемым присутствующим, — разумно не ведясь на провокации, заявила, не показывая, что насмешка со стороны Главы несколько унижает меня.

Это подтвердило и несколько хмыков от тех, кого моя должность капитана не очень устраивала. Полоз лениво махнул рукой, всё же разрешая мне начать свою речь, даже не думая сообщить это словесно. Меня и это вполне устраивало. Первый раунд за мной.

— Господа капитаны, — поклон в сторону зрительского зала, — помощники, — поклон, — и уважаемые Главы. Сегодня я стою перед вами с чистым, открытым для будущего всего пиратского мира сердцем и с нескончаемой надеждой и верой в то, что мы все вместе сможем изменить нашу жизнь к лучшему, стать лучшими и навсегда укрепить свои позиции.

Мне молча внимали, слушая каждое слово. Ощущала на себе тёплые взгляды Эхсана и Лысого, и это наполняло меня незримой поддержкой.

— То, что я вам скажу, вполне возможно покажется некоторым из вас откровенной дикостью и даже вызовет возмущение, но я должна это сказать. Не потому, что так силь-

но этого желаю, а для того, чтобы напомнить каждому из нас: мы творим будущее, и от нас зависят жизни всех, за кого несём ответственность. Наших семей, друзей, капитанов, членов команды и наших детей...

Говоря всё это, вспоминала лица тех, за кого несу ответственность, и тех, кто так или иначе был связан со мной. Заботливого Навазиша, активного Мико; Роба, который всегда забавно хмурится, когда получает новую задачку; Гавейна, щепетильно относящегося к порядку; недоверчивого Крюкошу, которому не нравится, когда его так называют; Коула, Ивера, Торо... Всех и каждого. Именно ради них. Казалось, что и другие тоже вспоминают своих людей, во всяком случае именно так оценила взгляды, которые капитаны бросали на своих спутников.

— Я составила прошение, потому что хочу изменить правила для всех нас так, чтобы они работали сильнее, грамотнее и лучше, наделяя всех особыми правами и привилегиями, которых мы достойны.

Некоторые из присутствующих при словах о правилах зашевелились, но не стали перебивать, ожидая продолжения.

— Всё это я делаю не по глупости, как сказал уважаемый всеми Глава, и не из желания показать себя или выделиться. Нет! Я делаю это потому, что сама столкнулась с тёмной стороной нашей жизни, попробовала испытать её на себе, понять, что можно изменить, и теперь уверенно заявляю, — говорила всё громче, чувствуя, как на меня устремляются

недовольные взгляды, уже догадывающиеся, к чему я веду, — многие старые традиции себя уже изжили. Им требуется пересмотр, переорганизация и серьёзное изменение, если мы хотим не просто выжить здесь и сейчас, а построить сильное общество, уверенное в завтрашнем дне!

Люди вокруг, нарушив молчание, начали резко перешёптываться и, едва я перевела дух, чтобы глотнуть побольше воздуха, тут же принялись спорить, возмущаясь сказанным. В зале поднялся гвалт, на который Главы взирали с удовольствием, хоть и тщательно скрывали это под масками благочестия.

— Как ты посмела сейчас произнести такие... посмела заявить об изменении наших правил?! — возмущённо поднялся один, а за ним и другой капитан.

— На них держится всё наше общество, и не тебе вносить подобное предложение на Совет!

— Почему мы вообще её сейчас слушаем?!

— Это оскорбление! — затарахтели со всех сторон, но поколебать меня было не так-то просто.

Дождалась, пока первая волна возмущения затихнет, и только после этого продолжила:

— Мы невероятно сильные! И именно из-за силы нам дана и большая ответственность!

Мигом поднялась новая волна возмущения.

— Нас все боятся!

— Зачем же менять это на что-то непонятное?!

— Прекратите этот фарс! Как вы могли разрешить ей участвовать с таким прощением? Это немыслимо...

— Изменение правил — это вопиющий факт!

— Не тебе решать, что менять, а что нет!...

— Разгалделись, как сороки...

Неожиданная поддержка, но приятная. Смерила взглядом заступившегося за меня. Им оказался старый знакомый капитан Фил. Наконец-то хоть кто-то решил послушать, а не орать.

— Да, вы полностью правы! Пиратов боятся, про нас написано множество страшных сказок. Но, хоть мы и сильное сообщество, все мы разрознены! Именно поэтому наша сила оборачивается против нас самих. Мы держимся за правила, которые местами давно устарели и вместо того, чтобы помогать нам двигаться вперёд, в ногу со временем, тормозят нас, не давая взглянуть на возможности, которые есть сейчас, и воспользоваться ими! — по-прежнему громко и уверенно произносила я.

Но это вызвало шквал ещё большего недовольства.

Пришлось замолчать на ещё более длительное время, чем до этого, молча ожидая, пока недовольство моими словами утихнет. Перекрикивать было бессмысленно. Для начала люди должны были показать свой гнев и недоверие, прежде чем смогут взглянуть на правду.

В один из моментов, когда крики достигли своего пика, не выдержали и наверху.

— Вздор! Не смей нести чепуху на собрании! — неожиданно поднялся один из Глав, не выдержав нахлынувших чувств. — Я не понимаю, почему мы до сих пор слушаем этот бред! — он обернулся к соседям за поддержкой. — Мы сильны как никогда и никогда не дадим какой-то пигалице диктовать свои правила...

Со всех сторон до меня донеслись поддерживающие Главу возгласы, и казалось, это будет длиться бесконечно.

Так, Ибрис, успокаиваемся и дышим. Просто дышим и сосредотачиваемся на важнейшей задаче — словах.

От сдерживаемых внутри эмоций слегка сжала кулаки, желая заставить людей вокруг проявить хоть каплю разумности, позволить мне объяснить, но помог сделать это кое-кто другой.

— Пойдите, уважаемый Хораг, позвольте девочке сказать слова, ведь она так долго готовилась. Не стоит же, право дело, нарушать свои же правила и поправки, про которые капитан нам говорила, — Полоз, желая «помочь», вступился за меня, и это вызвало именно ту реакцию, на которую он и рассчитывал.

Раздались смешки, в основном глумливые, но я не повелась, медленно вдыхая и выдыхая воздух, слыша, что шум вокруг начинает затихать, и сосредотачиваясь на словах, которые хотела донести до всех них.

— Ну что ж, продолжайте, — в мою сторону указали рукой. — Если вы, конечно, не передумали.

Склонила голову в поклоне, а когда подняла её, мой взгляд был снова решительным и строгим.

— Благодарю за оказанное мне доверие.

В этот момент могла сказать многое, высказать своё отношение, но старательно подбирала слова так, чтобы вызвать не только положительную реакцию у присутствующих, но и понимание с их стороны, донести свои чувства, мысли...

— Как и все вы, — обвела взглядом сидящих, — я видела яркую жизнь и бессмысленную смерть, теряла друзей и знакомых, голодала, искала любую возможность заработать, бросаясь за наживой. И то, что усвоила за это время, позволило понять, какой жизни не хочу для нас и для будущих пиратов. Я хочу, чтобы у каждого был кусок хлеба. Хочу такое будущее, в котором мы точно знали бы, что на помощь попавшему в беду придут другие. Что мы — большая семья со своим мнением, своими характерами и привычками.

Да, я считала именно так и знала, что совместными усилиями можно изменить любую жизнь.

— Вы можете посчитать меня слабой, но я не раз доказывала этому миру свою силу. Вы можете считать, что я лишь придумала всё то, что увидела в своих странствиях, но на это скажу: всему тому, с чего начался мой путь, меня начал учить учитель. Он, как никто другой, строил новый мир для каждого из нас. Он верил в нас, и я продолжаю нести эту веру, представляя её Совету.

Если честно, слова про учителя вырвались случайно. И

только произнеся их, я поняла, что так всё и было, именно учитель показал мне то, что я не видела. Вместе с этим он был весомой фигурой, потому мои слова заставили некоторых крикунов замолчать и задуматься.

Постаралась обуздать чувства. Мне никто не мешал, потому что все знали, сколько Тагран сделал для пиратов. И сколько ещё мог бы сделать.

Коротко выдохнула и продолжила:

— Да, я вижу, что пираты в большинстве своём разобщены, потому что часто не имеют полной уверенности в том, что будет дальше, наступит ли простое завтра. Да... Боязнь и страх толкают нас рвать друг другу глотки, и это стало основой нашей жизни. Ведь без этого мы бы не стали теми, кто мы есть. Именно это заставляет нас идти дальше, не сдаваться и покорять этот мир.

Почувствовала, как всё сильнее увлекаюсь собственной речью, произнося все эти слова, а голос доносился до каждого из присутствующих, оставляя свой след в сердцах. Именно так, как я того и хотела.

— Я всем сердцем желаю, чтобы мы стали одной из сильнейших сил этого мира, стороной, имеющей власть, влияние и уважение со стороны других. И говорю не только про простых пиратов, других капитанов или обычных людей, которые знают о нас лишь по слухам. Я говорю ещё и про отдельные государства, военных, торговцев, людей, имеющих статус в обществе. Именно они сейчас считаются самыми ува-

жаемыми, принижая нашу роль, попрекая, уничтожая, гоняя нас, честных пиратов, по планетам, словно трусливых мышей по углам...

Раздались возмущённые и согласные возгласы, и я посмотрела на тех, кто мне не поверил, слегка приподнимая бровь.

— Не верите? Загляните на Бриггу, Эорзу. Посмотрите, как там с удовольствием вешают нас, насмеваются, всячески притесняют, не дают свободы, пленят и уничтожают. А ведь мы вполне самостоятельная сила, с которой стоит считаться. И я хочу, чтобы мы такими и остались, стали одними из сильнейших, со своими собственными правилами, имеющими власть и уважение со стороны других!

Недовольные возгласы начали затихать, всё больше сменяясь поддерживающими нотами в голосах тех, кто внимательно прислушивался ко мне. На Глав не смотрела, и без того понимая, что убедить тех, кто с самого начала был против, невозможно. Но ведь и без них другие капитаны могут объединиться, начать действовать, а я помогу, подскажу, поделюсь тем знанием, которое имею.

Они меня слышат.

Сейчас они действительно слушают.

Вдох.

Выдох.

Вдох и...

— Я хочу, чтобы пираты получили статус вольных охот-

ников.

Предчувствовала, что сейчас на меня нахлынет новая волна возмущения. Снова начнут требовать прекратить всё это, снова заговорят те, кто до сих пор не мог смириться с моими словами. Их предубеждения росли годами — как у самих пиратов, так и у людей, которые слишком долго сталкивались с теми, кто не был образцом благородства и уважения.

Всё это прекрасно понимала. Но знала и другое: это можно изменить. Со мной и моей командой получилось. Значит, получится и у остальных.

— Я собирала и анализировала различные данные, изучала источники, в которых описывалось развитие пиратской жизни, долго искала решение и пришла к выводу, что это самый удачный вариант для всех нас. В этом случае мы только выигрываем.

Вдох. Выдох.

— Вольные охотники?

— Ты сейчас серьёзно говоришь нам этот бред?

Новые выпады посыпались со всех сторон. Изнутри начала подниматься горячая волна раздражения, но её удалось погасить. Пока что.

— Думаешь, мы согласимся стать обычными наёмниками? Наёмными рабочими?

Первыми, как и ожидала, выступили старые пираты — те, кто был старше других и тяжелее всего принимал любые изменения. Очень хорошо чувствовала их недовольство и по-

нимала, какие обвинения они готовы обрушить на меня, но продолжала держать оборону. Я не могла сдаться так просто. Не сейчас, когда чувствовала за спиной поддержку своих людей, ожидающих меня в зале и на Свободном, а ещё — незримую поддержку учителя.

— Старые традиции лучше всего!

— Мы выросли на этих традициях, от которых ты сейчас так недальновидно и глупо пытаешься избавиться! На них росли наши отцы и деды. На них растут наши дети и будут расти наши внуки!

— Мы не собираемся и не хотим никому подчиняться!

— Что значит мы должны кому-то подчиняться? Не бывать этому!

Да, я видела возмущающихся, но, пробегая внимательным взглядом по залу, замечала и тех, кто молчал, не лез в спор, кто задумался и действительно размышлял над моими словами. Не удержавшись, бросила короткий взгляд наверх и сразу заметила, что у двоих Глав в глазах была та же задумчивость. Да, всего лишь двое, но не полное неприятие! (Уже больше, чем в прошлые разы.) Опустила взгляд, чтобы не привлекать внимания к отделившимся, и вернула присутствующим их же слова.

— Вы говорите, что не хотите никому подчиняться?! Не хотите становиться обычными наёмниками, наёмными рабочими, но ведь сейчас мы и без того чаще всего занимаемся именно этим: ежечасно бегаем по планетам, являемся

простыми пиратами на побегушках, потому что грабить становится всё сложнее! Оплата за доставку груза значительно превышает добычу с награбленных судов!

Я говорила всё это, зная, о чём говорю, и по интонациям и возгласам вокруг чувствовала, что согласных становится всё больше. Слова быстрее находили отклик у молодых, способных мыслить шире. Старики же не меняли своей позиции ни на йоту.

— Возмутительно! И такое говорить при всех...

— Да, я буду про это говорить, потому что молчанием мы лишь ту же затягиваем петлю на собственной шее! Сколько это ещё продлится? Пять лет? Десять? На старых, покоцанных кораблях, ютась по углам, как крысы, мы совсем скоро будем вызывать лишь жалость и насмешки одним своим появлением в любом уголке вселенной, растеряв последнее, что у нас ещё осталось! — продолжала давить на то, что видела постоянно. — Неужели гордым и сильным пиратам нравится то отношение, которое нам высказывают снова и снова? Изо дня в день, практически везде. И я сейчас не говорю про бордели, куда мы сливаем честно заработанные суммы... Вам нравится прятаться и убегать? Неужели это то, чего вы действительно хотите?

Сложность была ещё и в том, что я была женщиной, а не мужчиной. В мужском мире быть капитаном очень и очень непростая задача, ведь по той же устаревшей традиции женщина всегда считалась простой бабой, выскочкой, если хоте-

ла получить больше положенного, и слабачкой, так как часто не имела грубой физической силы мужчин.

Даже в эту минуту в зале находилось, помимо меня, лишь трое женщин, и ни одна из них не выказывала возмущения моими словами. Все они слушали, размышляли. На их лицах читалось хоть и не полное согласие, но без того негатива, который был у некоторых мужчин.

С нами, с женщинами, практически не считались, и, если моё прошение смогут хоть немного продвинуть в реализации, это укрепит позицию не только всех пиратов, не только мою, но и всех женщин, что находятся среди пиратов.

— Все мы хотим показать каждому во всех мирах, чего мы стоим, дать понять их старым предубеждениям, что мы не сборище отморожков, что скитается по морям и планетам в поисках наживы. Мы семья, сила и достойны большего! Мы можем...

Во время своей речи чувствовала, что мои слова действительно готовы постучаться в сердца людей, в сердца капитанов и Глав, что собрались здесь. Я видела и сомнения, и согласие, и уменьшение враждебности. Всё это буквально окрыляло, позволяя подбирать всё более удачные определения и пояснения. (Всё получается.) И надеялась на то, что...

— Достаточно, — громкий и до невозможного равнодушный голос. Следом за ним — демонстративный зевок, что эхом распространяется по всем, прекращая активные перешёптывания и разговоры.

Прерванная на полуслове, немного растерялась, окрылённая волной своей речи, и автоматически посмотрела на того, кто это сказал.

Один из основных Глав. Полоз.

Я буквально всей кожей почувствовала, как мужчина готовится впиться в меня своими клыками, готовится растоптать, обесценить все мои слова, и понимала, что Глава находится не в той весовой категории, в которой нахожусь я. Он был значительно выше.

— Ты наговорила много красивых слов, признаю, — лениво и утомлённо проговорил мужчина, чуть понизив голос, и к нему начали всё больше прислушиваться. — За годы странствий в роли капитана ты поднаторела филигранно использовать правду и полуправду в своих целях. Но Совет не место для таких игр.

Полуправду?

Последние из сомневающихся перестали переговариваться и устремили взгляды в нашу сторону. Такое зрелище пропустить было никак нельзя. Гордо подняла голову, смерив Полоза взглядом.

— Вы хотите обвинить меня в том, что я обманом хочу улучшить жизнь для всех пиратов?

Я чувствовала давление, постепенно растущее в зале, и мысленно прогнала в голове слова Лисандра, что справлюсь со всем и смогу преодолеть любую сложность. (Обязана.)

— Не хочу, а утверждаю, — играючи парировал мужчина.

Остальные ему не мешали, не желая прерывать такую красивую игру. И после этого они могут утверждать, что собрание не место для игр?

— На каких основаниях? — шея начала немного болеть, но опустить голову сейчас означало признать поражение.

Что ещё они придумали? Изнутри начала подниматься злость. Меня тормозят. Специально.

— Не вы ли обустроили свой корабль в обход основных правил?

Слова прозвучали так неожиданно, что я оторопела, теряя привычную стойкость. Обустройство корабля? Они о том, что сделала помывочную и улучшила жизнь матросов? Что ж, на этот вопрос у меня был чёткий ответ.

— Я лишь меняла жизнь матросов к лучшему согласно своим идеям и на собственном опыте убеждалась, что всё работает отлично и никак не является...

— Своими действиями вы глубоко унизили Глав пиратского сообщества, позволив этому произойти.

Я всё меньше понимала, что происходит. Люди в зале начали активно перешёпываться, соглашаясь со словами Главы. Я заметила, как Главы довольно переглянулись, а Полоз вернул мне холодный взгляд.

И тут я совершила глобальную ошибку. Просела в своей стойкости и уверенности, которые взращивала всё это время. Полоз всё-таки сумел своими словами, своей филигранной игрой изменить ход моих рассуждений, заставив на миг

забыть, что должна продвигать лишь мысль о нововведениях, а не поддаваться на его выпады.

— О чём вы говорите? Я ничем...

— Даже прибыли вы сюда на повреждённом корабле, хотя заявили о том, что он полностью исправен.

Значит, проверили. Как и ожидалось.

Видела, что к Главам подходил какой-то человек и что-то тихо им сообщал, но не ожидала, что это был проверяющий.

— Ремонт практически завершён, — твёрдо ответила, подаваясь вперёд. — Корабль полностью исправен и может хоть сейчас выйти в открытый бой!

— Постойте-постойте, не торопитесь. Никто не принуждает вас сейчас демонстрировать нам свои выдающиеся способности и разыгрывать представление на потеху публике, — округлил глаза Полоз в невинном жесте, полностью переворачивая смысл моих слов.

Раздались одобрительные выкрики в его сторону и смешки в мою. Я поняла, что обсуждение окончательно уходит не туда, явно не подчиняясь моей воле. Я капитан, но здесь почти никто, словно впустую сотрясаю воздух. Воздух, который начинал понемногу душить мою уверенность.

Он загнал меня на своё поле.

Единственная верная мысль заключалась в том, что здесь нужно иметь власть, иметь на своей стороне более сильную сторону, рекомендации, имеющие значимость. Но их у меня не было.

— Я и не собиралась так поступать. Лишь отвечала на ваши слова. Мы собрались здесь, чтобы выслушать предложения, и всё ещё... — попыталась вернуть разговор обратно, продолжить доказывать свою правоту, но время было потеряно, о чём мне тут же сообщили.

Некоторые Главы, те, которые во время моей речи выглядели задумчивыми, смотрели чуть сочувственно, но не более того. Они не стремились заступиться за меня, не стремились поддержать. На тело начала наваливаться тяжёлая волна.

— Мы, как вы и просили, выслушали их, но, как вы видите, никто не стремится вас поддержать, поэтому ваше предложение отклоняется, — словно издали донёсся чужой голос.

Удар молотка, и внутри меня всё будто умерло. Приподнятое настроение стремительно уходило, оставляя после себя кровоточащие раны от острых граней моего желания. Желания сделать мир, в котором нахожусь, лучше. Раньше я бы сильно разозлилась на такое отношение, швырнула бы в самых смешливых стул или что-нибудь поострее, обрадовав своим гневом их же самих.

Теперь же совершенно не хотела этого делать. Перегорела? Устала? Постарела? Молча опустила голову, поклонилась всем сразу и пошла обратно, освобождая место. Так же молча наблюдала за продолжением собрания, уже не испытывая к нему ни малейшего интереса.

Пираты продолжили обсуждать остальные поправки, при-

глашая следующих на моё место, а я с совершенно прямой спиной шла обратно, видя обращённые на меня взгляды — насмешливые, ехидные, сочувствующие. И была к ним совершенно равнодушна.

Дошла до своего места, села и замерла, ожидая, пока всё закончится. Мне казалось, что мир вокруг странно пульсировал, проваливаясь куда-то далеко вниз, подгребая меня под своими беспощадными обломками...

Эхсан незаметно положил руку на мою, но я не смогла даже ответить на это рукопожатие.

Я вообще ничего не могла.

Глава 6

Не могу сказать, как долго ещё продолжалось собрание — полчаса, час или дольше, — но всё это время я просто сидела и смотрела на тех, кто бессмысленно разбирал свои мелкие проблемы, не думая об остальных. Как и сказала, ещё лет десять — и нас почти не станет.

Возможно, именно это им и надо? Главам и другим капитанам.

Погибнуть под тяжестью собственных желаний и гордыни, нежелания признавать правду и принять такое простое решение, которое я так долго вынашивала, чтобы дать возможность всё исправить.

Голова чуть закружилась. Да. Нужно сделать вдох. Вдохнуть.

Звонкий, противно ввинчивающийся в уши сигнал разбил

на кусочки мои размышления и попытки удержать ровный ритм дыхания. Подняла голову, пытаюсь понять, что произошло и откуда идёт этот звук. Человек, стоящий на площадке, замер, растерянно осматриваясь по сторонам. Кажется, он что-то говорил о цветах для покраски кораблей. Не помню — последние выступления совершенно вылетали из головы.

— Спокойно, это лишь сигнал безопасности. Приближается шторм, — спокойно проинформировал нас один из Глав, сразу отворачиваясь и что-то обсуждая с остальными.

Посмотрела направо, на Эхсана и Лысого. И только сейчас заметила, что Эхсан всё это время держал меня за руку, продолжая свою молчаливую поддержку. И почему-то я её не убираю. Подняла глаза выше — и взгляд сразу столкнулся с тёмным, внимательным взглядом квартирмейстера.

— Ты как?

Из-за его плеча обеспокоенно выглядывал и Лысый.

— Капитан, вы немного бледная.

Неопределённо пожала плечами, не зная, как ответить, и переключилась на другой очевидный факт.

— Кажется, нас всех сейчас экстренно закруглят.

Сигнал тревоги ещё немного пропищал, затем умолк. С места, не проявляя никакой обеспокоенности, поднялся ведущий Глава и окинул зал взглядом:

— Уважаемые присутствующие здесь пираты, мы вынуждены закончить немного раньше. К сожалению, погодные условия этой планеты диктуют свои правила, и мы вынужде-

ны им подчиниться.

Те, кто остался без рассмотрения, недовольно поднялись, и мужчина сразу же продолжил:

— Оставшиеся прошения мы уже рассмотрели, однако не можем их поддержать. Поэтому официально объявляю, что ежегодное собрание завершено. Всем приятного пути. Окно закроется примерно через сорок пять минут. К этому времени все должны покинуть планету без исключения, иначе вы останетесь здесь, и, как предполагаю, никому эта перспектива не понравится.

Люди вокруг, осознав, что всё закончилось, начали двигаться к выходу. Свет наверху постепенно гас.

— Пойдём, мы пришвартованы не так близко, нужно поторопиться, — меня аккуратно тронули за плечо.

Послушно поднялась и направилась за Эхсаном к выходу. Когда оставалось пройти всего ничего — метров десять до двери — меня неожиданно остановили, придержав за локоть. Обернулась, пытаюсь понять, кто это. Краем глаза заметила, как уходят Главы, бросая в мою сторону короткие, внимательные взгляды, но всё внимание перехватил гид — кажется, его зовут Лео, тот самый, который сопровождал нас в самом начале.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что на нас никто не смотрит, мужчина произнёс:

— Меня просили передать вам послание.

Больше не обращая внимания на остальных, просто чтобы

меня оставили в покое и дали время прийти в себя, ответила коротко:

— Какое? - сухо.

— Вас просят связаться с одним человеком, как только это получится. Очень настоятельно просят.

Мне уверенно протянули бумагу, запечатанный конверт. Равнодушно покрутила его в пальцах, но не нашла ни одного опознавательного знака. Обычный, бумажный, коричневый.

— Кто просил? — внутри проклюнулся небольшой червячок любопытства.

Кто-то из капитанов? Но зачем им передавать мне что-то тайно?

— Я не могу вам этого сказать. Меня попросили сохранить личность в секрете. Скажу только, что этот человек заинтересован в вас и хочет предложить работу.

Работу? Какой сейчас смысл в какой-либо работе...

— Пожалуйста, не забудьте, — не обращая внимания на моё состояние и молчаливость, Лео требовательно посмотрел в глаза, убедился, что я его услышала, быстро пожал руку и исчез в толпе.

Неизвестное послание осталось со мной. Шершавая бумага под пальцами не вызывала почти никаких ощущений.

— Это был гид? Что он хотел? — Эхсан заметил, что меня нет рядом, и быстро вернулся.

— Передал послание, — показала конверт и сразу убрала его за пазуху, не желая сейчас в это вникать.

— Пойдёмте скорее! У нас мало времени! — рядом неожиданно возник Лысый, выходя из редющей толпы. Если бы у него были волосы, они сейчас бы стояли дыбом — настолько шальной у него был вид.

— Что такое?

Эхсан тоже заметил состояние матроса и посмотрел в сторону выхода:

— Вода уже в коридоре!

— В коридоре?

Мы, не задерживаясь вышли наружу и действительно зачавкали подошвами по тонкому слою воды. Это было настолько неожиданно, что я не сразу поверила в реальность происходящего — несколько раз потопала ногами, разбрызгивая капли. Дверь за спиной щёлкнула, закрывая зал, и только тогда стало ясно, что все уже его покинули.

— Думаю, нужно поторопиться, чтобы успеть убраться отсюда, пока нас полностью не затопило, — разумно заметил Эхсан.

Так и поступили. Оставив всё временно позади, я сосредоточилась на простом действии — беге. Мы двигались так слаженно, что уже спустя примерно семь минут выскочили из здания, понимая, что вокруг разливается вода, оставляя над собой лишь колонны и стены. Красиво, но странно, словно мы внезапно научились ходить по воде, в которой отражалось всё вокруг и спешащие убраться подальше люди.

Город постепенно уходил под воду. Резкий порыв ветра

ударил в лицо, а от привычного света не осталось ничего — по небу скользили хмурые серые тучи, нагнетая обстановку. Вода заметно потемнела, стала тёмно-серой, а по её поверхности носились волны, разбиваясь о торчащие колонны. Все эти детали фиксировались автоматически, пока я продолжала бежать вперёд и наблюдать, как экстренно отчаливают корабли, стремясь покинуть ставшую слишком негостеприимной планету.

На нас, пробегающих мимо, никто не смотрел, и это вполне устраивало. Миновали открытое пространство, свернули за угол и приблизились к месту нашего причала, ориентируясь по колоннам, не видя под ногами дна. В этот момент со стороны одной из них прямо передо мной выскочил человек.

Резко затормозила, чтобы не сбить неизвестного, и сама едва не упала — нога соскользнула с неровного камня, но удалось удержаться. Подняла взгляд, пытаюсь понять, кто это.

— Капитан! Простите меня! — бросился мужчина ко мне.

С трудом узнала в этом сгорбленном, избитом человеке того, с кем у меня возник конфликт в самом начале. Совершенно о нём забыла, а вот мужчина, похоже, нет. Схватив меня за одежду — руку успела убрать, избегая чужого прикосновения, — он упал на колени, демонстрируя покорность, отчаяние и мольбу.

— Прошу вас! Возьмите меня с собой! Умоляю, не оставляйте здесь одного. Я вижу, что происходит с погодой, и не

смогу выжить здесь без своего корабля. Шторм просто сметёт всё на своём пути...

Продолжала переводить дыхание, молча глядя на мужчину. Эхсан и Лысый замерли, не советуя и не подсказывая, как поступить, просто ожидая моего решения. И я его приняла, чувствуя, как время утекает сквозь пальцы. Пш... Бесит.

— Пошли.

Долгую секунду мужчина ещё готовился к отпору, к словам, которые собирался вывалить на меня, но я уже побежала дальше, не дожидаясь, пока он последует следом. После того как его выгнал из команды Хороног, никто не стал бы брать опозоренного матроса с собой. Только я могла решить, как с ним поступить. Он провинился, потому что пострадала именно я. Очередное негласное правило Собрания, хоть оно уже и закончилось.

Нагнала мужчин, краем глаза замечая, что матрос всё-таки держится рядом, хотя поддерживать такой темп с его ранами было непросто.

— Спасибо, капитан, вы не представляете как я вам благодарен... — начал он, словно не боялся окончательно сбить дыхание, но перебила мужчину на полуслове:

— Я согласилась взять тебя с собой, но брать в команду не намерена. Самое большее, что могу, — просто добросить тебя до первой жилой планеты. А дальше сам.

Прозвучало довольно жёстко, но матрос не расстроился. Сверкая фингалом, лишь кивнул, принимая такой ответ. Так

мы и поднялись на корабль — молчаливой, увеличившейся в количестве группой. Быстро рассредоточились по своим местам. Свободный был полностью готов к отплытию.

Ждали только нас. Первым, что услышала, стоило только подняться на борт и вытряхнуть воду из сапогов, стало:

— Капитан! Как всё прошло? На этот раз у вас получилось? — радостно спросил Оник, придерживаясь рукой за канат, чтобы устоять на месте. Корабль ощутимо покачивало на волнах.

Оторвала взгляд от боцмана и посмотрела на ожидающих меня матросов. На всех, кто собрался встретить нас, несмотря на непогоду, кто ждал, как и я, положительного вердикта. Чувство, что тебя все нетерпеливо ждут, а ответить им нечего...

Не смогла бы описать им всё, что происходило внутри собрания. Сначала сдача преступника, затем отказ по моему предложению. А нет, по двум... Всё это только углубило внутреннюю пустоту. Матросы смотрели сияющими взорами, но постепенно успокаивались, замечая мой погасший взгляд. Смотрели так внимательно, что пришлось взять себя в руки. Они ни в чём не были виноваты.

Отрицательно покачала головой и улыбнулась шире, чем хотелось на самом деле.

— Нет, не в этот раз.

Очень хотелось сейчас уйти в каюту и дать себе время пережить неудачу. Но надо было сначала улететь отсюда, а уж

потом я могла позволить себе несколько минут тоски, само-бичевания и депрессии.

— Капитан. Мы верим в вас.

— У вас всё получится.

— Обязательно получится.

Матросы один за другим поддерживали меня, а я смогла лишь улыбнуться.

Мои вы хорошие.

— Простите, капитан... — произнёс Навазиш, глядя на меня очень виновато. — Нам не удалось удержать проверяющего. Они прорвались вниз и...

— Понимаю, — успокоила старпома. — Я и не надеялась, что в случае проверки нам удастся всё утаить. Только надеялась, что нам достанется толика удачи.

К сожалению, на этот раз удача не соблаговолила помочь нам скрыть следы ремонта.

— Готовы?

Спросила, становясь у штурвала просто для того, чтобы проинформировать команду об отплытии, хотя и без того прекрасно видела, что все уже готовы.

Поднесла ключ и сразу включила более широкую антигравитационную волну для большей устойчивости на воде. Отсюда взлететь было невозможно — сначала нужно выйти на открытое пространство. Вода всё стремительнее прибывала, захватывая всё больше поверхностей и заставляя нас поторопиться. Мы выплывали одними из последних, но я знала,

что время ещё есть.

Порывистый ветер безжалостно трепал волосы. К счастью, дождь, льющий стеной, досюда пока не добирался, но внимания на это не обращала, сосредоточившись на стоящей передо мной задаче. Идти на вёслах было достаточно затратно, особенно на большой скорости, поэтому щит пока не врубала, решив сделать это позже. Рассчитывала сейчас только на манёвренность и собственный ход корабля.

— Поднять паруса!

Чтобы упростить себе путь, решила использовать паруса, которые явно заскучали без дела. Матросы живо разбежались, поднимаясь наверх и ловко разворачивая парусину, исполняя приказ. Но движение начала ещё до того, как они закончили всю работу.

Как только подняли второй парус, судно резко набрало скорость, чуть отбросив нас по инерции назад. Приходилось вести корабль очень осторожно, сохраняя максимальную скорость и проходя повороты так, чтобы не вписаться ни в один из них. Только бы успеть.

— Хватит двоих! — остановила матросов, когда они направились к следующей мачте, заранее понимая, что совсем скоро придётся убирать их обратно. Под куполом сделать это будет значительно проще.

Роб всё это время стоял рядом, что-то высматривая в инфовизоре. Мелкие капли воды начали долетать даже досюда, покрывая всё мелкой моросью и показывая, что мы всё бли-

же к открытой воде, но никого это не смущало.

Ветер практически оглушал, перекрывая остальные звуки и вынуждая постоянно повышать голос. Сам корабль всё выше поднимался над водой, заставляя многих бросать в мою сторону обеспокоенные взгляды.

— У нас осталось двадцать минут до закрытия окна! — предупредил штурман.

Уже прошло двадцать минут?

— Хватит! — ответила ему, крепче удерживая штурвал. — Успеем...

И мы действительно успевали по всем расчётам, пулей выскочив из-под здания в самые последние мгновения и лишь чудом не задев приблизившийся потолок верхушкой мачты.

От былой высоты прекрасных архитектурных колонн почти ничего не осталось. Вода, как нам и рассказывали, очень быстро поднималась, скрывая в своей глубине всё, чем мы ещё недавно любовались. Слышала удивлённые возгласы матросов, которые не понимали, что происходит с водой. Звучали самые разные предположения, но правильного ответа так никто и не назвал.

Промокнув до нитки, мы проплыли ещё немного, приближаясь к самому удачному месту для взлёта. Уже хотела командовать поднять купол, как послышался крик:

— Капитан!! Там!! Смотрите!

Обернувшись, с трудом ориентируясь на голос среди потоков воды и рёва ветра. Антигравитационная волна с трудом

противостояла волнам, которые стремились опрокинуть нас в воду, но подниматься раньше времени было опасно. Для качественного взлёта нужно было либо делать это вертикально, что усложнялось шквалистым ветром, либо идти по дуге. В нашем случае именно второй вариант был самым правильным.

Видела, как один за другим взлетали остальные пираты, летя по кривым траекториям, сражаясь с ветром и исчезая высоко за пеленой дождя. Послышался раскат грома, однако не это привлекло всеобщее внимание. Посмотрела в ту сторону, куда указывал дозорный.

Поначалу не совсем поняла, что именно вижу: всё те же бушующие волны, водяная стена и где-то там, вдали, что-то тёмное, окружённое чем-то, словно сотканным из серого тумана. Несколько долгих секунд всматривалась в эту картину, прежде чем с удивлением поняла, кого вижу.

Чудовище.

Морской змей.

Тот самый, которого мы видели в музее.

Если для меня, Эхсана и Лысого, когда мы обернулись и поняли, кого видим перед собой, это стало небольшим удивлением от того, что сказки стали реальностью, то для несведущих зрелище огромного монстра стало поистине шокирующим.

Многие заголосили, ненадолго перекрывая шум ветра и волн, что ударяли о корпус, но сейчас удивление коман-

ды меня мало беспокоило. Я видела, что в этот самый миг монстр из глубин размером с наш корабль, потревоженный непогодой, нацелился на один из пиратских кораблей. На тот, что по какой-то причине отстал. Теперь чудовище захватывало его хвостом, обвивая корпус. И казалось, что хвост у него не один, а несколько...

Присмотрелась и поняла — змей был не один. Второй прятался под ним, сливаясь воедино, немного меньший по размеру, поэтому нам и было сложно понять, что происходит. Они своим серым цветом успешно маскировались под пелену дождя.

Бездна...

— Капитан! Что будем делать? Они скоро сожрут одного из нас! — раздался новый крик, но я и без того уже обдумывала, как поступить.

Видела, что команда чужого пиратского корабля пытается спастись, взлететь, выжимая всю возможную скорость, но щупальца не давали этого сделать. Они крепко держались за корпус, как за воздушного змея на верёвочке, не позволяя кораблю вырваться и утаскивая желанную добычу на глубину.

Корабль активно подавал сигналы о помощи — своими силами экипаж уже не справлялся. Заметила ещё несколько пиратских кораблей, которые пока не покинули планету, но они попросту игнорировали просьбы.

Возможно, не замечают? Если несколько кораблей объ-

единятся, то легко смогут отбить своего товарища. Уже видела слабые места морского змея и прикидывала, куда можно ударить, чтобы отвлечь его и помочь.

— Подай сигнал остальным кораблям, что нужно объединиться и помочь! — крикнула как можно громче, чтобы все поняли: я не собираюсь молча наблюдать за смертельной битвой.

Матрос, всё это время стоявший рядом, бросился к специальным фонарям, начиная подавать знаки. Всё ещё видела тех, кто мог бы помочь, но чем больше времени утекало, тем яснее становилось — все просто трусили.

Ушли, спасая собственные шкуры. В презренном страхе бежали прочь, боясь, что проход закроется, не думая больше ни о чём — ни о своих товарищах, ни о чести. Ни о том, что завтра на месте этого корабля могут оказаться они сами.

Матрос всё продолжал подавать сигналы, а я в какой-то момент не выдержала. Попыталась перекричать ветер и заметила, что он, поняв бесполезность попыток достучаться до других, растерянно повернулся в мою сторону. Лица не видела, но жесты говорили сами за себя.

— Трусы! — зло крикнула вслед убегающим, но слова унёс порывистый ветер.

И ради кого я стараюсь? Ради них? Ощущая внутри огромное, пекущее разочарование, словила подлую мыслишку: а может, действительно стоит прекратить эти глупые попытки? Оставить мечту о единстве и помощи в покое... За-

чем, если никому нет до этого дела? Может, они были правы с самого начала. Некоторое время смотрела в пустоту, пока кто-то сильно не ударил меня по плечу, вырывая из холодных мыслей. Совсем как та ледяная вода, что стекает по волосам и коже, никак не желая заканчиваться.

— Хватит спать! — прокричал Эхсан, неожиданно оказавшийся рядом. Он придерживал штурвал вместо своего капитана.

Я словно одеревенела, поэтому первые движения давались с трудом. Приходилось заново возвращать себе контроль над штурвалом. Да, сейчас не время и не место думать о том, что делают другие. Сейчас у меня есть работа. Нужно спасти товарищей, Свободный и команду, пока мы не застряли здесь надолго.

И первое, что могла сделать, это...

— Готовим орудия к бою!

Эхсан, поняв, что я пришла в себя, сразу бросился вниз, начиная свою работу.

По кораблю прокатился громкий боевой клич моей команды. Люди с яростным нетерпением стремились выполнить приказ, ни капли не сомневаясь в своём капитане. И даже то, что мы быстро приближались к огромному чудовищу, казалось, лишь сильнее раззадоривало их. Ни один капитан не покажет своих сомнений. Стремясь помочь, мы и сами рискуем пострадать, и пусть стихия смирится над нами.

Я была уверена, что где-то внизу Лысый, выкроив несколько секунд, старательно просит стихию о помощи. А люди на том корабле умоляют и просят спасти их, пытаясь отвоевать своё судно, которое всё туже затягивают змеиные кольца, вынуждая опускаться всё ближе к поверхности воды. Мы сможем помочь. Ведь это в наших силах.

Я чувствовала поддержку своей команды и верила, что мы поступаем правильно, и это буквально за пару минут забросило корабль прямо к змею. Он пока не видел нас, (к счастью) однако на корабле уже заметили подмогу и разразились радостными криками.

— Двенадцать минут!

Теперь уже совсем близко можно было рассмотреть блестящие чешуйки и длинные тонкие отростки возле морды и плавников, понимая, что змей даже больше, чем казался изначально. (Здоровенная тварь.)

— Целься в брюхо! Разрывными! Не зацепите корабль! — серия громких команд.

Уверенно держу штурвал, приноровившись к редким толчкам и просчитывая в голове дальнейший маршрут.

— Принято!

Приказ пошёл по цепочке, а я уже отдавала новую команду:

— Право на борт, идём в обход!

Давая пространство для дальнейшей стрельбы, медленно уводила корабль в сторону, всё ближе подходя, чтобы ока-

заться на расстоянии выстрела. Судно немного затрясло, палуба задрожала — вода здесь, растревоженная чудовищами, бурлила сильнее обычного. Но я знала: ребята смогут попасть даже в таких условиях.

Вот он — нужный момент.

— Огонь!!

— Огонь!

По цепочке дальше последовали выкрики, после которых один за другим снаряды с тихим, едва уловимым свистом начали вылетать навстречу нерасторопной цели.

От выстрелов Свободный несколько раз сильно встряхнуло, заставив меня крепче вцепиться в руль, но и змею досталось сполна. Второе чудище на свою удачу пострадало чуть меньше. Однако оба невероятно громко и болезненно закричали от боли.

Удачно попав в мясистые тела, разрывные снаряды едва не разорвали одного глубоководного монстра на части, заставив выпустить из ослабевших колец хвоста корабль, который уже практически лёг на воду, удерживаясь лишь на одном упрямстве.

Матросы на нашем и чужом кораблях радостно закричали, увидев итог всех залпов. Было видно, что подбитый монстр всё ещё шевелится, даже пытается задержаться на корабле, удержать добычу, но с каждой секундой всё больше слабеет и спустя буквально минуту окончательно погружается в воду, обмякнув.

— У нас получилось!

— С одного залпа!

Корабль, больше ничем не сдерживаемый, начал быстро подниматься вверх. Даже отсюда заметила сильные повреждения от хватки змея, однако судно уверенно взлетало, а значит, точно восстановится.

Теперь дело было за нами.

— Осталось шесть минут! — проинформировал Роб, сверяясь с новыми данными.

Так мало? Куда так быстро исчезло положенное время? Но одновременно понимала, что оно ещё есть. Спасённый корабль уже скрылся за пеленой облаков, исчезая далеко наверху и оставляя на воде только нас. Теперь наша очередь.

— Начинаем взлёт! Малый вверх! Щит! — прокричала команды, начиная действовать.

— А паруса? — спросил обеспокоенный Роб, понимая, что это усложнит подъём.

Мы по-прежнему плыли, огибая место со змеями. Оба уже исчезли из виду, оставляя на воде кровавые разводы, которые быстро растворялись в чистой воде.

— На это нет времени! Будем подниматься без учёта изменившегося веса!

Щит поднялся, оборвав песнь ветра, и корабль встряхнуло от удара. Но подъём уже начался, и я почувствовала, как по Свободному пробежала дрожь — слишком резко взяла старт. Сейчас могла полагаться только на свои навыки капи-

тана.

— По местам! Пристегнитесь! — говорить стало намного легче, хоть вокруг всё ещё было достаточно шумно.

Матросы, думая, что им прикажут заняться парусами, немного растерялись, но послушно бросились по своим местам, едва не поскальзываясь на мокрых досках. Корабль то и дело кидало из стороны в сторону.

Но прежде чем они успели добежать, а мы подняться на достаточную высоту, ощутила невероятно сильный толчок и услышала скрип корпуса. От неожиданности едва не выпустила штурвал, пытаясь понять, что произошло. В следующую секунду толчок повторился, и наш подъём резко замедлился.

— Что случилось?! — закричал Роб, не понимая, что происходит.

А я уже собиралась увеличить скорость, когда заметила, как сбоку возникает что-то живое. Что-то гибкое, подвижное и невероятно злое. Только не это... Медленно, словно во сне, повернула голову и посмотрела на поднимающегося всё выше и выше змея, возвышавшегося над нами карающим правосудием. Он мстил за погибшего товарища, оплетая корпус своим щупальцем.

Именно вынесенный нам приговор я прочла в горящих янтарных глазах, которые молча рассматривали всех нас. Между острых зубов мелькнул длинный язык, и несколько матросов глотнули, одеревенев от страха. Возможно, в ито-

ге мы бы повторили судьбу того корабля, который пострадал от хватки змея, но я не растерялась и, повинувшись одному лишь наитию, протянула руку, активируя второй щит.

Секунду ничего не происходило. Все по-прежнему смотрели на морское чудовище, которое захватило нас в свои тиски и желало полакомиться человечиной. А потом вокруг мелькнула яркая вспышка — это сработал второй щит. Купол, окруживший корабль, прошёл сквозь тело монстра. Тот не сразу понял, что произошло всё так же возвышаясь над нами. А затем, издав то ли вой, то ли крик, начал медленно оседать вниз.

Тело змея легко разрезалось на несколько кусков. Корабль, более не удерживаемый чудовищной силой, подбросило вверх. Он устремился к небесам. Остатки туши, по крайней мере её верхней части, рухнули на палубу, рассыпая вокруг обрывки чешуи и капли крови. Гавейн будет явно «в восторге» от очередной уборки.

Матросы, ставшие свидетелями произошедшего, ликуя, закричали. Многих щедро окропило кровью или даже задело телом змея, но никто не был расстроен. Наоборот, те, кто оказался ближе всего, успели ловко закрепить тушу на месте, чтобы её не бросало из стороны в сторону, пока ветер всё ещё не утихал.

Всё это замечала автоматически, продолжая вести корабль вверх. Летела по дуге, используя весь свой опыт, сражалась с ветром и переживала только за работающие кри-

сталлы. Только бы выдержали.

Второй щит активно пожирал энергию, но на то, чтобы перезапустить его, потребовалось бы время, которого у нас не было. Приходилось преодолевать огромное расстояние с повышенными энергозатратами. Но, так или иначе, мы приближались к куполу, поднимались всё выше, и Роб совсем рядом тихо отсчитывал оставшееся время:

— Пятнадцать, четырнадцать, тринадцать, двенадцать, одиннадцать, десять, девять, восемь...

Никто не паниковал. Все молча смотрели вверх, на своего капитана, полностью ему доверяя и глядя на него как на настоящее божество, способное на всё.

А я чувствовала, как всё сильнее дрожит Свободный, пробиваясь наружу сквозь облака, и как напряжённо держится щит. Ощущала, как один за другим перегорают кристаллы, не выдерживая подобного напряжения. Всё это проходило мимо меня, оставляя только одну цель — окно за пределы Текры. Ещё немного.

— Семь, шесть, пять, четыре...

На счёт три мы с невероятной скоростью выскочили наружу, но едва увидели это из-за покрасневшего щита. А спустя пару секунд те, кто стоял у края, успели заметить, как под нами, на несколько мгновений став видимым, полностью захлопывается щит вокруг Текры.

Глава 7

«Свободный» замер. Его больше не покачивало и не бросало из стороны в сторону. Вокруг стояла невероятная по своей глубине тишина — такая бывает только после шторма, который удалось пережить и выдержать. Разжала напряжённые пальцы на штурвале только тогда, когда окончательно осознала: мы действительно выбрались и почти не пострадали.

Отключила второй щит и медленно опустила руки, скользя по мокрой поверхности. Единственным звуком, что всё ещё долетал до нас, был стук капель, стекающих с поверхностей и с насквозь мокрых парусов, свисающих вниз, словно обычные тряпки. Посмотрела наверх, чувствуя себя такой же жалкой, как этот парус, впитывая момент до капли.

— Да здравствует Капитан! — первый крик снизу раздался неожиданно, заставив опустить голову и посмотреть на команду. Его тут же подхватили остальные.

— Капитан Ибрис!

— Капитан!

— Да здравствует несравненная капитан Ибрис!

Сотня восторженных голосов по всему кораблю громко выкрикивали моё имя, благодаря за то, что сумели вырваться и убраться с планеты. А я в противовес, почему-то совершенно не чувствовала радости — только глубокое опустошение и усталость.

Но, понимая, что не могу отнять у людей этот момент счастья, улыбнулась и благодарно кивнула матросам. Хотя внут-

ри было тихо. И тяжело. Мужчины начали затихать, ожидая моих слов. И я их сказала:

— Сегодня мы пережили момент, достойный истории настоящего пиратского мира. Мы все постарались и сумели победить не только шторм, неистово терзающий «Свободный», но и самое настоящее чудовище — древнего морского змея! Именно благодаря нашей слаженной работе и смелости мы можем теперь насладиться этой победой. Не только я, а все мы!

Восторг в глазах команды достиг запредельной величины. Откуда-то снизу на палубу поднялись те, кто всё это время держался на безопасном расстоянии, и их тут же оглушили крики тех, кто меня поддержал.

— Да-а-а!

— С победой нас!

— Да здравствует «Свободный»!

— Да здравствует капитан Ибрис!

Матросы, прокричав это, наконец начали освобождаться от страховок, и чуть тише, но так же активно продолжили радоваться побеждённому змею, который окончательно издох и теперь смотрел на всех пустым мутным взором. Слишком быстро он стал «прошлым» для того, что только что чуть не раздавило нас всех. Медленно отошла от штурвала и спустилась вниз, к перилам, чтобы посмотреть на покинутую планету.

Даже невооружённым взглядом было видно, как беснует-

ся и злится планета, представляя собой один бесконечный комок серости и гнева. Закручивающиеся в воронки облака и бесконечная серая масса... Даже не верится, что всего пару часов назад там был полнейший штиль и солнечная погода.

Возможно, где-то внизу бесновались и другие чудовища, если, кроме тех двоих, они ещё были. Но думать об этом не хотелось — хватило и того, что мы уже пережили.

Где-то позади раздались несколько ударов чего-то тяжёлого. Я повернула голову на шум, пытаюсь понять, откуда он доносится, и усмехнулась предприимчивости команды: оказалось, матросы придумали кое-что интересное. Они, недолго думая, прямо на палубе — всё равно она была безнадёжно испачкана и требовала тотальной чистки — начали рубать змея на части. Хотят сбросить его или...

— Отличное блюдо получится! Как думаете, мастер Торо сумеет сделать из нашей добычи достойный пир? — слышалось восклицание, и я согласилась с таким решением.

Торо, словно по заказу, оказался рядом с говорившим, оценивая добычу. До меня донёсся запах рыбы и чего-то растительного — очевидно, аромат шёл от самого монстра.

— Хороша... Тащите все куски вниз, будем делать из этого... — кок задумался, пытаюсь понять, что перед ним: червяк или что-то путное, — червяка что-то достойное.

Несколько матросов хохотнули, оценив шутку, но без споров ловко начали тащить всё туда, куда указал кок. На это ушло всего несколько минут, а остатки туши просто сброси-

ли вниз, освобождая палубу, и начали расходиться.

— Попробуем местного монстра на вкус!

— Не только же ему нас пробовать, — засмеялся второй матрос, почувствовав облегчение от того, что всё закончилось.

На корабле воцарилось приятное оживление, будто всё произошедшее было дурным сном. Но постепенно высыхающая вода, собранная чешуя и кровавые разводы напоминали, что это не так. Несколько матросов полезли наверх и теперь старательно крепили паруса, чтобы те быстрее просохли.

За всем этим почти забыла о тех, кого мы спасли. Но они о нас не забыли. Раздался звуковой сигнал, и Роб, помахав, подзывая меня ближе, отчитался:

— Запрашивают стыковку к нашему кораблю. Разрешить?

Кивнула, позволяя, и вскоре к нам на борт поднялась чужая команда — немного помятая, но такая же бодрая, как и наша. Впереди, насколько я поняла, когда внимательно присмотрелась к гостям, шёл капитан со своим помощником.

Оглядевшись, они наконец заметили меня в толпе и уверенно направились в мою сторону. Узнали, конечно. Но почти сразу вспомнила, что мы все были на собрании, и не узнать меня было бы странно.

— Капитан Ибрис, — глубоко поклонился мне, как поняла, капитан. — Позвольте выразить огромную благодарность за помощь и наше спасение от этого невероятно силь-

ного монстра. Мы переживали, что вы слишком долго выбирались следом. Вас, похоже, зацепило?

Они внимательнее осмотрелись по сторонам и, разумеется, заметили кровавые разводы на палубе, от вида которых помощник капитана не сдержался и тихо присвистнул. Я сразу всех успокоила.

— Нас лишь слегка поприветствовали местные твари, очевидно расстроившись, что первая добыча успешно удрала. Хоть вас и сильно потрепало. Сможете справиться с последствиями или нужна наша помощь? Можем предоставить некоторые материалы...

— Не нужно. Мы, несомненно, сможем провести ремонт своими силами. У меня есть опытные плотники, — кивнул капитан, продолжая внимательно смотреть. Помощник, впрочем, выглядел куда менее уверенно и явно не разделял его оптимизма. По взглядам было видно, что он не согласен с решением действовать самостоятельно.

Мужчина всё продолжал смотреть на меня, и стало понятно: мы так и не познакомились.

— Из моей головы совершенно вылетело ваше имя... — тонкий намёк.

— Сегран, к вашим услугам, — новый поклон. — Забывчивость вполне простительна, сегодня произошло так много всего...

Парню передо мной было примерно столько же лет, сколько и мне, возможно, чуть меньше. Но он не тушевался, го-

ворил уверенно, и это мне нравилось.

— Приятно с вами познакомиться, капитан Сегран. Мы бы не смогли пройти мимо, когда могли легко помочь вам отбиться от нападения.

— Но ведь другие... — вскинулся помощник, и капитан бросил на него строгий взгляд, от которого тот осёкся и замолчал.

Мужчина повернулся, возвращая мне всё внимание, и неожиданно произнёс:

— Так или иначе, капитан Ибрис, за мной долг жизни.

Этот молодой парень предлагает выплатить мне долг своей жизнью? Слегка округлила глаза, не ожидая таких слов, и Сегран пояснил, заметив моё удивление:

— Мы бы точно погибли там, внизу. А если бы всё же смогли в конце вырваться, попросту не успели бы вылететь и застряли бы в той непогоде. Так что вы спасли всем нам жизни.

— И вы хотите отплатить мне за жизнь жизнью? — недоверчиво прищурилась. Слышала от другого капитана такое впервые, но мужчина лишь спокойно кивнул, вынуждая принять долг.

— Хорошо, я принимаю его.

В противном случае я показала бы своё пренебрежение и недоверие словам капитана, а это отразилось бы на нашем знакомстве. В глазах моего должника промелькнуло облегчение, словно он боялся отказа. Не отказался бы — стало бы

только хуже. Но я не могла не поинтересоваться, почему они задержались и в итоге пострадали.

— Почему это всё-таки произошло?

— Что именно? — не понял мужчина.

— То, что вы задержались и проворонили морского змея, подпустив его непозволительно близко.

Судя по тому, что капитан совершенно не удивился названию чудовища, им тоже показывали скульптуру. Сегран немного помялся, а потом сознался:

— Он приблизился совершенно незаметно, застал врасплох. А радар почему-то ничего не показал.

Роб, который оказался рядом, подтверждающе кивнул — он тоже заметил этот факт. Теперь я наконец стала понимать, почему тот змей сумел оплести и нас: он почему-то не читался.

— Интересно... — пробормотала себе под нос, решив позже разобраться, почему это произошло. — Почему тогда не активировали второй щит? Он бы хвост покромсал только так.

— Энергии было совсем немного. Наш щит не такой современный, как хотелось бы — хватило бы только на выход из атмосферы, потому берегли энергию...

Теперь поняла. Мой рискованный способ со вторым щитом нас тоже хорошенько потрепал...

— А задержал нас корабль Хороного. Они так резко нас подрезали, что пришлось замедлиться, чтобы не врезаться

в колонну. Потому и потратили драгоценное время, вырубив и набирая нужную скорость...

Понимающе покивала, припоминая, что видела Сеграна где-то в конце рейтинга. Не знала, чем мне может помочь слабый капитан, но долг жизни есть долг жизни. Между нами повисло молчание. Основное было сказано, а я всё больше ощущала накатывающую апатию и желание проверить состояние корабля (единственное что меня сейчас бы успокоило). Искоса посмотрела на чужой корабль: матросы на нём активно перемещались, занимаясь восстановлением, и было ясно — на ремонт уйдёт много времени.

— Мне понравились мысли, что вы постарались донести на собрании... — неожиданно произнёс Сегран, вырывая меня из размышлений. Я удивлённо к нему повернулась. — Понимаю, о чём вы говорили. И простите, что не вступился за вас там — не сумел преодолеть свою неуверенность...

Было видно, что ему неловко признавать свой промах. Но то, что он сказал об этом сейчас, а не умолчал, позволило принять чужие слова спокойнее. Молча кивнула, принимая извинения. Есть ли смысл вообще сейчас обвинять кого-то, когда всё уже закончилось?

— Я хотел бы вам как-то помочь в будущем с тем, о чём вы говорили, — чуть увереннее продолжил мужчина, всё ещё чувствуя свою вину за бездействие.

Он смотрел серьёзно и настойчиво, стараясь убедить в чистоте своих намерений. Роб отошёл в сторону, возвращаясь

на мостик, и теперь никто не мешал мне принимать чужие слова благодарности.

— Если вам понадобится моя помощь, скажите, и я постараюсь прибыть в максимально короткие сроки и сделать всё, о чём вы попросите. - Сегран приблизился, продолжая пристально смотреть в мои глаза.

— Спасибо.

Чем он может мне помочь? Да ничем. Сейчас чужая помощь казалась подачкой, такой жалостью. Не самое приятное чувство. И всё же отказаться было бы слишком просто. Но если бы я показала свои настоящие чувства, думаю, меня бы поняли превратно.

— Хорошо, сейчас мы... — капитан только начал поворачиваться к помощнику, чтобы что-то сказать, но я его прервала, махнув рукой на пострадавший корабль.

— Сейчас вы начнёте ремонт, пока чужих патрулей вокруг нет и эта зона полностью безопасна. А после летите туда, где сможете окончательно восстановиться. Могу помочь с некоторыми материалами, если совсем туго...

Мужчина заморгал, не ожидая такого резкого перехода. Но у меня не было сил что-либо объяснять.

— Нет, благодарю. С первостепенной починкой мы справимся сами, — покачал головой Сегран.

Значит, на этом закончим.

— Тогда извините, мне надо заняться делами.

— Конечно, — закивал мужчина. — Ещё раз огромное

спасибо!

Капитан попятился, уводя за собой помощника, и напоследок ещё раз внимательно осмотрел место, куда попал: оценивал работоспособность судна, слаженность работы команды и самого капитана, который действительно сдержал своё слово и не оставил их в беде. Он запомнил Ибрис и теперь был всецело на её стороне.

Через пару минут корабль Сеграна отделился от нашего, но, как я и сказала, не ушёл дальше, а завис на месте. Даже отсюда было видно, как на его борту ещё активнее задвигались фигурки, начиная восстановление. Послышались шаги, затем голос Навазиша:

— Хороший парень. Очень рад, что ты помогла ему.

Я тоже была этому рада.

— Что с текущим состоянием корабля?

Коул, которого по моему приказу вытащили ко мне, резко оторвав от работы, недовольно прищурился, но ответил без хамства. Судя по всему, времени на отдых у него почти не было, прежде чем снова навалилась работа.

— Захват змея при падении лишь немного повредил перила и часть мачты, но мы уже занимаемся восстановлением.

— Что с кристаллами и сетью?

Я всё ещё чувствовала, как корабль изредка потряхивало, будто сеть давала сбои. Всё это началось сразу после того, как мы отлетели и набрали нужную скорость. Оник, поудобнее встав на единственную ногу, морщась от боли в культе,

уже разобрался с частью проблем кристаллов и начал отчитываться, мысленно перебирая всё, что заметил при первичном осмотре.

— Некоторые кристаллы перегорели из-за перегрузок, требуется замена. Я уже наметил дальнейший план действий, помощники сейчас занимаются восстановлением.

— Что-то серьёзное? Сколько кристаллов сгорело?

Я боялась услышать, что пострадали серьёзнее, чем хотелось бы.

— В целом всё восстановим достаточно быстро. Сама сеть не сильно пострадала — помогли дублирующие кристаллы. Но со второго щита сгорело около тридцати основных и примерно дюжина мелких. Неожиданно много.

Тридцать кристаллов второго щита и дюжина обычных были настоящим финансовым ударом. Но, к счастью, у нас были средства, чтобы не уйти в минус.

— Есть кристаллы на замену? — взгляд стал серьёзным как никогда. Сейчас это важно. От подвижности корабля всецело зависела наша жизнь.

— Чуть больше двадцати больших и мелкие почти на все. Остальное придётся докупить на месте, но защита корабля выдержит, — Оник чуть скривился, и я поняла: держать мужчин без передышки и дальше было бы недальновидно.

— Хорошо, спасибо за вашу оперативность. После работы хорошенько отдохните.

Поблагодарила и отпустила их, выделив каждому неболь-

шую сумму. Оба сейчас работали выше нормы, и их стоило поощрить — чтобы благодарность была не только на словах. Мужчины, немного повеселев, приняли подарок, поклонились и тихо вышли из каюты.

Записала всё услышанное в журнал и убрала его в сейф.

Прошло уже несколько часов с момента отлёта. Я успешно вывела наружу Бальтира, помощь которого понадобилась только нескольким матросам — к счастью, почти никто не пострадал. Мы плотно поужинали. Торо из этого змея приготовил поистине нежнейшее мясо, чем-то напоминающее смесь мяса животного и рыбы. На время ребята увлеклись едой. Приготовили мы не все: часть запасов засолили, часть заморозили, а на вопрос, куда делась сама голова, мне ничего не ответили, сделав загадочные лица.

В целом завершение поездки проходило хорошо, только мне самой было не так спокойно, как должно было быть. Как обычно. Закрыв каюту, прошла пустой коридор, грустно размышляя обо всём сразу. Миновала убранную палубу, где всё ещё держался запах змея, и направилась в своё укромное место, куда можно попасть только через натянутые канаты.

Свободный резво летел через космическое пространство, ни о чём не беспокоясь, пока мы, такие маленькие букашки, ползали по этому миру, собирая тычки и удары. И всё равно считали себя вершителями.

Дойдя туда, куда изначально стремилась, села и тихо вздохнула, почувствовав себя в безопасности. Напряжение,

державшее меня до сих пор, начало понемногу отступать, расслабляя спину и плечи. Прохладная древесина под пальцами навевала задумчивое и грустное состояние.

Стоило ли настолько резко реагировать на простой человеческий мир со своими слабостями? Стоило ли принять тот факт, что потрачено огромное время на бессмысленную работу и что почти ничего не достигнуто? Стоило ли...

Взгляд скользил по окружающему пространству, задерживаясь то на одной детали, то на другой, и внутри неожиданно кольнула приглушённая злость и усталость — так резко, что стиснула кулаки до боли.

Хотя о чём это я? Пытаюсь сейчас врать самой себе, смягчать то, что собственными глазами и не раз видела слишком часто. Я, по сути, просто наивная идиотка, раз поверила, что смогу всё изменить. Кто? Я? Реально? Да кто я такая? Простой пиратский мусор, грабитель, как про нас и говорят. С которым не считаются даже собственные коллеги...

Мне было очень тяжело принять, что очередная длительная подготовка пошла киту под хвост. Да и чёрт с ним. С этой идеей улучшить жизнь пиратов... Смешно даже. Расслабила ладони, чувствуя, как закололо кожу от впечатавшихся лунок ногей. Но разве это боль?

Опустила голову на сомкнутые руки и закрыла глаза. Здесь, в этой части корабля, мало кто бывал, поэтому не боялась, что кто-то заметит меня в таком состоянии. Капитан не может показывать слабость команде — иначе это подо-

рвёт всеобщий дух. Хотелось бы, возможно, заплакать, но внутренняя пустота не пускала слёзы наружу — они просто уходили внутрь, а снаружи оставалась лишь терпкая горечь разочарования.

Сколько так просидела — не знаю. Может, двадцать минут, может, час. В какой-то момент до слуха донёсся звук шагов. Кто-то шёл. Мимо? Прислушалась, думая, что делать, и поняла: идут именно сюда. Выпрямилась, но вставать не стала — просто посмотрела за борт, на пролетающие мимо звёзды, делая вид, что просто дышу воздухом. Ага. Заныкавшись в самое дальнее место на корабле.

Когда человек был уже рядом, оглянувшись, смерив гостя взглядом, и сразу поняла, кто это:

— А, это ты.

Расслабилась, возвращаясь к прежнему положению, и снова посмотрела в сторону звёздного пространства. Славина всё ещё не воспринимала чужим, хоть он и не состоял в моей команде. Странно это.

— Что-то случилось? — спокойно спросила в пространство, потому что мужчина продолжал молча рассматривать меня, не стремясь пояснить, что он здесь забыл.

— Нет, почему сразу случилось? — бодрым голосом ответил Славин. — Просто пришёл составить тебе компанию.

— На ты?

— А почему бы и нет, — усмехнулся мужчина.

Иногда его наглость переходила все границы, но сейчас

было всё равно. Хотя не отметить это я не могла.

— Мне не нужна компания.

Но Славина это совершенно не смутило. Уходить он явно не собирался.

— Уверен, как раз наоборот. Сейчас она тебе нужна как никогда, — всё так же нагло ответил мужчина.

Я лишь усмехнулась, не удержавшись от этой самоуверенности.

Нужна ли мне компания? Прислушалась к внутренним ощущениям и сделала вывод — в целом было всё равно, будет здесь кто-то или нет. Тем более это человек, которого почти не знала, словно он был и одновременно не был. Славин не знал всего, но всё же относился к этому миру, он был словно изгоем, как и я. Может, именно это и нужно было? Странная мысль.

— Ну что, могу я присесть рядом?

— Как хочешь, — пожала плечами, и Славин сразу опустился рядом, с удовольствием вытягивая ноги.

Некоторое время просто молчали, смотря на звёзды перед собой. В его компании не было тяжело — она просто была, как и я сама. В этом пространстве, в этой части Свободного... На задворках вселенной.

— Может, стоит бросить всё и просто улететь? — не понимала, спрашиваю ли себя или того, кто рядом, просто произнесла вслух мысли, что были в голове. — Куда угодно... Бороздить просторы, как свободные птицы, грабить попада-

ющиеся по пути суда. Не этого ли жаждет каждый уважающий себя пират? — преувеличенно оптимистично произнесла, будто ожидая ответа. — Не отягощаясь глобальными вопросами, просто живя и наслаждаясь отмеренным временем?

Собеседник промолчал, довольно долго размышляя над произнесёнными словами, а после задал встречный вопрос:

— Это радость для каждого пирата. А для тебя?

— Для меня? — не поняла вопроса.

— Что приносит радость именно тебе? Я всё это время наблюдал за тобой, капитан Ибрис, наблюдал за командой и явственно заметил, что вы отличаетесь от других кораблей, где я бывал...

Пожалуй, Славин впервые упоминал о своём прошлом, потому начала внимательнее прислушиваться к его словам, чувствуя, что сейчас мужчина говорит вполне серьёзно. Да и сам голос изменился — стал глубже и как будто мудрее. И даже его обращение на ты меня не злило. Не сейчас.

— Ты хочешь, как и другие капитаны, бороздить моря, океаны, космос, грабить глупых ротозеев, не способных достойно уберечь свои товары, встречаться с дрянными и безалаберными заказчиками, ожидать от них милостыню и постоянно прятаться, ожидая смерти? Этого тебе хочется?

Слова, беспощадные и немного жестокие, были правдивыми и как никогда похожими на те, что говорила я сама на собрании. Я бы даже поверила сейчас, что Славин каким-то

чудом проник туда и видел выступление.

Мысли побежали дальше, и вместе с ними приходило понимание, что Славин прав, и хотела я совершенно не этого. Но был ли смысл думать сейчас именно об этом? Ведь ничего не изменилось и похоже не изменится никогда. Поздно уже что-то менять.

— Я помню их взгляды. То, как они читали прошение, моё предложение... — говорила спокойно, даже равнодушно, но Славина это не смутило: он понимал, что происходит внутри меня.

Кто он такой? Почему его забросило на тот невольничий рынок? Почему сейчас я просто не прогоню его? Почему кажется, что и он когда-то пережил нечто подобное? Слишком много вопросов для одного короткого разговора.

— Да наплюй на их взгляды. Я слышал, что говорили про ваших... наших глав матросы, хоть сам их лично и не видел никогда. Мне с лихвой хватило того, что про них говорят все и всюду, и ваша реакция, капитан, показывает, что они не достойны и не смогут по достоинству оценить то, что вы делаете. Эти старикашки ничего не смыслят в хорошей работе капитана. А вы, капитан Ибрис, хорошо постарались за это время для команды, организовали их жизнь, быт, даже воспитали так, что признать в них пиратов порой достаточно сложно. Теперь никто не голодает, почти не болеет, да и у каждого в карманах денежки водятся. Даже я...

— А что ты? — его слова заинтересовали меня, и я по-

смотрела на мужчину.

Славин столько узнал за это время? Удивительно. Мужчина чуть отвёл глаза в сторону, словно не хотел говорить всего, а потом посмотрел на звёзды, будто обращался уже не ко мне:

— Я... как никогда счастлив оказаться здесь и быть рядом. Просто наблюдать, как исполняется ваша сокровенная мечта, и верить, что рано или поздно у вас всё получится...

— Ты даже не член моей команды. Что ты можешь знать о моей мечте? — усмехнулась.

— Немного, вы совершенно правы. Но всё в этом мире имеет значение — наша цель, наше настоящее, наше будущее и даже тот путь, который мы выбрали. Он может быть непростым, сложным. Мы будем вынуждены работать с разными, не самыми приятными для себя людьми — и всё лишь ради достойной цели, о которой знаем только мы сами...

Славин говорил это, а мне казалось, что он говорит не только обо мне, но и о себе самом.

— У тебя тоже есть цель? — спросила без задней мысли и попала в точку.

— У каждого она есть. Иначе для чего тогда жить? — просто ответил Славин, складывая руки так же, как и я. Но я поняла, что им тоже движет что-то большое и важное.

Тем не менее слова были сказаны. Мы оба сидели плечом к плечу и смотрели на линии звёзд.

Для чего тогда жить?..

Я вдохнула глубже и почувствовала, как постепенно становится легче. Впервые по-настоящему ощутила эти ароматы. Запах свежего дерева уже поутих, почти полностью выветрившись и сменившись запахом морской воды и всё того же змея, который, казалось, пропитал это место своей кровью слишком глубоко.

— А может, зря я пытаюсь сделать всё это? — постаралась оспорить слова Славина чисто из принципа, чувствуя, как во мне возвращается жизнь. — Вдруг это совершенно не моя цель и никому, кроме нескольких человек, это не нужно? И я лишь впустую сотрясаю воздух своими идеями, задумками, желанием сделать жизнь пиратов лучше. Наивным желанием не стать теми, кто погубит себя и других.

Славин ответил почти сразу, словно ожидал подобного вопроса.

— Даже если ты одна, это не значит, что всё зря... Да, я не провидец и не могу так с ходу сказать, к чему всё приведёт и нужно ли вам это. Не могу заглянуть в будущее... — голос мужчины стал мягче.

И всё равно говорит так, будто знает больше, чем говорит. Так и захотелось добавить сюда под этот разговор лёгкий морской ветерок и шелест волн.

— Но я могу точно сказать: для каждого важнее настоящее. Где он сейчас и кто он.

— А кто я?

Мне показалось, что Славин знает ответ и на этот вопрос.

— Ты простой человек. Со своими мечтами, желаниями, тревогами и грустью. Ты так же, как и другие, радуешься и грустишь, злишься и удивляешься. И только в твоих силах сделать для себя то, что позволит чувствовать себя лучше, что позволит радоваться этому дню больше, чем когда-либо... Всё в твоих силах.

Капля за каплей пустота внутри начинала заполняться, и с каждым мгновением становилось легче.

— Надо подумать, — всё, что смогла сказать, когда молчание между нами слишком затянулось.

Славин кивнул, понимая, на что я намекаю.

— Используй столько времени, сколько тебе надо, и не волнуйся за других. Важна лишь ты и твоя цель. Особенно если твои желания очень хорошо перекликаются с моими, — неожиданно серьёзно закончил Славин.

О чём это он? Я посмотрела на Славина очень внимательно, но мужчина уже поднялся, собираясь уходить, и я не удержалась от последнего вопроса, который всё ещё волновал.

— А как ты вообще меня нашёл?

Он только недавно сюда прибыл. Не мог же он знать о моём тайном месте...

— А кто на корабле не знает, что если капитан Ибрис направились в этот закуток, стоит не мешать ей прийти в чувства и побыть в одиночестве.

Ответ поставил в тупик. Секунду я всерьёз напряжённо

размышляла о том, чтобы найти себе новое место для размышлений. Потом махнула на всё рукой и просто усмехнулась. Раз команда и так знает — и, похоже, даже сказала об этом Славину, но не мешает, — какой смысл прятаться в другом месте? Корабль всё равно не увеличится в размере и не обростёт новыми каютами, мачтами и закутками, где можно посидеть.

Да и место здесь хорошее. Удобное, тихое и красивое.

Славин тихо ушёл. Я не поблагодарила его за компанию, но показалось, что он и так знает — мне стало легче.

Ночь постепенно вступала в свои права. Посидев ещё пару минут, я отправилась в каюту.

Глава 8

Утро использовала на полную — тренировала богомола.
— Карандаш!

Богомол чуть подумала, подцепила его лапкой и начала увлечённо обкусывать.

— Отнеси карандаш на место, — дала более точную команду.

Насекомое недовольно застрекотало. Ей нравилось то, что она делала, и переключаться на другое она не планировала. Зараза. Достала недовольную муху, помахала ей в воздухе. Богомол, уловив тихое знакомое жужжание, быстро повернулась ко мне, сразу отвлекаясь от своего занятия.

— Отнеси карандаш на место, — чётко и по слогам по-

вторила приказ.

Очень быстро, словно и не спорила со мной пару секунд назад, букашка потащила карандаш в нужном направлении, вставила его в специальный крепёж, затем отошла и защёлкала, требуя награду.

— Молодец, — похвалила зверюшку и отдала заслуженную добычу.

Довольно быстро еда исчезла из зоны видимости, и богомол снова требовательно затрещала, слыша жужжание других насекомых, намекая на добавку. Но я не поддавалась, продолжая тренировку. Слишком быстро привыкает получать награду за каждое действие.

— Ключ!

С этим заданием было сложнее: предмет оказался тяжёлым, и богомолу приходилось сильно напрягаться, чтобы переносить его с места на место, направляясь к двери.

В какой-то момент насекомое сердито застрекотало — я в это время не спешила отдавать муху, дразня и терпеливо ожидая окончания задания. Нужно было вставить ключ в замочную скважину. Я прекрасно понимала, что сделать это невозможно, но таким образом проверяла реакции богомола и то, как насекомое будет действовать в нестандартных ситуациях.

— Вставь ключ в замочную скважину, — повторила, заметив, что зверюшка начала отвлекаться на предметы, лежащие на полу.

Не прекращая стрекотать, богомол неожиданно дёрнулась всем телом и «поплыла», изменяя форму. Не успела отреагировать, как ключ оказался внутри насекомого, а сама она довольно помахала мне лапкой, мол: смотри, нет ключа — давай муху.

Это было что-то новое и необычное: помимо проскальзывания в двери этот трюк она раньше не применяла. Потому я слегка растерялась, подавая подскочившему ко мне богомолу муху и одновременно рассматривая её на просвет. Кажется, я даже вижу силуэт ключа внутри. Насекомое не сопротивлялось, когда взяла его на ладонь и подняла на уровень лица.

Решившись на импровизацию, встала с кровати, подошла к шкафу, посадила насекомое внутрь и закрыла дверцу. Щели между створками здесь были примерно такого же размера, как у двери — мебель давно не менялась, и стало любопытно, как она поступит в этот раз.

Некоторое время было тихо, и зверюшка никак себя не проявляла. Затем по створке вопросительно поскреблись.

— Иди в комнату ко мне. Отдай мне ключ, — чёткая команда со знакомыми словами.

Богомол должен был понять приказ. Села обратно на кровать, сверля шкаф взглядом. Спустя пару минут, когда насекомое уже устало скрестись, оно появилось с моей стороны часть за частью, но без ключа.

А с ним?

Накормила зверюшку едой, поблагодарив за успех. Взяла ключ и снова отдала богомолу.

— Проглоти.

Насекомое не совсем поняло, что от него хотят, поэтому я прислонила ключ к ней, показывая, чтобы она спрятали его внутри, как в прошлый раз. Спустя несколько секунд это, наконец, произошло, и я повторила трюк со шкафом. Однако ни на пятую, ни на десятую попытку богомол не переносил ключ с собой, перемещаясь только физически. Очевидно, ей мешала ширина створки.

Ладно, значит, не получилось. Забрала ключ и протянула богомолу последнюю из выловленных для тренировки мух.

За таким занятием — немного растрёпанную и с рассыпанными по всей комнате предметами — меня и застал Навазиш. Он заглянул проверить, куда пропала капитан. Посмотрел на чуть уставшего богомола, довольно уплетающего муху, и на меня в хорошем настроении — и тепло улыбнулся.

— Так вот, что потребовало вашего внимания этим утром... Ну и как успехи?

Команда каждый раз, видя меня вместе с богомолем, удивлённо перешёптывалась, всё ещё побаиваясь насекомого. Однако я видела в нём потенциал, потому от своей задумки не отступала. Хотела сделать богомола полезным не только как поглотителя насекомых.

— Тренирую, — ответила, попутно собирая и складывая вещи на свои места. — Оказалось, эта живность не так про-

ста, как я думала изначально.

Навазиш уважительно покачал головой, а я задала встречный вопрос:

— Ты заглянул просто проверить, как я? — смерила мужчину внимательным взглядом, перехватывая чуть тяжело переваливающуюся зверюшку и сажая её на плечо. По-видимому, она немного переела.

— Ну... Вчера все устали, и я переживал, что... — окончательно замялся мужчина.

Я поняла, какие слова он боялся произнести до конца.

Он не любил, когда я была расстроена, и переживал, что сегодня моё состояние повторится. Навазиш терялся и излишне волновался, когда я надолго уходила в себя, не зная, чем помочь. Я знала об этой его черте и старалась говорить о сложностях как можно меньше, оберегая старпома.

— Я в полном порядке, уже закончила и собиралась на выход.

Подтверждая свои слова, покрутилась у зеркала, поправляя слегка измятую одежду, под недовольный стрекот задремавшего богомола на плече. Но прежде, чем Навазиш вышел из каюты, я успела его спросить:

— А куда унесли собранные со змея чешуйки, кожу и голову?

В глазах Навазиша, когда он обернулся ко мне, промелькнула весёлая искра.

— Про голову сказать ничего не могу — пусть ребята раз-

влекаются. А вот про чешуйки и кожу скажу: их отнесли в оружейный погреб.

— В оружейный погреб? — не поняла, с чем связано такое распределение добычи.

Навазиш охотно пояснил:

— Там довольно сильно пахнет маслом и железом, это перемешивает запах самого змея.

Тогда понятно...

Пройдя на склад, мимоходом заглянув в камбуз и быстро перекусив (аппетита почти не было), спустилась в оружейную, всё ещё думая о той загадке, которую подкинули мужчины. Меня до сих пор беспокоил тот факт, что ни мы, ни другой корабль не заметили присутствие и приближение этих древних монстров. Сбой в технике или что-то другое? Можно ли утверждать, что в этом виновато то, что скрывается под водой? Ведь особенности планеты были мне не до конца известны... Или же сами монстрики оказывали определённое воздействие?

Мысленно пробежалась по воспоминаниям: у змеев была пугающая голова, тонкие наросты, кожа, чешуя, хвост. Могли ли они издавать звуки, похожие на эхолокацию, блокирующие наш сигнал? Я этого не знала и никак не могла проверить эту теорию. Всё, что оставалось, — внимательно осмотреть то, что осталось от змея. Жаль, что голову куда-то утащили.

Зайдя в пустое помещение, осмотрелась, чувствуя силь-

ный запах металла и окислителя, из-за которого запах змея практически исчез. Рядом с сушилкой, которая тихо работала, была разложена кожа. Кусок был не самым большим — очевидно, ребята не сразу спохватились и решили оставить его на потом.

Аккуратно расправила и осмотрела кожу с двух сторон, но внешне она ничем не отличалась от обычной змеиной, даже пахла так же. Чуть шелестела, когда я мяла её в руках. Значит, не кожа...

Разочарованно отошла от сушилки, огляделась, подмечая, где находится всё остальное, и направилась к стоящей неподалёку незакрытой коробке, чтобы дать просушиться лежащим внутри чешуйкам. Легко подняла её и перенесла к столу, села, взяла жменю серебристых пластинок и выложила перед собой небольшой кучкой.

Чешуйки оказались куда интереснее кожи. Довольно внушительного размера — если сравнивать с обычными земноводными. По цвету серые, более тёмные и плотные у основания, к краям они становились почти прозрачными, с перламутровым блеском, который красиво играл в свете ламп. Может, стоит продать их как простые сувениры?

Я не видела в чешуйках ничего особенного, кроме плотности. Постучала ими по столу, попыталась сломать, но они держались и даже не думали поддаваться. Среди всей кучи заметила несколько обожжённых, с оплавленным краем — догадывалась, что это остаточная реакция на соприкоснове-

ние со щитом.

Только поднесла повреждённую чешуйку ближе к лицу, чтобы рассмотреть, из чего она состоит, как неожиданно за спиной раздался шум. Дёрнулась, оборачиваясь, и случайно смахнула несколько пластин на пол. Это оказался Крюк — он уронил контейнеры, которые принёс сюда же.

Исправляя ошибку и ставя ёмкости у стены, он наконец заметил меня и спохватился:

— Простите, капитан, не заметил.

Увидев, чем я занималась, мужчина заинтересованно подошёл ближе и помог собрать чешуйки с пола. Приподнимаясь, на миг замешкал, нахмурился и немного удивлённо пробормотал:

— Странно...

— Ты о чём? — отреагировала моментально.

Сейчас мне была нужна любая подсказка. Положила поднятые чешуйки обратно в коробку и повернулась к замершему мужчине. Крюк некоторое время заворожённо рассматривал сверкающий кусочек, а потом посмотрел на меня и пояснил, что именно его удивило:

— Удивительно то, что я совершенно ничего не ощущаю на их месте. Чешуек словно нет, хотя вот они лежат и переливаются при свете ламп...

Посмотрела на его протезированную руку, на которой лежало несколько крупных пластин, и уточнила:

— Ты же держишь их неживой рукой, конечно, они не бу-

дуг ощущаться.

— Я не об этом... — немного раздосадованно пробормотал Крюк, старательно подбирая слова. — В моём протезе есть вмонтированные спектральные анализаторы, которые имитируют обычные ощущения. И они точно показывают вес и присутствие.

Я, конечно, знала, что мужчина трансформировал свою руку, но не ожидала, что у него есть такие новомодные прищипки. Похоже, Крюк тратит всё накопленное именно на неё.

— И что? — всё ещё не поняла, к чему он клонит.

И, похоже, я действительно упускала что-то важное.

— А то, что мой анализатор сейчас на этом самом месте, где лежит пластина, видит пустоту, словно чешуйка... — мужчина пожевал губами, тщательно подбирая слова. — Блокирует импульс. Да, словно блокирует исходящий импульс.

Импульс... По мере того, как до меня доходил смысл слов, внутри начало просыпаться что-то вроде азарта. Резко потянулась и забрала чешуйку из рук Крюка, внимательнее рассматривая её со всех сторон.

— Ты хочешь сказать... — медленно проговорила. — Что эта маленькая чешуйка — щит, способный уводить в сторону сигнал, не показывая на этом месте ничего живого? Как будто этого нет? И мы можем встроить их в наш корабль...

— Чтобы летать незамеченными, — продолжил за меня Крюк, уставившись на меня шальным взглядом.

Мы сошлись в одной мысли опробовать теорию, подпрыгивая и бросаясь к чешуйкам, что у нас имелись. Мысль, которая пришла, была невероятной и потрясающей — мы сможем стать невидимками! Слишком красиво, чтобы быть правдой. Но рано радовались. Всех собранных чешуек хватило бы только на треть покрытия одного бока Свободного, и то не внахлёт, а врассыпную. Корабль же гораздо больший по размеру.

Расстроено присела на место, неотрывно глядя на настоящее чудо, лежащее передо мной, понимая, что воспользоваться им, как ни крути, не сможем. Крюк в это время, когда до него дошёл факт, что всё не так просто, растерянно бродил по помещению, что-то старательно обдумывая. Наконец, придя к некоторым выводам, повернулся ко мне и упрямо заявил:

— Слишком заманчивая перспектива. Нужно пополнить количество чешуи, тем более что мы знаем, где и как их можно достать.

Я тоже подумывала об этом, хоть и не желала снова навешиваться на эту «гостеприимную» планетку.

— Слишком опасно и сложно делать это сейчас. Мы только чудом выбрались наружу, и у нас есть контракт... — осторожно произнесла, размышляя, как быть.

— Да, это проблема... — чуть расстроено пробормотал Крюк, садясь на стул. Но следом его интонация стала деловой. — Значит, пока мы не сможем прикрыть корабль щи-

том, раз он намного больше, чем наш...

— Можем попробовать заглянуть к змейкам позже, — прикинула я. — Когда лучше подготовимся и щит вокруг планеты ослабнет, если совсем не исчезнет.

Крюк кивнул, принимая идею, и предложил ещё один вариант, пощёлкав механизированными суставами и возвращая руку в обычный вид после трансформации. Он проверял прочность и чувствительность чешуек. Зрелище было таким же необычным, как и трансформация рогатки.

— Кстати, этих чешуек вполне хватит для нескольких костюмов или на небольшой челнок.

— Если только на очень небольшой... — но я уже сама прикидывала варианты их использования, как предложил Крюк.

Я покосилась на его такую любопытную руку.

— Интересно, что ещё, помимо спектрального анализа, ты в неё встроил?

Крюк, почувствовав, что запахло жареным, встал, суетливо поправил одежду и посмотрел на выход.

— Что-то я здесь совсем задержался... помог вам, капитан, и хорошо... ну и славненько... значит, не зря задержался. Дела, ой дела... — он быстро пошёл к выходу, бормоча на ходу. — А с чешуйками да... вернёмся... как пополним запасы, так самыми грозными и незаметными станем...

— Крю-ю-юк... — потянула я, но его уже и след простыл. Ладно-ладно... оставим ему его тайные тайны. Я собра-

ла и хорошо запаковала ценные чешуйки, убрав в укромное место, понимая, что теперь у нас есть хоть и небольшой, но достойный сюрприз.

Настроение было приподнято-задумчивым, и на этой волне я вышла наружу. Неторопливо прошла мимо хмурых матросов и сама для себя решила, что всем нам, похоже, стоит отдохнуть. Просто отдохнуть. Перезагрузиться, провести чудесные дни в объятиях постельных партнёров и забыть обо всём хотя бы на время. Сейчас мы летели к выполнению последнего заказа, но я решила изменить маршрут и сделать небольшой крюк, сразу отдавая правки Робу и нагружая его работой.

— Предлагаю всем нам отдохнуть...

Озвучила своё решение команде, не отходя от кассы, как говорится, и это вызвало недоверчивую реакцию у команды.

— Отдохнуть? Капитан Ибрис сказала отдохнуть?..

— Мне не показалось? Капитан решила нас порадовать?..

— раздался чей-то ошеломлённый возглас, и я кивнула.

— Верно. В этом секторе по пути есть небольшая планетка, где мы можем развеяться несколько дней. Сделаем небольшой крюк, по срокам укладываемся. Как вы на это смотрите?

Сейчас начнётся.

Целых десять секунд я мысленно отсчитывала, как долго продлится общее удивление. На палубе стояла тишина, а потом всё, как по щелчку, сменилось обсуждениями и постро-

ением ближайших планов. Я даже покосилась наверх, ожидая, что это Бард снова вмешался, но его в обозримом пространстве не было.

Кстати, да... что-то он запропастился.

Богомол на плече, который вёл себя подозрительно тихо из-за чего почти вылетел из головы, встревоженно застрекотал, приподнимаясь и водя лапками в воздухе. Я поняла, что пора закругляться.

— Так, только не забывайте: отдых наступит не сейчас, а когда мы долетим. — Сделала голос громче и строже, и пираты сразу поняли, что рано радовались.

Сразу после этих слов я улыбнулась.

— А пока мы не долетели, всех нас ждёт генеральная уборка.

— Ну кэп... — горестно простонали матросы.

Кэп не смилостивилась и всё равно заставила команду работать, присоединяясь к некоторым участкам по ходу «вальса». Мне становилось спокойнее, когда я была в кругу команды, а активная уборка помогала убить грусть и противные мыслишки, то и дело вылезающие на поверхность, ускоряя течение времени. Из огромных плюсов было то, что мы хорошо почистим «Свободный», избавляя его от запаха — знала, что на берегу это будет сделать практически невозможно.

Так что... Отбросила с лица влажные волосы и прищурилась, оценивая пройденный маршрут — всё за мной блестяло и сверкало. Осталось совсем немного, и можно заканчи-

вать. Посмотрела на других матросов, признавая, что все мы поработали на славу. Чуть левее мелькнул Крюк, и я бы не обратила на него внимания, если бы он не держал в руках инфовизор, куда-то направляясь.

Интересно, зачем он ему? В прошлый раз, кажется, я тоже слышала, что Крюку понадобился инфовизор. Хочет что-то купить? Раньше его часто беспокоила рука и протез — возможно, и сейчас возникли проблемы. Но когда он был внизу со мной, я этого не заметила... или просто не обратила внимания. Крюк уже ушёл, а я мысленно отметила, что позже стоит просмотреть запросы матроса и понять, не смогу ли я ему чем-то помочь.

Мы аккуратно обошли небольшой пояс астероидов, который, если бы летели прежним маршрутом, успешно миновали бы чуть правее, и вышли в открытую зону перед нужной планетой. Здесь уже могли попадаться патрули, потому вся команда принарядилась, не забыв про именные жетоны, и предвкушала отдых.

Заметив, что все основные работы были сделаны, просто попросила всех быть внимательнее и не зевать так откровенно — лететь нам было ещё около часа. Вроде всё сделала... Пробежалась глазами по списку, который набросала с утра, и сразу вспомнила, о чём забыла — Ивер с его рогатками. Я же хотела его навестить и проконтролировать, как идёт подготовка.

Внутри проснулась деловитая жилка, и на её волне спу-

стилась в мастерскую, где и нашла Ивера, который собирал что-то мелкое, низко склонившись над столом. Тень от меня упала на мужчину, и он, не расслышав ни стука, ни шагов, поднял голову, растерянно хлопая глазами. Постепенно взгляд становился осознанным, и только дождавшись этого, я, зная, как сложно переключаться, когда сильно занят, спросила:

— Занят?

Мужчина спохватился и снял небольшие линзы с глаз.

— Немного, но для вас, капитан, время всегда найду. Как я догадываюсь, вы хотите узнать, как продвигается изготовление рогаток?

В мастерскую Ивера, устроенную в уголке, я, как ни странно, заглянула впервые, поэтому бросила любопытный взгляд на мебель и детали, лежащие на столе. Слишком много всего нового за раз.

— Да, верно подметил, именно поэтому я и пришла.

Мужчина встал, аккуратно отодвигая детали, над которыми до этого работал, и махнул рукой, приглашая подойти поближе.

— Можете заодно и опробовать то, что у меня получилось.

Ивер открыл небольшой ящик, взял и протянул мне готовую рогатку — правда, она была намного проще той, что была у него раньше. Мастер заметил удивление и пояснил:

— Пока из имеющегося материала я собрал лишь несколь-

ко простых рогаток. Цельтесь вот в эту мишень — на ней я тестирую натяжение, прицельность и качество материала.

Мне дали опробовать новое оружие. А после демонстрации, расколов несколько небольших камней в крошку, я осталась вполне довольна, понимая, что это лишь начальный этап.

— Почему сделал только простые? — уточнила, желая понять, когда ожидать и другие рогатки.

— Чисто для пристрелки и начального обучения стрелков. Вы же разрешите, капитан, начать обучение с теми, кто этого хочет? — Ивер бросил на меня вопросительный взгляд, и я чуть улыбнулась, довольная тем, что мастер дела не боится.

— Да, мне сказали о добровольцах, так что только за. Если кто-то начнёт показывать значительные успехи, непременно сообщите. И не пропустите. — сразу предупредила о возможном повышении. — Подниму тебе жалование, а пока даю небольшую надбавку за наставничество.

Вынула из кармана увесистый мешочек и положила на стол перед собой.

— Благодарю, капитан... — мужчина просиял, принимая подарок и убирая его в карман. Было видно, что он действительно рад заниматься своим делом. — Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы не разочаровать вас.

Отвлеклась от рогатки, внимательнее глядя в тщательно разложенные детали, запакованные в небольшие

ящики и развешенные в порядке, понятном только мастеру, инструменты. Здесь царил приятный полумрак, хотя возле стола и мишени света было достаточно.

Мастерская мне понравилась. Было видно, что Ивер проводит здесь много времени, заботясь об удобстве — несколько мягких стульев в углу намекали, что иногда к нему захаживают гости. Прошла дальше в глубь небольшой комнаты, рассматривая остальные детали, разложенные по группам, и поняла, что они предназначены для других рогаток.

— Когда сможешь завершить остальное?

Ивер моментально оказался рядом и постарался объяснить суть проблемы.

— Здесь, на месте, сделать всё добросовестно и качественно попросту невозможно. Нужно спаивать и аккуратно устанавливать детали, всё с филигранной точностью, — он заметил, что я не до конца поняла, и объяснил проще: — Сделать хорошее оружие намного тяжелее, чем простую рогатку.

— Значит, нужно попасть в город? — поняла, разворачиваясь в сторону двери.

Думаю, здесь я со всем закончила.

— Да, в хорошую кузню, — закивал Ивер, что-то прикидывая в голове. — И нужно время: около суток, возможно, дольше. Зависит от того, как пойдёт работа. Я предусмотрительно заготавливал с запасом, так как некоторые детали — вещь хрупкая. Но, сами понимаете, при монтаже может что-

то пострадать, и потребуются новые заготовки...

— Думаю, город, в котором мы остановимся, тебя устроит.

Я всё больше радовалась своей идее сделать перерыв. И не гнать без остановки.

— Там, куда мы летим? И как называется этот город? — сразу отреагировал Ивер.

— Таллин.

Таллин был прекрасным туристическим городом, где, по слухам, можно найти развлечения и места не хуже, чем на Осирусе, но, как мне казалось, эти слухи были излишне преувеличены.

Мы снизились, аккуратно заходя в бухту, где меньше всего задавали вопросов, и начали готовиться к высадке.

Почти сразу к Свободному подлетел небольшой патрульный крейсер. Нас встретили не слишком строго, но грамотно задали вопросы о прибытии, на которые я вежливо отвечала, представляясь торговцем. После этого выдали пропуск с указанием места стоянки и обязательством в течение суток оплатить небольшую пошлину. После чего мы наконец смогли пришвартоваться.

— Если даже здесь, не в самой активной портовой точке, такие нюансы с оплатой, то что творится в самом центре?

Недолго думая, хоть и разделившись на группы, решили это проверить. В итоге нас, точнее меня, оставшуюся на корабле, ожидало несколько штрафов за драки, которые при-

шлось оплатить, с укором поглядывая на провинившихся.

Провинившиеся сверкали ссадинами и синяками, но побеждёнными не выглядели.

— А что они? Если бы не возмущались, нас бы вообще не пустили на центральную площадь.

Как оказалось, внешность пиратов возмутила некоторых граждан, и им не дали пройти дальше относительно небольшого участка Таллина. Это заметно расстроило ребят. Они приуныли, разочаровавшись в городе, но, посоветовавшись, вскоре снова куда-то укатили со слишком уж довольными лицами. В общем, все развлекались, как могли.

Я пока во всём этом не участвовала, позволяя ребятам снимать стресс, как они желали. Просто прогуливалась босиком по опустевшему кораблю, наслаждаясь тёплой древесиной под подошвами, загорала и лениво потягивала лёгкий освежающий напиток. Погода была чудесная, я даже искупалась, нырнув прямо со «Свободного», так как вода здесь была невероятно чистой, хоть и не дотягивала до Осируса.

Насладившись длительным заплывом, немного утомилась и, вынырнув, просто покачивалась на небольших волнах, чувствуя, как кожу припекают солнечные лучи, а рубашка, которая облепила грудь, чувствительно царапает кожу. Плавать без неё я всё равно не могла. Вдохнула глубже и смотрела на небо, размышляя, куда пропал мой друг.

Грейс Джордан давно не появлялся в сети, и это начинало беспокоить сильнее, чем хотелось признавать. Я волнова-

лась, хотя видимых причин не было: он вполне мог увлечься делами или отправиться выполнять поручения. Только вот после каждого моего заказа я всегда отправляла отчёт, который он просматривал и пополнял мой рейтинг. Именно его я выбрала на эту ответственную роль. Сейчас же все три письма лежали непрочитанными.

Лениво шевельнув под водой руками, чтобы не отплывать слишком далеко от корабля, и неожиданно почувствовала прикосновение чего-то живого. Почти не испугавшись, вдохнула воздух, нырнула и сразу заметила любопытную стайку рыб, которая меня совершенно не боялась. Наоборот, их привлекли небольшие бусины на моём поясе, и одна из рыб, коснувшаяся меня, явно решила ими подкрепиться.

Не ловить же их, жалко как-то... Лениво отогнала стайку, которая расстроено уплыла, поняв, что съестного им не светит, и решила на сегодня закончить водные процедуры. Сейчас должна была вернуться вторая группа, после которой уже я отправлюсь в город.

У меня были планы заглянуть в лавки с женскими мелочами, насладиться местными видами и, разумеется, пройтись по недоступным нам, пиратам, центральным улицам. В общем, просто насладиться бездельем. То, что меня пропустят в запретные территории, не сомневалась, но брать с собой кого-то не стала — здесь было довольно мирное место, и я не опасалась проблем, как на других планетах. Даже привычные штаны подпоясала запахивающейся юбкой, став похо-

жей на местную горожанку.

Ивера до сих пор не было видно: как вышел в город, так и пропал. Но беспокоилась я не о нём. Больше тяготило другое — в моём окружении не было никого женского пола, с кем можно было бы просто поговорить, так сказать по девчачьи утолить информационный голод в женской компании. Иногда это раздражало сильнее любых переговоров.

Смыла с себя всё лишнее, принарядилась и спустя всего полчаса уже уверенно выхаживала по улицам, прикупив карамельные яблоки, которые увлечённо грызла. Иногда заглядывала и в оружейные мастерские ради интереса, но там на меня смотрели немного недоумённо — обычно сюда приходили только мужчины. Пришлось отказать себе в удовольствии потрогать лезвия местных мастеров, оставляя это на потом.

Эхсана всё время, проведённое на планете, к сожалению, не видела. Он отпросился в город, чтобы помочь с поиском нужных нам деталей для завершения ремонта — у него были связи в нужных кругах. С собой взял Кобрина, на присутствие которого я почти не отреагировала: лишь слегка скривилась и только. Позже он сам попросился помочь с кристаллами — об этом узнала непосредственно уже от Оника.

Складывалось впечатление, что меня старательно грузили бездельем. Бросила слегка игривый взгляд на юношу, который замер истуканом и рассматривал меня восхищённым взглядом. Я набросила на плечи новую лёгкую шаль, спаса-

ясь от жары, которая подчёркивала мою красоту, делая кожу, подёрнутую свежим загаром, жемчужно сияющей. Теперь я то и дело ловила красноречивые, горячие взгляды на свою персону, радуя женскую суть. Очень предсказуемо.

Когда ноги слегка заныли, намекая, что неплохо бы передохнуть, прошла в парковую зону в центре Таллина, ощущая прохладу листвы над головой. В целом прогулкой я была довольна и не пожалела, что решила дойти сюда — увидела много красивого и познакомилась с жизнью города.

На входе в парк взяла лимонад, осмотрелась, куда бы присесть, а потом, пожав плечами, наперекор всем лавочкам, устроилась прямо под деревом. Лениво потягивала напиток, который оставлял на языке лёгкую кислинку, и рассматривала прохожих, едва касаясь ладонью травинки — ощущение острых вершин было невероятно бодрящим. Слишком давно я просто так не сидела на траве. Не было возможности. Так странно, что я вообще это замечаю.

Увлёкшись ощущениями, не сразу уловила, что кто-то из прохожих остановился и уже некоторое время внимательно меня рассматривает. Похоже, очередной воздыхатель. Чужое внимание начинало напрягать, и я решила отогнать невольную компанию, чтобы насладиться временем в одиночестве.

Набрала воздух и повернула голову вправо, чтобы высказать своё отношение к такому наглому посягательству на личное пространство, и замерла, понимая, что лицо человека передо мной удивительно знакомо. Мужчина, конечно,

постарел и немного изменился за эти шесть лет, но не узнать его не могла — слишком много воспоминаний нас связывало.

Судя по выражению лица, Уильям тоже узнал меня, потому и остановился. Заметив, что я его наконец увидела, он отмер и пошёл в мою сторону, аккуратно обходя небольшие кусты.

— Ибрис-тростиночка? — назвал меня старым прозвищем. За время нашего расставания я уже приобрела красивые формы и тростиночкой явно не была.

Поменять, что ли, старое прозвище на новое? Ибрис победоносная или кровавая... Интересно, какое из них будет лучше звучать?

— Уилли, рада тебя увидеть. Какими судьбами нас с тобой свела судьба?

Мужчина, с каждым мгновением рассматривавший меня все внимательнее, выглядел слегка смешным со своим недоверчиво-восхищённым выражением, словно до сих пор не мог поверить, что это действительно я.

— Выглядишь восхитительно... — наконец отмер, не отрывая взгляда. — Дорога тебя только украсила. Как пересеклись? Пролетал тут мимо, решил прогуляться, смотрю — прекрасная дева сидит под деревом, игнорируя скамьи, я и не мог не заинтересоваться. Всё так же обходишь правила? — прищурился Уильям, и я рассмеялась.

Мы столько лет не виделись и не разговаривали, но было

невероятно приятно увидеть старого знакомого — первую любовь, от которой остались только приятные воспоминания. В прошлом нас часто раскидывало по разным местам и заданиям, не было возможности видаться, и вот — новая встреча... когда уже стали взрослыми...

Поняв, что продолжаю сидеть под деревом, а Уильям неловко топчется рядом, не решаясь присесть, поднялась, поправив чуть примявшуюся юбку, и подошла к мужчине, который галантно предложил мне руку. Протянула в ответ свою, и на ней сразу же запечатлели лёгкий поцелуй, стрелнув на меня взглядом из-под густых ресниц. Не удержавшись, снова рассмеялась.

— Твой смех так и ласкает мои уши...

— Смотрю, ты тоже времени даром не терял. Глазками да речами так и поднаторел дам покорять, — аккуратно уложенная причёска Ульяма делала его ещё более обаятельным.

— Мои глаза нацелены только на одну из присутствующих здесь дам и, надеюсь, выстрел был точным и сумел её покорить...

На такой заковыристый вопрос не ответила, лишь улыбнулась. Мужчина не расстроился, взял под руку, и мы пошли лёгким прогулочным шагом по дорожкам, пока возмужавший Уильям рассказывал о своих приключениях...

А я шла и невольно возвращалась в прошлое, к нашим с ним встречам, вспоминая моменты юношеской влюблённости — глупые и порой такие смешные. Тогда я слишком

резко реагировала на наши разлуки, постоянно провоцируя мужчину на ревность, чтобы почувствовать его ближе. И ведь срабатывало.

Уильям, он приехал...

Выбегаю из дома, на ходу закалывая волосы заколкой, хотя учитель настоятельно запретил мне сегодня появляться на улице. Но не могу удержаться. Какого пирата удержат стены, когда его ведёт сердце? Не могу сказать, действительно ли это любовь, о которой иногда упоминают прачки и слуги, но Уилли был таким замечательным...

И вот я вижу его — он стоит на берегу. Поправляет платок на шее, чуть прищуривает глаза, прикрываясь от закатного солнца, всматривается в тех, кто встречает его на берегу, и наконец замечает меня. Я замедляюсь, делая вид, что просто прогуливаюсь и совершенно никого не жду.

Парень машет. Делаю вид, что только заметила парня, лениво взмахиваю рукой, но не могу ответить словами — голос не повинуется. Внутри поднимается искрящее чувство облегчения и радости вперемишку с горьковатой злостью от того, что мы снова были далеко друг от друга. И только когда наши взгляды встречаются, по щекам начинают бежать горячие ручейки слёз.

Сквозь мутную пелену вижу его торжествующе-счастливую улыбку. Уилли, похоже, не нужно другого подтверждения моих чувств. Казалось, он всегда чувствовал меня и то, что я хотела, но не могла сказать.

— Тростиночка моя, — облежённо выдыхает он, наконец прикасаясь и вжимая меня в свою грудь.

Он хоть и худощавее крепких мужчин, которые здесь бывали, прилетая с заданий, но для меня Уилли — самый замечательный. Мы стоим так бесконечно долго, и даже мысль о том, что за когда учитель обнаружит мою пропажу, я получу по самые орехи, сейчас не тревожит. Подумаю об этом потом.

Уилли слегка гладит мои волосы, зарываясь в них лицом, и невесомо целует макушку. Всё как я люблю. Слёзы быстро высыхают, и я спокойно вдыхаю знакомый запах любимого, ощущая его руки на своём теле. Сейчас не хочется думать ни о чём другом. Есть только здесь и сейчас, и я наслаждаюсь этим мгновением до последней капли. О последствиях подумаю после.

— Почему ты промолчала тогда, Ибри? — внезапно спрашивает Уилли, разрушая всё очарование вечера.

Напрягаюсь, и парень моментально это чувствует.

— Ты ведь не поверила тогда слухам, что поползли? Пусть они и были достаточно правдоподобны... Но всё равно. Избегала встреч... — размышляет вслух, и лицо его, когда смотрит мне в глаза, мрачнеет.

— Я слышал, что... у тебя кто-то здесь есть? В этом всё дело? Кто он? Ты любишь его? — требовательно заглядывая в глаза, спрашивает Уилли. Я даже на вдохе поперхнулась от такой несправедливости.

На миг забываю, что сама всё запутала, сама же слухи и распускала... Значит, он поверил, и всё нормально? А я должна искать с ним встречи, постоянно уговаривать учителя отпустить меня хоть на минутку... Вот упрямый.

— Да это... это у тебя кто-то есть! — зло выпаливаю ему в лицо и пытаюсь высвободиться из хватки, оттолкнута, чтобы уйти, сбежать.

Пусть. Пусть учитель меня наказывает, и Уилли тогда поймёт, что я ради нас с ним делаю.

— Пусты меня, Уильям!

Но парень держит крепко и не думает разжимать руки, натренированные за эти месяцы суровой работы матросом.

— О чём ты, Ибри? Кто у меня есть? — чуть сильнее сжав плечи, привлекает моё внимание к своему вопросу.

— Ну, если девушка и будущий ребёнок, которого она ждёт, — это никто, то как мне тогда реагировать?! — с вызовом потрянула головой, прекращая попытки освободиться.

Хочет выяснять отношения сейчас? Пожалуйста. От обиды, в которую поверила настолько, что уже сама не понимала, где ложь, а где правда, на глазах выступили злые слёзы. На удивление Уильям, услышав мои слова, растерял всю суровость и теперь выглядел озадаченным и растерянным.

— И кто тебе умудрился это сказать? Откуда ты узна-

ла про девушку, да ещё и в положении?

— Фарин рассказал, — говорю с вызовом. — Не думаю, что у него были причины врать в этом вопросе.

Фарин был его близким другом, который не так давно уехал, и я не переживала, что обман раскроется. Я всё ещё злилась на его спокойствие при нашем последнем расставании и хочу хоть как-то уколоть Уильяма, уязвить за ту боль, что испытала по его вине.

— Значит, Фарин... — Уильям глубоко вздыхает и улыбается, прижимая к себе ещё крепче. — С ним я при встрече обязательно поговорю. А ты почему всему этому веришь и не доверяешь мне?..

Лёгкий хлопок по ягодицам — и я прижимаюсь чуть сильнее, чувствуя, как внутри нарастает желание, а затем мы впираемся губами друг в друга. Я не допущу его разговора с Фарингом, но это всё потом, позже. Сейчас мы просто наслаждались этим вечером...

И после того, как почувствовала желание Уильяма, утащила его в небольшое укромное место, где нас никто не услышит. Вернулась тогда поздно, и мне ещё на неделю запретили покидать дом.

— Ибри, о чём задумалась? Ты прямо вся сияешь... — вырвал меня из воспоминаний Уильям, называя старым сокращённым именем.

Не стала его поправлять, что после смерти учителя перестала так себя называть, даже в шутку. Вместо этого посмотре-

лась по сторонам, пытаюсь понять, где мы оказались. В этой части города я раньше не была.

— Где это мы?

Уильям оглянулся и спокойно ответил:

— Тут сеть небольших кафешек. Я бы хотел пригласить тебя в одно из них. Как ты на это смотришь?

Смотрела я на это более чем положительно, потому улыбнулась и пошла рядом, позволяя вести себя под руку. На миг почувствовала в спину чужой взгляд. Длилось это совсем недолго — но когда обернулась, то никого уже не заметила.

Глава 9

Эсхан

Кристаллы, которые были нужны Свободному, Эсхан сумел отыскать только с седьмой попытки, и то не в полном комплекте. Остальное пришлось отдельно докупать, и... как же это было утомительно. До этого ему вообще настойчиво пытались продать качественные подделки либо повреждённые и нерабочие кристаллы.

К счастью, мужчина обладал отменным умением определять, когда собеседник лжёт или откровенно увиливает. Поэтому на каждый обман отвечал цитированием выписок из правил торговли, в которых сообщалось, что обманщиков, застигнутых за обманом покупателей и выдачей заранее испорченного товара, особенно если тот имеет высокую стои-

мость, ждала каторга или же огромный штраф.

Чтобы избежать наказания, торговцы, уличённые во лжи, соглашались замять это дело за небольшую сумму и заискивающе подсовывали её мужчине. Он брал, однако сама ситуация... То ли в них чуяли новичков, которых легко можно было обдурить, то ли ещё что, но теперь Эхсан вместо того, чтобы тратить денежки, их зарабатывал. Сомнительное достижение.

— Аха-ха... Дружище, да у тебя, смотрю, проснулась торговая жилка! Надо почаще тебя с собой брать, вдруг задаром всё отдадут, — Крюк заметно развеселился, так как ему доставляло несказанное удовольствие участвовать в таких редких, но весёлых моментах, когда Эхсан демонстрировал свои умения поддерживать разговор.

Судя по лицам окружающих, веселило это только его одного, но Крюка подобные мелочи совершенно не смущали. Эхсан потёр шею, спокойно реагируя на ехидный комментарий, и задумчиво ответил:

— Скорее, просыпается раздражение от того, что пришлось потратить уйму времени, которого и без того не слишком много, в попытке отыскать нужный нам магазин.

Эхсан хмуро взвесил в руке мешочек, в котором хранился ценный груз, и положил его во внутренний карман. Им осталось только забрать переходник, который, как им сказали, можно приобрести в мастерской поблизости.

— О, мы как раз рядом с хорошими кафешками, которые

мне рекомендовали. Не хочешь заглянуть в одну из них и перекусить? А то я как-то проголодался...

Крюк понял, что они почти на месте. В ответ на это предложение голодные мужчины согласно закивали, чувствуя, как сосёт под ложечкой. Они сильно задержались в городе и не успевали на обед. Решив единогласно набить животы, свернули за угол, куда всех направил Крюк, проходя мимо укрытых тентами магазинчиков, в которых продавалась всякая мелочёвка в виде брошей, браслетов и небольших медальонов.

Пока шли, Эхсан присматривался к тому, что разложено на витринах, желая приобрести подарок для Ибрис, и поэтому, пожалуй, первым заметил знакомую фигурку их капитана в сопровождении какого-то щегла. Именно так он интерпретировал разодетого и причёсанного незнакомца, который активно расхаживал вокруг его женщины, ведя её куда-то в одну им обоим известную сторону.

Отсюда совершенно не было видно лица Ибрис, однако по её жестам можно было понять, что девушка находится в довольно приподнятом настроении. Размеренное движение группы на мгновение сбилось.

— Кто этот хлыщ, с которым капитан общается? — медленно произнёс Эхсан.

Квартирмейстер по привычке пытался сдерживать свою злость, но, очевидно, получалось это не очень хорошо, раз на замершего мужчину настороженно покосились сразу все.

Нечасто они видели одного из важнейших членов команды в таком настроении. Точнее, слишком редко, чтобы просто проигнорировать интонацию квартирмейстера, который был, как все прекрасно видели, практически в ярости.

Ребята переглянулись, не зная, что делать и не решаясь что-либо сказать. Приглядевшись, они тоже заметили капитана. Немного подумав, дружно посмотрели на Крюка, который был с Эхсаном в довольно хороших отношениях, молча спрашивая у него совета.

На лице Крюка отразилась целая череда эмоций. Эхсан, который, по задумке, должен был развернуться и уйти, спокойно принимая произошедшее, даже не думал успокаиваться. Напротив, на его лице появилось то, чего Крюк очень боялся, — жажда убийства.

Вот же Бездна... Это не было запланированным действием. Крюк думал, что Эхсан отреагирует спокойнее. Тем более в последние дни в отношениях между ним и капитаном словно пробежала трещина. Было непонятно, кинется ли мужчина следом прямо сейчас или позже выследит и прикончит наглеца, сумевшего его так разозлить. Но ясно было одно — нужно что-то делать.

Чувствуя, что впервые Крюк что-то недоглядел, сделал что-то не то, перейдя грань допустимого, матрос всё равно отчаянно храбрился. Вышел вперёд и немного кривовато улыбнулся, изображая лёгкое удивление и радость.

— О, неужели это тот, о ком я думаю?

Как он и ожидал, Эхсан моментально отреагировал, поворачивая к нему голову.

— Кто. Он. Такой, — отдельно проговорил Эхсан.

Крюк сглотнул, чувствуя подступающие неприятности.

— Капитан, похоже, встретила и общается с тем, в кого была влюблена в прошлом... Первая любовь.

Матрос старался говорить бодро и даже весело, чтобы никто не почувствовал его нервозность.

Матросы переглянулись с удивлением, а затем снова посмотрели вслед парочке, желая увидеть того, в кого была влюблена их капитан. Кто-то даже зашептался, но Крюк не обращал на них внимания. Он старательно сохранял улыбку, всем своим видом показывая, что давно все понял.

Эхсан же медленно перевёл взгляд на парочку, рассматривая их так пристально, что Крюк почувствовал, как по виску скатилась капля пота. Очень уж живо представилось, что с ним сделают, если выяснится, кто приложил к этому руку.

— Может, пойдём уже... Кушать всё ещё хочется... — постарался перевести тему Крюк.

Но Эхсан не повёлся и продолжал сверлить этих двоих взглядом. Он вспоминал слова друга. Была влюблена. Раньше. А сейчас? А сейчас что изменилось?

— Откуда он здесь?

Как бы то ни было Эхсан не верил в подобные совпадения. Всё было слишком неожиданным и невероятным, чтобы принять эту встречу за случайность. Старые знакомые

встретились именно здесь. Именно сейчас. И теперь проводят время вместе, наслаждаясь обществом друг друга. С трудом, сквозь мешанину ощущений, он уловил ревность, кольнувшую где-то внутри. Отголоски этого чувства не испытывал уже очень давно.

— Он, похоже, как и мы, здесь просто проездом...

В голосе Крюка ощущалась фальшь, и Эхсан почувствовал, как внутри просыпается чуйка. Она настойчиво советовала внимательнее присмотреться к другу. Медленно перевёл на него взгляд. Крюк мигом осёкся, понимая, что такая откровенная ложь не прокатила, и как-то беспомощно заморгал, поглядывая на других в поисках поддержки. Но никто не спешил ему на помощь.

Квартирмейстер смотрел и с каждой секундой понимал всё яснее. Крюк нагло врал. Ему. В лицо. Эхсан не мог ошибиться в своих выводах, что подтвердилось секундой позднее. Крюк, чувствуя нависшую над ним угрозу и не выдержав ставшего угрожающе холодным взгляда, сознался:

— Это всё я... Я с трудом смог его найти, уговорив прилететь сюда. Он, к счастью, был неподалёку и с радостью согласился, сразу вспомнив, о ком я ему напомнил.

Эхсан медленно моргнул, и речь «друга» полетела быстрее.

— Капитан явно была не в духе в последнее время, и такая встреча могла её хорошо взбодрить. Сами помните, как она переживала после провала своего прошения, какой хмурой

была. Да и последние события, которые произошли, гибель экипажа и их нападение...

Крюк быстро всё это протараторил и оглянулся на других в поисках поддержки. Матросы закивали. С тем, что капитан в последнее время была не в духе, никто спорить не собирался. И это ещё больше разозлило Эхсана.

Он снова медленно моргнул, глядя на Крюка, а после губы дрогнули.

— Что ты сделал? — пугающе спокойным тоном переспросил мужчина.

Крюк стремительно начал терять оптимизм, остатки жизнерадостности и вообще веру в жизнь. Он вдруг очень отчётливо понял, что совершенно зря задержался в городе и решил пойти сегодня вместе с Эхсаном, чтобы подсказать, где искать их сладкую парочку.

Ой, зря.

— Помог встретиться... — тихо прошептал Крюк.

Но квартирмейстер его уже не слушал. Он понял всё сразу. Секунда и мужчина направился к видневшемуся неподалёку широкому стыку между домами, не желая унижать друга на глазах у других и позволяя сохранить остатки гордости. Разумеется, злующий квартирмейстер не забыл прихватить с собой того, кто так нагло предал доверие, провернув всё это за его спиной. Крюк на это вяло сопротивлялся, пока его тащили следом.

Эхсан хотел жёстко впечатать лицо «друга» в стену, вы-

плёскивая кипевшую внутри злость. Даже ярко представил это на миг, а после заставил себя взять эмоции под контроль, старательно умиряя раздражение. Но зрелище, которое он увидел, никак не желало исчезать из памяти.

— Я видел, как ты всё это время мучился, страдал... Видел, как вы ссорились, ругались, как это влияло на тебя и твою работоспособность. Не смог пройти мимо, не мог смотреть на боль, которая тебя терзала, и тогда решил сделать лучшее, что было в вашей ситуации... — всё бормотал Крюк под молчание Эхсана.

Мужчина молча удерживал его за плечо и буквально оттаскивал от группы.

— Кто-то мог рано или поздно связать всё воедино, и тогда у вас обоих были бы проблемы... Агх..!

Никто не останавливал квартирмейстера. Оказавшись за углом, Эхсан жёстко припечатал грёбаного «помощника» к стене, перехватывая за шею и с холодной злостью вглядываясь своими почти бездонными чёрными глазами в испуганное лицо Крюка. Матрос захрипел, хватаясь за руку, сдавившую его горло. Эхсан медленно приподнимал его над землёй, совершенно не чувствуя веса своего друга и вынуждая терять последние крохи кислорода.

А друга ли?

Крюк не знал и не понимал, что делать в этот момент. Мог только ждать и надеяться, что его поймут.

— Как ты вообще посмел что-либо делать за моей спи-

ной? Решать, что для меня лучше, а что нет? — буквально прорычал Эхсан ему в лицо, чувствуя, как внутри сжимается пружина ярости. — Как ты посмел сделать всё это, называясь моим другом?..

И он наконец ударил. Но не Крюка, который явно напросился. Лишь с силой врезал по стене, чувствуя, как боль пронзает руку. Это позволило резко прочистить мысли. Хотя бы немного. Со сбитых костяшек медленно сорвалась капля крови, но Эхсан этого даже не почувствовал.

Ещё какое-то время он всматривался в испуганное лицо напротив, а затем резко отпустил побагровевшего от нехватки воздуха Крюка. Тот скользнул по стене, царапая спину о неровную кладку, и рухнул на землю, подняв облако пыли.

Едва не задохнувшись, Крюк жадно втянул в себя воздух, даже не обращая внимания на его затхлость, и закашлялся, чувствуя, как огнём горит шея. Ну и силища... Эхсан никогда ещё не был настолько зол на друга. Да и вообще сейчас он как-то сильно изменился.

Больше не глядя на упавшего, но уже поднимающегося на ноги товарища, с которым больше не желал говорить, квартирмейстер вышел из-за угла и направился обратно к замершей группе, нетерпеливо наблюдавшей за его возвращением. Те двое, которых они видели, были уже далеко, но Эхсан всё равно жадно посмотрел им вслед, провожая взглядом до тех пор, пока парочка совсем не исчезла из виду.

Только тогда закрыл глаза и начал мысленно считать, пы-

таясь собраться. И чем больше считал, тем больше понимал.

Он не станет принижать её выбор.

Не станет его отрицать.

Он примет его.

Какой бы выбор она ни сделала.

Но не отступится.

Если кто-то посмеет присвоить Ибрис себе, он не станет сомневаться.

Просто придёт и заберёт её.

Потому что она его.

Его женщина.

Эхсан глубоко вдохнул, беря наконец свои эмоции полностью под контроль, и открыл глаза, спокойно посмотрев на остальных. Он заметил, как сильно отреагировала команда, и понял, что его вспышка не осталась незамеченной. Крюк к этому времени уже вернулся в строй, но его Эхсан старательно игнорировал, ощущая запряжанные глубоко внутри гнев, ярость и спокойную уверенность в своём решении и выборе.

— Пойдём.

Группа двинулась дальше.

Ибрис

— Так ты говоришь, что стала капитаном и теперь у тебя есть свой весьма представительный корабль? — восхищённо присвистнул мужчина, и я чуть смущённо улыбнулась. Давно уже никто так не восхищался моими успехами.

Мы устроились у окна, где посетителей кафе приятно

обдавал свежий ветерок. На столике между нами стояла небольшая вазочка со свежими цветами — этот факт я специально проверила. Вдобавок нам только что принесли десерт и напитки. Поблагодарила разносчицу и сразу накинулась на угощение, чувствуя нежный бисквитный крем. Проглотила несколько ложек и только после этого ответила:

— Да, на Свободном мы бороздим космос, часто выполняем задания...

— И имя у него хорошее. Как ты и мечтала.

— Что есть, то есть.

Ещё несколько ложек — и десерт как-то незаметно подошёл к концу.

— Моя жизнь сложилась не так удачно... — грустно пробормотал мужчина, а затем улыбнулся и уже более бодро продолжил: — Но я весьма и весьма рад, что ты смогла исполнить свою мечту, проделав огромный путь. Уверен, что весьма непростой. Ты по-прежнему постоянно тренируешься?

— Не постоянно. Иногда устраиваем спарринги с командой. Те суровые тренировки остались далеко в прошлом, когда... умер учитель.

Застарелая грусть опалило горло, заставляя сглотнуть. Уильям положил руку поверх моей в успокаивающем жесте.

— Мне было очень больно услышать об этом, когда сообщили, что Тагран погиб.

Слова старого знакомого пришлись кстати, и я улыбну-

лась.

— Спасибо. Я очень ценю твои слова и то, что у нас остались общие воспоминания.

— А я бы хотел дополнить их новыми. Такими, которые мы тоже не забудем и будем хранить в сердце.

Уильям говорил так воодушевлённо, что я хихикнула, поправляя чуть сползшую шаль. Мужчина мимолётно скользнул взглядом в ложбинку моей груди, явно намекая на свой интерес. Ну вот, началось. По-женски глубоко вздохнула, и взгляд мужчины тут же поплыл. Довольная своей маленькой шалостью, поправила шаль на сокровенном и вернулась к разговору.

— Новые воспоминания?.. — не совсем поняла, что хотел сказать Уильям. — Хочешь ещё куда-нибудь прогуляться? Я ведь не всё здесь посмотрела...

— Я хочу за тобой ухаживать, — перебил мужчина, перебил мужчина и посмотрел на меня чуть требовательнее, чем прежде, а после смягчил слова лёгкой улыбкой. — Но не так, как раньше. Теперь я не настолько зависим от других и могу уделять тебе достаточно времени.

Слова были неожиданными. Даже слишком. Недолго думая, чтобы не создавать недопонимания, ответила правду:

— Извини, но я не могу принять твои ухаживания и предложение встречаться.

Мужчина чуть оторопел, и я продолжила:

— У меня уже есть мужчина.

— Мужчина...

Только сейчас заметила, что наши руки всё ещё соприкасаются, и отвела свою в сторону, беря прохладный стаканчик с чуть подтаявшим мороженым. На нашу парочку никто не смотрел, и это меня вполне устраивало. По улице пробежал ребёнок, чем-то напомнивший мне Мико, и я проводила его долгим взглядом, понимая, что ошиблась. Это был не он.

— Но мне сказали... — пробормотал Уильям, чуть нахмурившись.

Повернулась к нему с лёгким удивлением.

— Сказали?

Оговорка была любопытной. Неужели он с кем-то обо мне разговаривал?

— Не бери в голову, — отмахнулся Уильям, впиваясь в меня требовательным взглядом, словно пытаюсь понять, вру я или нет. Но я была предельно честна. — Значит, говоришь, что у тебя уже есть мужчина?

— Совершенно верно, — кивнула, отправляя в рот очередную ложку мороженого.

От удовольствия зажмурилась. Мороженое буквально таяло во рту. Да и само кафе было уютным, мне понравилось здесь находиться. Надо будет как-нибудь привести сюда Эхсана. Может, и ему это место придётся по душе.

— И он позволяет тебе, такой привлекательной, в одиночку бродить по городу и ввязываться в опасные авантюры, будучи капитаном? — недоверчиво прищурился Уильям.

Я слегка нахмурилась, не понимая, к чему тот ведёт.

— Мне не нужно ничьё разрешение, чтобы делать то, что мне интересно, — голос слегка похолодел, намекая, чтобы мужчина не переходил границы.

В ответ на это Уильям склонил голову набок, сверкнул глазами и сменил тему.

— Всё такая же своенравная и до невозможного привлекательная... Когда я путешествовал, то довольно часто вспоминал наши прошлые встречи, думая о том, как ты изменилась. А когда услышал столь печальное известие и прибыл в поселение, очень беспокоился о том, как ты.

Упоминание учителя немного смягчило меня, и я вернулась к привычной манере общения.

— Было довольно непросто, но сам знаешь: должность капитана всегда влекла и меня, и учителя. К ней меня готовили, и сейчас стараюсь всецело посвящать себя своему кораблю и команде...

Пустые тарелки забрали. Со стороны Уильяма практически ничего не было съедено, словно он пришёл сюда только ради меня.

— А как же семья, дом? Неужели, несмотря на всё это, ты не хочешь остановиться где-нибудь и просто окунуться в семейную жизнь? Чтобы о тебе заботился твой мужчина, оберегал тебя, разумеется, не стесняя в твоих желаниях, чтобы ты не заскучала. Я знаю про твою неуёмную натуру, которой нужны свежие впечатления.

Неожиданная тема, на которую переключился Уильям, не вызвала внутри никакого отклика. Даже самой себе доказала, что совершенно не вижу себя в этой роли.

— Думаю, это не по мне. Я скорее после того, как пересяжу дома, разнесу его в щепки и опять выйду в море, — рассмеялась, немного запрокидывая голову.

Мужчина подался ближе, снова прикасаясь к моей ладони, и внимательно всмотрелся в глаза. Не знаю, что именно хотел там увидеть, но, поняв, что этот жест внимания сейчас излишен, аккуратно убрала руку, взяла чашку с какао и сделала небольшой глоток.

Напиток был с медовыми нотками. Мне это понравилось.

— Твои лучистые глаза всегда меня манили... — всё это время мужчина продолжал неотрывно смотреть на меня, что немного смущало, но я не подала вида, чувствуя, что мужчина серьёзно во мне заинтересован.

Почему это? Вернулась былая пылкость, сезонное помутнение или любовная горячка? Перебирала в голове предположения, сходясь во мнении, что ответной страсти совершенно не ощущаю.

— Всегда представлял, какими будут наши дети. С такой же поразительной улыбкой, как у тебя, с моими ли ресницами... Но глаза у них всегда были твои. Такие же лучистые, сияющие... — продолжал заливаться соловьём собеседник, а меня неожиданно кольнуло.

Слова о детях тронули сильнее, чем ожидала. Дёрнулась

и случайно разлила несколько капель на шаль, мигом огорчившись, что испортила воздушную ткань.

— Ой..., — осмотрелась в поисках салфеток, но под рукой ничего похожего не оказалось.

— Вижу, ты испачкалась... Позволь, помогу, — мужчина быстро сориентировался, вынул из кармана белоснежный платок, укоризненно покачал головой и потянулся в мою сторону. — Игривая моя. Ты, как и раньше, заставляешь меня волноваться и проявлять свою галантность.

И прежде чем отобрала у него предложенную ткань, Уильям успел меня нагло облапать. Только, в отличие от прошлого, сейчас меня это совершенно не возбудило. Пока оттирала пятна, всё отчётливее понимала: встреча встречей, это хорошо, но возникало стойкое ощущение, что мы стали чужими. Его прикосновения больше не радовали, как раньше. Да и последние слова...

— Я не твоя, — чуть резковато ответила вслух, кладя платок на стол и пододвигая его в сторону мужчины.

Но он не возмутился, а только довольно закивал.

— Всё, как и раньше. С этой стороны ты совсем не изменилась. Только похорошела. Да так, что радуешь мой взгляд, что прощает твои привычки... Даже то, что у тебя были другие, меня не смущает. Я хочу, чтобы ты была моей не меньше, чем ты сама.

Не совсем понимая, что мужчина подразумевает под этими словами, но не видя в них ничего хорошего, допила став-

ший невкусным какао и отодвинула кружку в сторону.

— Только из-за хорошего отношения к тебе соглашусь за-
быть твои слова.

Встала, намереваясь самым наглым образом покинуть кофейню, и вышла из-за стола. Да, нагло прерывала встречу и оставляла Уилли в полном одиночестве. Сам виноват. Он удивлённо уставился на мою спину, не зная, как реагировать на такой поступок, а я уже активно двигалась к выходу. Тихо звякнул колокольчик, когда покидала кафе. Сделав примерно десяток шагов, услышала за спиной торопливые шаги и сразу заподозрила, что...

— Подожди!

Да, Уильям не смог так просто проигнорировать моё поведение. Я словно знала, как мужчина поступит. Так хорошо запомнила его привычки? Задумалась, и этого хватило, чтобы мужчина догнал меня, ухватил за руку, останавливая и вынуждая обернуться. Выглядел он слегка взбудораженным и каким-то растерянным.

— Прости, что обидел, — постарался смягчить свои слова. — За эти годы я сильно привык скитаться по планетам только с мужчинами и так редко бывал в женском обществе, что совершенно растерял правила приличия. Я не хотел тебя обидеть...

Слова звучали достаточно логично, но вся эта сцена уже привлекла слишком много внимания. Недовольно дёрнула рукой, требуя, чтобы меня отпустили, однако мужчина про-

должал крепко держать.

— Простишь? — Он заглянул мне в глаза, и пришлось кивнуть.

Не держать же обиду в самом деле? Меня наконец отпустили. Поняв, что настроение гулять окончательно улетучилось, решила вернуться на Свободный.

— Мы ещё встретимся?

Неопределённо пожала плечами, не говоря ни да ни нет.

— Не уверена, в скором времени мы планируем уплыть...

— А где вы пришвартовались? — уже более деловито уточнил мужчина.

— Неподалёку от отеля «Моника».

И зачем я вообще это сказала? Вот ведь язык без костей. Недовольно пожурела себя, немного жалея, что не смогла промолчать.

— А-а-аа... Знаю такой, бывал, — понятиливо протянул Уильям, кивая. — Ты не будешь против, если я завтра с утра загляну к тебе и приглашу на прогулку? Хочу извиниться за своё поведение и загладить вину... — мужчина улыбался, а я не верила в его искренность.

Пожалуй, если откажу, он просто не услышит. Потому склонялась к согласию, понимая, что меня прикроет команда. Просто не выйду к нему, вот и всё. Уильям всё ещё ждал ответа, поэтому кивнула, и он буквально просиял.

— Отлично, хорошая идея... Значит, так и поступим.

Он несколько раз кивнул, бормоча себе под нос название гостиницы, а я быстро пошла прочь, пока мы не затянули прощание. Постепенно меня отпускало, и я даже снова начала получать удовольствие от прогулки, сожалея, что всё так быстро закончилось.

Миновала торговые лавочки, задержалась у фонтана и уже почти добралась до причала, где мы остановились, когда за спиной, слышались торопливые шаги. По позвоночнику скользнуло знакомое ощущение — словно всё это уже было. Я не обернулась, решив, что кто-то просто спешит по своим делам. Но раздавшийся следом голос, быстро развеял эту иллюзию.

— Прости, не мог оставить тебя одну и решил проводить до корабля, чтобы убедиться, что ты добралась в полном порядке. Хочу увидеть Свободный... — чуть запыхавшись, догнал меня Уильям и пошёл рядом.

К счастью, теперь он не покушался на мою руку, позволяя идти свободно. Я не знала, как реагировать на подобное. Он мог действительно пожелать проводить меня по городу, но как избавиться от стойкого ощущения, что в голосе Уильяма прозвучало нетерпение и какая-то жадность? Словно под своими словами он подразумевал нечто большее, чем простую прогулку.

Нужно это прекратить.

— Мне кажется... — осторожно произнесла, уже видя силуэт Свободного, — нам лучше прямо здесь прекратить

дальнейшее общение. И ты недоговариваешь причины, по которым так стремишься попасть на мой корабль...

Мужчина чуть отвёл взгляд, а я, продолжая идти вперёд, всё больше убеждалась, что пропустила мелкие намёки в его словах, предложениях и самой реакции. То, как он реагировал на меня, ещё можно было объяснить тем, что мы давно не виделись. Но реакция на новость о корабле оказалась слишком явной.

Да быть не может, чтобы он пал так низко...

— Ты ищешь повод вернуть былые чувства и на этой волне забрать себе мой корабль? — усмехнулась, потому что предположение было поистине бредовым.

Не мог же он действительно так решить, выстраивая настолько сложную схему? Но, как иногда случается, мои слова попали точно в цель. Мужчина заволновался, неловко поправляя платок, и активно замотал головой.

— Ты не так всё поняла. Зачем ты говоришь всё это? — в голосе Уильяма прозвучало лёгкое возмущение, но я уже знала, что не поведусь.

Наоборот. Всё, что нужно было понять, сейчас прекрасно читалось между строк. Внутри начало подниматься возмущение, и, решив избавиться от него, продолжила разговор, хотя стоило просто уйти и забыть о мужчине. Но гордость этого не позволила.

— Не понимаю, тобой что, движет только желание забрать себе меня? Даже не спрашивая разрешения и моего согла-

сия?

Удивительно, но ответ я получила сразу.

— После того как я узнал о твоём заочном согласии на нашу связь и о том, что ты часто обо мне вспоминаешь, всё ещё любишь, неистово жаждешь встречи и не можешь забыть, решил согласиться и вернуть тебя.

Что-что он сейчас говорит? Показалось, что мне в уши полилась противная жижа. Согласие на связь? Люблю и жажду встречи? Обо мне ли он вообще говорит?

— Зная твой сложный характер, понимаю, что это будет той ещё задачей, но в результате...

Слушала и всё больше недоумевала. О каких моих воспоминаниях он говорил? О чём вообще?

— О чём ты сейчас? Я увидела тебя только здесь, полчаса назад, и впервые вспомнила за эти шесть лет только сегодня. Никаких длительных «люблю» и согласия я никогда не ощущала... — хотела сказать жёстко, но получилось недоумённо.

Такое ощущение, что мужчине тщательно задурили голову.

— Хочешь ещё больше раззадорить меня своими играми? — не сдавался Уильям. — Я даже планы поменял, чтобы оказаться здесь одновременно с тобой.

— Поменял планы? Значит, ты не случайно здесь оказалась? — обернулась в его сторону, понимая, что и здесь был обман.

— До сих пор играешь? Набиваешь себе цену? — чуть

недовольно нахмурился Уильям. Решила, что мне послышалось. Не мог мой старый друг так себя вести. Особенно со мной.

— Может, хоть сейчас мы будем говорить начистоту? Я что, зря тащился сюда?

— Мне-то откуда знать, зря или не зря, — начала злиться уже сама. — Кто сказал тебе, что я буду здесь?

На миг остановилась, а потом ускорила шаг, пытаюсь прийти в себя и понять, что произошло с ним.

— Твой помощник, имени не знаю... — отмахнулся мужчина, возвращаясь к тому, что им двигало. То есть к моему преследованию.

— Значит, всё неслучайно...

Кто же эта тварь, что слила про меня информацию? Очень интересно. Мне всё меньше нравилась эта ситуация и то, куда всё движется.

— Конечно не случайно, — недоумённо ответил расслышавший мои слова Уильям. — Мне сообщили, что именно ты хочешь меня увидеть, но потом ты так талантливо играла роль недотроги, что я решил подыграть. Хотя я и большой мальчик, чтобы на такое не вестись, но отлично помню, как нас заводили эти игры. Так что на этот раз прошу тебя...

Голос мужчины стал хриплым, и меня пробило брезгливостью. Именно его я раньше любила? К нему постоянно спешила?

— Ты изменился... — голос мой был холодным, таким,

чтобы отбить желание у любого. Но не у Уильяма, который не желал отступать.

Юбка путалась в ногах, заставляя то и дело её одёргивать.

— Ты тоже. Раньше ты хотя бы признавала, что юлишь, сейчас же настойчиво продолжаешь играть в неосознанку. Но всё хорошо в меру, не согласна? Я уже извинился, так будь любезна выслушать меня самого...

Когда до корабля оставалось примерно сорок шагов и уже были видны суесящиеся на корме матросы — очевидно, кто-то только вернулся на борт, а в таких случаях среди команды обычно начиналась суматоха, — Уильям, не дожидаясь согласия, схватил меня за руку, резко останавливая.

Зачем?

— Ты не можешь так просто уйти... — голос его похолодел, и это окончательно разозлило.

Вдобавок ко всему мужчина собственническим жестом приобнял меня за талию, подтягивая ближе. Не испугалась. Просто посмотрела на него холодным взглядом и ответила:

— Могу. И уйду. Отпусти.

Уильям неприятно улыбнулся, всё меньше напоминая того старого знакомого, которого я помнила, и всё больше становясь чужаком. Неизвестным человеком, который что-то втемаяшил себе в голову и теперь идёт напролом. Совсем на него не похоже. Наверное, Уильям хотел мне ещё что-то сказать и уже набирал воздух в грудь, когда его нагло заткнули.

— Ты не слышал, что она тебе сказала?

Раздался знакомый холодный голос. Мимо меня проскользнула тень. Тоже знакомая. Удар, прилетевший Уильяму в лицо, отбросил его так сильно, что тот едва ли не кубарем покатился по земле, вымазывая красивую одежду в пыли и выпуская меня из объятий. Зрелище оказалось настолько желанным, что я даже улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.